

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.298.15,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, О РЕЗУЛЬТАТАХ
РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ НЕСТРОГАЕВА СЕРГЕЯ
ВИКТОРОВИЧА УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 05.04.2021 г. № 100

Диссертационный совет Д 212.298.15, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, рассмотрел итоги работы комиссии диссертационного совета в составе: д.э.н., доцента Кузменко Ю.Г. (председатель комиссии), специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), д.э.н., профессора Артемовой О.В., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), д.э.н., профессора Даниловой И.В., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), д.э.н., доцента Довбий И.П., специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика). Комиссия создана на заседании диссертационного совета от 15.03.2021 г. (протокол № 99) по вопросу создания комиссии по рассмотрению заявления о лишении Нестрогаева С.В. ученой степени кандидата экономических наук на основании письма-поручения Минобрнауки РФ № МН-3/941 от 16.02.2021 г. о направлении заявления о лишении ученой степени.

Диссертация Нестрогаева Сергея Викторовича на тему «Формирование региональных программ инновационного развития», представленная на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика, управление инновациями), защищена 25.06.2013 г. на заседании диссертационного совета Д 212.219.02 при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (г. Санкт-Петербург), научный руководитель – доктор экономических наук Семёнова Т.Ю.

При изучении текста диссертации Нестрогаева С.В. диссертационный совет исходил из постраничной ручной сверки и сравнения текста диссертации с текстами статей Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова В.Ю. «Методология разработки инновационных проектов», Голиченко О.Г. и Самоволовой С.А. «Риски реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020», Гринчель Б.М. «Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов»,

Котова А.И. «Стратегический подход как инструмент формирования инновационной политики», Ситникова А. «Кремниевая долина в Сколково: за и против», а также аргументов, изложенных в заявлении. Помимо этого, программная оценка оригинальности диссертации Нестрогаева С.В. позволила выявить дополнительные источники заимствования без указания авторов и (или) источники заимствования, а именно: диссертации Семёновой Т.Ю. на тему «Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности», Назаровой Е.А. на тему «Смена технологических укладов и формирование инновационного потенциала национальной экономики». Диссертационным советом проведено постраничное сравнение диссертации Нестрогаева С.В. с выше перечисленными статьями и диссертациями на предмет наличия или отсутствия заимствований (приложение к заключению диссертационного совета, которое является неотъемлемой частью заключения). Диссертационный совет установил наличие заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и соответствующим ему п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», действовавшим на момент защиты.

Всего заимствований, выполненных с нарушением требования об обязательном наличии ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов или отдельных результатов, выявлено на 72 (семидесяти двух) страницах текста из 132 (ста тридцати двух) страниц (54,5% страниц) текста диссертации Нестрогаева С.В. без титульного листа, содержания и списка используемых источников (общий объем диссертации – 148 страниц), что превышает количество страниц, указанных в заявлении (42 страницы). Заимствования из работ Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова В.Ю., Голиченко О.Г. и Самоволовой С.А., Гринчель Б.М., Котова А.И., Ситникова А., а также из диссертаций Семёновой Т.Ю. и Назаровой Е.А. произведены в объеме от абзаца до целой страницы как дословно, так и с минимальными правками, дополнениями и (или) перестановкой текста, при этом в диссертации Нестрогаева С.В. отсутствуют ссылки на перечисленные работы, а также совместные работы Нестрогаева С.В. с указанными авторами. В таблице 1 приведены сводные данные по совпадающим страницам (в основной части и заключении диссертации), где имеют место заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в диссертационных работах (в левой части таблицы расположены статьи, отмеченные заявителями, в правой – дополнительно выявленные экспертной комиссией).

Таблица 1

Сводная таблица совпадения текста Нестрогаева С.В. с работами других авторов			
Сравнение текстов		Сравнение текстов	
Нестрогаев С.В., с.	Голиченко О.Г., Самоволева С.А., с.	Нестрогаев С.В., с.	Назарова Е.А., с.
115–116	77	17 (рис. 1.2)	55 (рисунок 4)
117–119	78	52 (табл. 2.1)	42 (табл. 2)
120–122	79	53 (табл. 2.2)	43 (табл. 3)
		53, 54	42
		55	44, 45, 46
Нестрогаев С.В., с.	Ситников А., с.	55 (табл. 2.3)	44 (табл.4)
110–111	2–4	56 (табл. 2.4)	45 (табл. 5)
		56	48
		57	50
Нестрогаев С.В., с.	Котов А.И., с.	58	28, 29, 33
23–25	61	58 (рис. 2.1)	30 (схема 2)
25–27	62	59 (рис. 2.2)	32 (схема 3)
27, 28, 42, 43	63	59	34
43, 44, 85	64	62 (рис. 2.3)	36 (схема 4)
44, 45	66	Нестрогаев С.В., с.	Семёнова Т.Ю., с.
45–47	67	3	83
86–88	65	5	6
89–90	66	19	83
		20–21	84
Нестрогаев С.В., с.	Борисоглебская Л.Н., Нехорошков Ю.В., с.	22	104
32	82	39	148
33	82	49	272
33–34	83	77	299
34–35	83	78	303
35–36	85	78	176
36–37	86	79	177
37	87	79	177
38	87	80–81	178–179
		94	238
Нестрогаев С.В., с.	Гринчель Б.М., с.	95	246
70–71	116–117	95–96	244–245
72–73	118	112	162
74–75	119	123	163
76	120	126–127	107, 109
Общее количество страниц текста Нестрогаева С.В. , на которых имеются заимствования, не соответствующие Положению о порядке присуждения	42	Общее количество страниц текста Нестрогаева С.В. , на которых имеются заимствования, не соответствующие Положению о порядке присуждения	30

При сравнении текстов диссертации Нестрогаева С.В. выявлен большой объем механических заимствований, в ряде случаев полное совпадение рисунков, схем, таблиц без указания источников заимствования. Помимо этого, соискатель копирует элементы методики расчетов (например, из текста диссертации

Семенов Т.Ю., стр.177), в других – исключается методика (специфика показателей и критериальные интервалы) и соискатель заимствует результаты классификации и позиционирования регионов, а также выводы (например, из статьи Гринчель Б.М. на тему «Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов»).

По результатам проверки на заимствования, осуществленной посредством сервиса «Антиплагиат» – <http://susu.antiplagiat.ru>, по результатам экспертной проверки, включающей постраничное отключение из отчета общеупотребительных выражений, обзор и оценку крупнейших источников заимствования, оригинальность составляет 47,91%, самоцитирования – 3,33%; цитирования – 1,38%, заимствования – 47,38%. По результатам оценки крупнейших источников обнаружены заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов, объем которых составляет 40,04% от общего объема диссертации (таблица 2).

Таблица 2

№ п/п	Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Доля в тексте / доля в отчете*	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
1	Котов, А.И. Стратегический подход как инструмент формирования инновационной политики / А.И. Котов // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 61–67.	<u>12,02%</u> 11,13%	23–28, 42–47, 85–90
2	Семёнова, Т.Ю. Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05: / Семёнова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 338 с.	<u>11,27%</u> 6,33%	3, 5, 19, 20–21, 22, 39, 49, 77–81, 94, 95, 96, 112, 123, 126–127
3	Назарова, Е.А. Смена технологических укладов и формирование инновационного потенциала национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: / Назарова Елена Анатольевна. – Ярославль, 2007. – 130 с.	<u>8,66%</u> 5,53%	14–19, 52–62, 67, 69, 130
4	Голиченко, О.Г. Риски реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020» / О.Г. Голиченко, С.А. Самоволева // Инновации. – 2012. – № 4 (162). – С. 71–80.	<u>4,99%</u> 4,52%	115–122
5	Гринчель, Б.М. Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов / Б.М. Гринчель // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 116–120.	<u>4,92%</u> 0,76%	70–76
6	Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 2 / Н.Я. Петраков, В.Л. Макаров, Б.М. Гринчель и др.; под ред. Н.Я. Петракова – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 516 с.	<u>4,44%</u> 3,35%	70–75
7	Борисоглебская, Л.Н. Методология разработки инновационных проектов / Л.Н. Борисоглебская, В.Ю. Нехорошков // Инновации. – 2012. – № 1 (161). – С. 82–88.	<u>4,65%</u> 4,47%	32–38
8	Громова, Н.Н. Методы оценки эффективности целевых программ субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Громова Наталья Николаевна. – Санкт-Петербург, 2012. – 138 с.	<u>1,41%</u> 0,94%	8, 30, 31, 41, 83, 127, 128, 131

№ п/п	Источники заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала в части оформления ссылок на авторов и (или) источники заимствования материалов	Доля в тексте / доля в отчете*	Номера страниц, содержащих совпадающие блоки
9	Ситников, А. Кремниевая долина в Сколково: за и против / А. Ситников // Forbes. – 19.03.2010. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/mneniya/opyty/46581-kremnievaya-dolina-v-skolkovo-za-i-protiv	$\frac{1,29\%}{0,45\%}$	110, 111, 113
10	Паньшина, О.Ю. Методы и модели управления сменой технологических укладов в машиностроении: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.01 / Паньшина Ольга Юрьевна. – Уфа, 2009. – 212 с.	$\frac{1,24\%}{0,36\%}$	6, 58, 60–62, 67, 69
11	Организация менеджмента в малом бизнесе: учебно-методическое пособие / А.В. Орлов, Л.Ф. Никулин, Д.Ю. Бусалов, К.В. Исаева. – М., 2007. – 392 с.	$\frac{1,08\%}{0,45\%}$	91–94
12	Стратегические проблемы инвестирования приоритетов инновационного развития экономики России: коллективная монография. – М.: Институт экономики РАН, 2011. – 397 с.	$\frac{1,06\%}{0,01\%}$	34, 110, 111
13	О состоянии государственной политики о наукоградах и направлениях ее развития: доклад // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 7. – С. 17–26.	$\frac{0,91\%}{0,91\%}$	89–91
14	Балина, Т.А. Проблемы развития инновационных процессов и формирования наукоградов России (на примере проекта «Новый звездный») / Т.А. Балина, Э.Н. Мурсалимова // Географический вестник. – 2012. – № 2 (21). – С. 30–34.	$\frac{1,35\%}{0,83\%}$	108–111

*Доля в тексте – отношение объема заимствованного текста по данному источнику к общему объему документа. Доли в тексте по источникам не суммируются. Доля в отчете – отношение объема заимствований, которое учитывается в рамках данного источника, к общему объему документа. Если один и тот же текст был найден в нескольких источниках, он учитывается только в одном из них.

На заседании 05.04.2021 г. диссертационный совет принял решение:

1. Аргументы о наличии в тексте диссертации Нестрогаева Сергея Викторовича заимствований, выполненных с нарушением порядка использования заимствованного материала, приведенные в заявлении о лишении ученой степени кандидата экономических наук, обоснованы.

2. Диссертационная работа Нестрогаева Сергея Викторовича на тему «Формирование региональных программ инновационного развития» на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика, управление инновациями) содержит многочисленные заимствования, выполненные с нарушением порядка использования заимствованного материала, определенного п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», и соответствующим ему п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней», действовавшим на момент защиты.

3. Рекомендовать лишить Нестрогаева Сергея Викторовича ученой степени кандидата экономических наук, присужденной решением диссертационного совета

Д 212.219.02 при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете (г. Санкт-Петербург) от 25.06.2013 г.

На заседании 05.04.2021 г. при проведении открытого голосования по принятому решению диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 9 докторов экономических наук по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика), участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 17, против – нет.

Заявитель, заинтересованные лица по рассматриваемому вопросу оповещены надлежащим образом в срок.

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

05.04.2021 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.298.15,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГАОУ ВО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, О РЕЗУЛЬТАТАХ
РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ЛИШЕНИИ НЕСТРОГАЕВА СЕРГЕЯ
ВИКТОРОВИЧА УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

решение диссертационного совета от 05.04.2021 г. № 100

Результаты постраничного сравнения текстов диссертации Нестрогаева С.В. со следующими источниками заимствования без применения программной проверки, являющиеся неотъемлемой частью заключения комиссии диссертационного совета:

1. Голиченко, О.Г. Риски реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020» / О.Г. Голиченко, С.А. Самоволева // Инновации. – 2012. – № 4 (162). – С. 71–80.

2. Гринчель, Б.М. Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов / Б.М. Гринчель // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 116–120.

3. Ситников, А. Кремниевая долина в Сколково: за и против / А. Ситников // Forbes. – 19.03.2010. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/oputy/46581-kremnievaya-dolina-vsolkovo-za-i-protiv>.

4. Борисоглебская, Л.Н. Методология разработки инновационных проектов / Л.Н. Борисоглебская, В.Ю. Нехорошков // Инновации. – 2012. – № 1 (161). – С. 82–88.

5. Котов, А.И. Стратегический подход как инструмент формирования инновационной политики / А.И. Котов // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 61–67.

6. Семёнова, Т.Ю. Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05: / Семёнова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 338 с.

7. Назарова, Е.А. Смена технологических укладов и формирование инновационного потенциала национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: / Назарова Елена Анатольевна. – Ярославль, 2007. – 130 с.

Источники под номерами 6 и 7 выявлены при программной проверке оригинальности, в диссертации Нестрогаева С.В. отсутствуют ссылки на данные работы. Сравнение текстов диссертации и дополнительно найденных научных трудов проводилось методом ручной сверки.

Сравнение текстов диссертаций приведены с учетом использования курсива (*жирного шрифта*) в тексте соискателя для конкретизации слов и сочетаний, которые изменены и являются либо вводными или связующими словами, либо единичными стилистическими заменами, аналогичное использование курсива (*жирного шрифта*) применялось для выделения фрагментов в тексте источников заимствования для концентрации внимания на пропущенных словах и заменяемых фрагментах текста.

Все проанализированные источники не приведены в списке литературы.

1. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом статьи Голиченко О.Г., Самоволева С.А. на тему «Риски реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020».

1.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 115: «В системе, где государство играет главную роль, а наука и бизнес уже не могут рассматриваться в качестве драйверов экономического развития, а выступают лишь как «вспомогательные элементы». Остановимся подробнее на анализе ролевых функций науки и бизнеса в НИС.

В Инновационной России-2020 предполагается «создание отрасли генерации знаний, способной проводить прорывные фундаментальные и прикладные исследования по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для России направлениям, востребованные и российскими, и международными компаниями». Как известно, перестроить действующий механизм ИиР в соответствии с вновь возникающими тенденциями, порой невозможно в краткие сроки, поскольку громадную роль играет уже существующая специализация национального человеческого ресурса, а процессы переобучения имеющегося человеческого потенциала либо требуют достаточно длительного времени, либо невозможны и нерациональны. Возникающие новые перспективные сферы деятельности в науке могут быть освоены достаточно быстро, только в том случае, если это позволяет сделать квалификация и опыт работы существующего корпуса исследователей.

Для того чтобы вернуть Россию «в число ведущих мировых научных держав», предлагается использовать в качестве платформы вузы и национальные исследовательские центры, находящиеся непосредственно в государственном управлении; провести структурную модернизацию сектора генерации знаний, стержнем которой является «расчистка науки от нежизнеспособных организаций с перераспределением финансирования с неэффективных направлений на перспективные и обновлением управленческих кадров». **Фактически совпадает с сохранением пунктуации и стиля источников заимствования с текстом Голиченко, О.Г. и С.А. Самоволева стр. 77:** «*Очевидно, что* в системе, где государство играет главную роль, наука и бизнес *находятся на втором плане. Они* уже не могут рассматриваться в качестве драйверов экономического развития, а выступают лишь как «вспомогательные элементы». Остановимся подробнее на анализе ролевых функций науки и бизнеса в НИС, предлагаемых в документе.

Наука. В Инновационной России-2020 предполагается «создание отрасли генерации знаний, способной проводить прорывные фундаментальные и прикладные исследования по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для России направлениям, востребованные и российскими, и международными компаниями». Как известно, перестроить действующий механизм ИиР в соответствии с вновь возникающими тенденциями, порой невозможно в краткие сроки, поскольку громадную роль играет уже существующая специализация национального человеческого ресурса, а процессы переобучения имеющегося человеческого потенциала либо требуют достаточно длительного времени, либо невозможны и нерациональны. Возникающие новые перспективные сферы деятельности в науке

могут быть освоены достаточно быстро, только в том случае, если это позволяет сделать квалификация и опыт работы существующего корпуса исследователей».

1.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 116: «Основным инструментом завоевания Россией лидерских позиций в области науки оказывается борьба с избыточностью научного сектора, хотя данные свидетельствуют о его дефиците. Прежде всего, отметим, что в основе предлагаемых стратегических мероприятий лежит некорректная методология анализа данных. Акцентируется внимание на абсолютных показателях финансирования и численности занятых в науке. Это позволяет нарисовать картину неоптимального финансирования сектора и избыточности научно-исследовательского потенциала: «по объему затрат (по паритету покупательной способности) Россия близка к таким странам ЕС, как Италия, а по численности исследователей опережает ведущие страны Европы».

Если бы авторы уделили больше внимания относительным показателям, то им удалось бы показать, что по числу исследователей на тысячу экономически активного населения Россия, где этот показатель составлял в 2009 г. 5,8 (человека), находится ниже среднего уровня по странам ЕС-27 — 6,4 (MSTI, 2010). В последнее десятилетие наблюдается стабильное падение этого показателя в России и его рост в большинстве стран ОЭСР.

Доля России затрат на ИиР непропорционально низка — всего 2% от общемирового объема при том, что на Россию приходится 8% от общемировой численности исследователей. Объем валовых затрат на одного занятого в ИиР в России составляет примерно \$16 тыс. в год. Этот показатель в несколько раз выше в Юго-Восточной Азии — около \$115 тыс., Северной Америке - \$96 тыс. и ЕС-15 - \$89 тыс. в год.

Возможно, выход в данной ситуации в «санации неэффективных научных организаций», проведенной по итогам «комплексной оценки потенциала и результативности действующих государственных научных учреждений». Ясно, что предполагаемая «расчистка» не высвободит достаточно средств, чтобы поднять финансирование науки, хотя бы до среднеевропейского уровня, и не сделает научную карьеру привлекательной для молодых». **Совпадает с текстом Голиченко, О.Г. и С.А. Самоволева стр. 77, но дополнительно включены 2 заменяющих слова, помимо этого отсутствует ссылка, которая присутствует в оригинале статьи (статья О.Г. Голиченко, А.А. Малкова Обеспеченность исследований и разработок человеческими ресурсами / Под ред. Р.М.Нижегородцева // Посткризисные очертания инновационных процессов: Материалы Десятых Друкеровских чтений. М.–Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010). А также исключены авторские пояснения источника заимствования:** «Основным инструментом завоевания Россией лидерских позиций в области науки оказывается борьба с избыточностью научного сектора, хотя данные свидетельствуют о его дефиците. Прежде всего, отметим, что в основе предлагаемых стратегических мероприятий лежит некорректная методология анализа данных. Акцентируется внимание на абсолютных показателях финансирования и численности занятых в науке. Это позволяет нарисовать картину неоптимального финансирования сектора и избыточности научно-исследовательского потенциала: «по объему затрат (по паритету покупательной способности) Россия близка к таким странам ЕС, как Италия, а по численности исследователей опережает ведущие страны Европы».

Если бы авторы уделили больше внимания относительным показателям, то им удалось бы показать, что по числу исследователей на тысячу экономически активного населения Россия, где этот показатель составлял в 2009 г. 5,8 (человека), находится ниже среднего уровня по странам ЕС-27 — 6,4 (MSTI, 2010). В последнее десятилетие наблюдается стабильное падение этого показателя в России и его рост в большинстве стран ОЭСР.

Доля России затрат на ИиР непропорционально низка — всего 2% от общемирового объема при том, что на Россию приходится 8% от общемировой численности исследователей. Объем валовых затрат на одного занятого в ИиР в России составляет примерно \$16 тыс. в год. Этот показатель в несколько раз выше в Юго-Восточной Азии — около \$115 тыс., Северной Америке — \$96 тыс. и ЕС-15 — \$89 тыс.5 в год [4]. *Затраты на ИиР в \$ вычислены по паритету покупательской способности в текущих ценах.*

Авторы видят выход в «санации неэффективных научных организаций», проведенной по итогам «комплексной оценки потенциала и результативности действующих государственных научных учреждений». Ясно, что предполагаемая «расчистка» не высвободит достаточно средств, чтобы поднять финансирование науки, хотя бы до средневропейского уровня, и не сделает научную карьеру привлекательной для молодых».

1.3.Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 117: «Интересно что, как уже указывалось выше, «расчистка» науки «будет сопровождаться созданием условий для возникновения новых исследовательских центров на базе наиболее эффективных научных групп». Создание новых структур в науке это попытка растить науку «с нуля», что всегда несет в себе риски, потому что, как правило, эти структуры не базируются на имеющих международный авторитет научных школах. Дополнительные немалые средства потребуются и на проведение процедуры «сплошного аудита» научных организаций. Если его основой, как предлагается в документе, станут существующие сегодня несовершенные методические рекомендации по оценке качества и результативности деятельности ведомственных научных учреждений, то затраченные на аудит средства вряд ли «будут компенсированы сокращением затрат на содержание неэффективных организаций».

Другим обстоятельством, которое обращает на себя внимание, является акцентирование роли вузовской науки, при слабом внимании к академическому сектору. Попытки интегрировать эти сектора, как показывает практика, неизбежно приводят к поглощению одних структур другими. Превалирование вузов в процессе интеграции ведет к развитию образовательной и подавлению научной (исследовательской) функции. Для того чтобы функции были комплементарны речь должна идти о создании не научных «комплексов», а единого научного пространства, в котором могут кооперироваться научные организации и вузы для решения конкретных проблем.

Очевидно, что при таком подходе будет сложно реализовать даже догоняющий сценарий развития, а тем более обеспечить выход России в «лидеры в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях».

Положительным моментом при определении круга задач, направленных на вовлечение бизнеса в инновационные процессы, является выделение в документе

проблем конкуренции, защиты прав собственности и кадрового обеспечения инновационных процессов наряду с уже ставшими традиционными при обсуждении состояния инновационной среды в России вопросов. Текст диссертации дословно воспроизводит статью Голиченко, О.Г. и С.А. Самоволева стр. 78, но исключены ссылки, которые присутствуют в оригинале источника заимствования ([5] Иванов, В.В. Инновационная политика России: варианты и перспективы // Инновации, № 2, 2011. [2] Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011): «Интересно, что, как уже указывалось выше, «расчистка» науки «будет сопровождаться созданием условий для возникновения новых исследовательских центров на базе наиболее эффективных научных групп». Создание новых структур в науке это попытка растить науку «с нуля», что всегда несет в себе риски, потому что, как правило, эти структуры не базируются на имеющих международный авторитет научных школах. Дополнительные немалые средства потребуются и на проведение процедуры «сплошного аудита» научных организаций. Если его основой, как предлагается в документе, станут существующие сегодня несовершенные методические рекомендации по оценке качества

и результативности деятельности ведомственных научных учреждений, то затраченные на аудит средства вряд ли «будут компенсированы сокращением затрат на содержание неэффективных организаций».

Другим обстоятельством, которое обращает на себя внимание, является акцентирование роли вузовской науки, при слабом внимании к академическому сектору [5]. Попытки интегрировать эти сектора, как показывает практика, неизбежно приводят к поглощению одних структур другими [2]. Превалирование вузов в процессе интеграции ведет к развитию образовательной и подавлению научной (исследовательской) функции. Для того чтобы функции были комплементарны речь должна идти о создании не научных «комплексов», а единого научного пространства, в котором могут кооперироваться научные организации и вузы для решения конкретных проблем.

Очевидно, что при таком подходе будет сложно реализовать даже догоняющий сценарий развития, а тем более обеспечить выход России в «лидеры в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях».

Бизнес. Положительным моментом при определении круга задач, направленных на вовлечение бизнеса в инновационные процессы, является выделение в документе проблем конкуренции, защиты прав собственности и кадрового обеспечения инновационных процессов наряду с уже ставшими традиционными при обсуждении состояния инновационной среды в России вопросов.

1.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 118: «... Взаимодействия государства, науки и бизнеса, технического регулирования, улучшения инвестиционного климата, коммерциализации интеллектуальной собственности. Стоит отметить и стремление разработчиков предложить некоторую систему мер по созданию «среды, благоприятной для инноваций».

Формирование такой среды связывается авторами с акцентом на крупные компании с государственным участием. Эти организации объявлены одним из важнейших структурных элементов российской экономики. Очевидно, что в НИС,

основным драйвером которой служит государство, активизировать инновационную деятельность удастся только через такие компании.

Предлагаемая схема действий здесь достаточно простая — административно-командная: «в период сохранения участия государства в управлении деятельностью отдельных крупных компаний будет обеспечена реализация последовательной политики государства, связанной с введением рекомендации по разработке программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием и контроля со стороны государства, как одного из собственников, за их реализацией». В результате не рынок будет определять потребности предприятия в инновации, а государство. ***Затем государство за счет расширения процессов приватизации будет постепенно сокращать степень своего прямого участия в экономике.***

Однако предположение *о том*, что переход компаний к реализации активной инновационной политики позволит ***создать значительные прогрессивные технологические изменения в экономике России*** и существенно ***увеличить*** спрос ***на новые технологии*** может оказаться неверным. Нужно, чтобы такие изменения носили масштабный характер и затрагивали, прежде всего, частный бизнес (в том числе, малый и средний).

Если государство решило каким-то образом поддержать крупные национальные компании с целью резкого повышения технологического уровня производства, то такая помощь может быть оправдана только тем, что компания в сравнительно короткий период добивается устойчивых позиций на высококонкурентном международном рынке. **Тексты совпадают по содержанию представленного материала, но выделенные курсивом слова переставлены в другом порядке при сравнении с текстом источника заимствования статьи Голиченко О.Г. и Самоволева С.А., стр. 78: «...Взаимодействия государства, науки и бизнеса, технического регулирования, улучшения инвестиционного климата, коммерциализации интеллектуальной собственности. Стоит отметить и стремление разработчиков предложить некоторую систему мер по созданию «среды, благоприятной для инноваций».**

Формирование такой среды связывается авторами с акцентом на крупные компании с государственным участием. Эти организации объявлены одним из важнейших структурных элементов российской экономики. Очевидно, что в НИС, основным драйвером которой служит государство, активизировать инновационную деятельность удастся только через такие компании.

Предлагаемая схема действий здесь достаточно простая — административно-командная: «в период сохранения участия государства в управлении деятельностью отдельных крупных компаний будет обеспечена реализация последовательной политики государства, связанной с введением рекомендаций по разработке программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием и контроля со стороны государства, как одного из собственников, за их реализацией». В результате не рынок будет определять потребности предприятия в инновации, а государство. **Затем «постепенно государство будет сокращать степень своего прямого участия в экономике за счет расширения процессов приватизации».**

Однако предположение, что «переход *этих* компаний к реализации активной инновационной политики позволит существенно ***расширить спрос на инновации, сформировать значимые прогрессивные технологические изменения в российской***

экономике» может оказаться неверным. Нужно, чтобы такие изменения носили масштабный характер и затрагивали, прежде всего, частный бизнес (в том числе, малый и средний).

Если государство решило каким-то образом поддержать крупные национальные компании с целью резкого повышения технологического уровня производства, то такая помощь может быть оправдана только тем, что компания в сравнительно короткий период добивается устойчивых позиций на высококонкурентном международном рынке».

1.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 119: Например, в Южной Корее поддержка частных корпораций осуществлялась только при условии успешного выхода этих компаний на международные рынки в достаточно сжатые сроки. Именно на таком подходе базировалась идея догоняющего развития не только в Южной Корее, но и в Японии. Однако в 1990-х гг. выявилась ограниченность данной модели экономического развития: по мере увеличения благосостояния и приближения его уровня к странам ОЭСР исчерпываются возможности экономического роста за счет подхватывания технологий, и не удается перейти к стадии развития, основанной на собственных инновациях. Одной из причин являются ограничения, накладываемые сильной олигополизацией рынка на развитие новых технологических компаний, основанных на радикальных инновациях.

К тому же следует учитывать, что весьма часто российские корпорации не только технологически, но и организационно часто являются рудиментами прошлого, а ведь если речь идет об опережающем технологическом развитии, то необходимо создавать среду для выращивания новых быстрорастущих технологических фирм. Эти фирмы не могут расти в рамках прежних монополистических или олигополистических рынков, ограниченных высокими барьерами. Данные проблемы вообще не затронуты в документе, они не проанализированы ни на концептуальном уровне, ни на уровне конкретных мер.

К сожалению, в таком «олигополистическом» ключе рассмотрены и проблемы стимулирования инновационной активности предприятий. Присутствие в перечне мер в этой области возможности преференций со стороны государства отдельным компаниям без привязки к предконкурентным стадиям инновационной деятельности само по себе является нарушением условий конкуренции. **Дословно воспроизводит текст статьи Голиченко О.Г. и Самоволева С.А., стр. 78:** Например, в Южной Корее поддержка частных корпораций (чаеболов) осуществлялась только при условии успешного выхода этих компаний на международные рынки в достаточно сжатые сроки. Именно на таком подходе базировалась идея догоняющего развития не только в Южной Корее, но и в Японии. Однако в 1990-х гг. выявилась ограниченность данной модели экономического развития: по мере увеличения благосостояния и приближения его уровня к странам ОЭСР исчерпываются возможности экономического роста за счет подхватывания технологий, и не удается перейти к стадии развития, основанной на собственных инновациях. Одной из причин являются ограничения, накладываемые сильной олигополизацией рынка на развитие новых технологических компаний, основанных на радикальных инновациях.

К тому же следует учитывать, что весьма часто российские корпорации не только технологически, но и организационно часто являются рудиментами прошлого, а ведь если речь идет об опережающем технологическом развитии, то необходимо создавать

среду для выращивания новых быстрорастущих технологических фирм. Эти фирмы не могут расти в рамках прежних монополистических или олигополистических рынков, ограниченных высокими барьерами. Данные проблемы вообще не затронуты в документе, они не проанализированы ни на концептуальном уровне, ни на уровне конкретных мер.

К сожалению, в таком «олигополистическом» ключе рассмотрены и проблемы стимулирования инновационной активности предприятий. Присутствие в перечне мер в этой области возможности преференций со стороны государства отдельным компаниям без привязки к предконкурентным (с. 79) стадиям инновационной деятельности само по себе является нарушением условий конкуренции».

1.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 120: Следуя данной логике процессов стимулирования инновационной активности, первым в числе приоритетных направлений является стимулирование крупных компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий. Победителями при таком подходе могут оказаться компании, которые являются неконкурентоспособными в реальных условиях рынка.

Таким образом, Инновационная Россия-2020 не предполагает реальных процессов создания и распространения инноваций в рыночной среде. Заменой такому процессу служит формирование связки государство государственные предприятия, в которой государственные органы и его представители определяют направления инновационного развития предприятий и стимулируют их. Модель, в которой только крупному бизнесу, поддерживаемому государством, отведена главная роль в инновационном развитии (даже при условии высокой степени ответственности за результат) не может обеспечить достижения технологического лидерства. Этот акцент, по сути, является несовместимым с попыткой разработчиков проекта активизировать предпринимательскую среду, не связанную с государством. Поэтому содержание разделов, касающихся мер, направленных на формирование благоприятной для инноваций среды, не всегда конкретно и мало затрагивает проблемы частного бизнеса. Другие меры сформулированы менее четко и часто носят лозунговый характер.

Само по себе появление нового проекта стратегии инновационного развития России является, несомненно, положительным фактом. Пора подвести итоги прошлого десятилетия и скорректировать государственную политику, добиться решения невыполненных задач инновационного развития, сформулировать новые возникшие проблемы и определить пути их решения.

К сожалению, приходится согласиться с утверждением разработчиков, что проект стратегии представляет собой «продолжение проводившейся на протяжении последнего десятилетия политики стимулирования инновационной активности». Поэтому неудивительно, что представленный проект «наследовал» большинство ошибок и недостатков, свойственных документам прошлых лет и породил новые.

В предлагаемом варианте стратегии отсутствует детальный анализ государственной инновационной политики прошедшего периода. **Фактически совпадает с текстом статьи Голиченко О.Г. и Самоволева С.А., стр. 79, за исключением одного слова:**

Следуя данной логике процессов стимулирования инновационной активности, первым в числе приоритетных направлений оказывается «прямое организационное

стимулирование крупных компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий, к формированию и реализации программ инновационного развития». Победителями при таком подходе могут оказаться компании, которые являются неконкурентоспособными в реальных условиях рынка.

Таким образом, Инновационная Россия-2020 не предполагает реальных процессов создания и распространения инноваций в рыночной среде. Заменой такому процессу служит формирование связки государство — государственные предприятия, в которой государственные органы и его представители определяют направления инновационного развития предприятий и стимулируют их. Модель, в которой только крупному бизнесу, поддерживаемому государством, отведена главная роль в инновационном развитии (даже при условии высокой степени ответственности за результат) не может обеспечить достижения технологического лидерства. Этот акцент, по сути, является несовместимым с попыткой разработчиков проекта активизировать предпринимательскую среду, не связанную с государством. Поэтому содержание разделов, касающихся мер, направленных на формирование благоприятной для инноваций среды, не всегда конкретно и мало затрагивает проблемы частного бизнеса. Другие меры сформулированы менее четко и часто носят лозунговый характер.

Заключение

Само по себе появление нового проекта стратегии инновационного развития России является, несомненно, положительным фактом. Пора подвести итоги прошлого десятилетия и скорректировать государственную политику, добиться решения невыполненных задач инновационного развития, сформулировать новые возникшие проблемы и определить пути их решения.

К сожалению, приходится согласиться с утверждением разработчиков, что проект стратегии представляет собой «продолжение проводившейся на протяжении последнего десятилетия политики стимулирования инновационной активности». Поэтому неудивительно, что представленный проект «наследовал» большинство ошибок и недостатков, свойственных документам прошлых лет и породил новые.

В предлагаемом варианте стратегии отсутствует детальный анализ государственной инновационной политики прошедшего периода.

1.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 121: «Хотя, как известно, основной массив задач, поставленных в Основах-2010, оказался не реализован. Поэтому новый проект такого масштабного документа, как стратегия инновационного развития, должен был предусмотреть, прежде всего, их окончательное решение.

Новые стратегические задачи, не базирующиеся на строгой теоретической платформе, не всегда поставлены корректно. В постановке и перечне задач отсутствует полнота. Во многих случаях, когда задачи поставлены корректно, авторы не могут четко определить пути их решения. В таком контексте возникает существенный риск нереализации выполнения стратегии Инновационная Россия-2020.

Недостаточно проработан и понятийный аппарат Инновационной России-2020. Стремление авторов распространить понятие такого феномена рынка, как инновации, на неэкономические сферы деятельности является источником неудачных

терминологических конструкций. Система определений должна быть строгой, согласованной с международной практикой, а область ее применения следует четко разграничивать.

Слабое место Инновационной России-2020 — система предлагаемых моделей инновационного развития и мер по их реализации. Они не отвечают современным представлениями об инновационных системах и опыту стран, добившихся инновационного лидерства. Имеет место подмена рыночной основы инновационной деятельности - административно-командной, вмешательства государства в конкурентные стадии инновационной деятельности. Такой подход не может служить основой для инновационного развития. При его реализации не только в инновационной, но и во всей экономической системе неизбежно возникнут дефекты, связанные с антирыночной направленностью данного проекта.

Отсутствие рыночных стимулов в предлагаемой модели инновационного развития страны означает высокие риски потери конкурентоспособности российской экономики, ухудшения качества российской предпринимательской среды». **Абсолютно идентичен тексту статьи Голиченко О.Г. и Самоволева С.А., стр. 79:** «Хотя, как известно, основной массив задач, поставленных в Основах-2010, оказался не реализован. Поэтому новый проект такого масштабного документа, как стратегия инновационного развития, должен был предусмотреть, прежде всего, их окончательное решение. Этого не произошло.

Новые стратегические задачи, не базирующиеся на строгой теоретической платформе, не всегда поставлены корректно. В постановке и перечне задач отсутствует полнота. Во многих случаях, когда задачи поставлены корректно, авторы не могут четко определить пути их решения. В таком контексте возникает существенный риск нереализации выполнения стратегии Инновационная Россия-2020.

Недостаточно проработан и понятийный аппарат Инновационной России-2020. Стремление авторов распространить понятие такого феномена рынка, как инновации, на неэкономические сферы деятельности является источником неудачных терминологических конструкций. Система определений должна быть строгой, согласованной с международной практикой, а область ее применения следует четко разграничивать.

Слабое место Инновационной России-2020 — система предлагаемых моделей инновационного развития и мер по их реализации. Они не отвечают современным представлениями об инновационных системах и опыту стран, добившихся инновационного лидерства. Имеет место подмена рыночной основы инновационной деятельности — административно-командной, вмешательства государства в конкурентные стадии инновационной деятельности. Такой подход не может служить основой для инновационного развития. При его реализации не только в инновационной, но и во всей экономической системе неизбежно возникнут дефекты, связанные с антирыночной направленностью данного проекта.

Отсутствие рыночных стимулов (сноска: несмотря на упоминание в тексте документа о конкуренции, на деле авторы не уделили внимания разработке конкретных механизмов, связанным с действием данного фактора) в предлагаемой модели инновационного развития страны означает высокие риски потери

конкурентоспособности российской экономики, ухудшения качества российской предпринимательской среды.

1.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 121-122: «Последнее означает, что формирование эффективной НИС не удастся добиться еще многие годы. Плата за эксперимент будет очень высока. Причем речь может идти не только о материальных потерях, но и безвозвратно упущенном времени. Таким образом, осуществление мер намеченной стратегии ведет к возникновению серьезного риска углубления разрыва России с промышленно развитыми странами и достижения точки «невозврата» возможностей реализации пути современного технологического развития». **Фактически повторяет достославно текст статьи Голиченко О.Г. и Самоволева С.А., стр. 79:** «Последнее означает, что формирование эффективной НИС не удастся добиться еще многие годы. Плата за эксперимент будет очень высока. Причем речь может идти не только о материальных потерях, но и безвозвратно упущенном времени. Таким образом, осуществление мер намеченной стратегии ведет к возникновению серьезного риска углубления разрыва России с промышленно развитыми странами и достижения точки «невозврата» возможностей реализации пути современного технологического развития».

2. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом статьи Гринчель, Б.М. Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов / Б.М. Гринчель // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 116–120.

2.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 70: «Для лучшего понимания конкурентной привлекательности регионов на социально-экономическом пространстве России, проведения определенных классификаций регионов в зависимости от их конкурентных качеств, оценки взаимовлияния отдельных факторов конкурентного потенциала и привлекательности регионов для инновационного развития были осуществлены и проанализированы группировки регионов в зависимости от величины конкурентного потенциала по двум факторам экономическому и инновационному развитию. Группировки осуществлялись в функции величины инновационного и экономического потенциала, а также структурных особенностей производственных комплексов инновационно развитых регионов. При этом при расчете конкурентного потенциала по этим факторам были использованы ранее опубликованные научные подходы, основанные на балльном измерении конкурентных свойств регионов России по группам статистически учитываемых и критериально отобранных показателей. Расчеты и анализ проводились на основе оценок конкурентного потенциала регионов за 2009 гг.

При анализе результатов таких группировок придерживаются в соответствии с целями исследования следующего плана рассмотрения результатов группировок:

- величина и состав групп регионов по фактору-аргументу, степень различий средних балльных оценок конкурентного потенциала по группам, характерные регионы - представители в группах и возможные признаки и причины их достижений или отставаний по данному фактору;
- дифференциация балльных оценок по группам, сформированным по инновационному и экономическому факторам-аргументам;
- степень пересечения множеств топ-20 регионов по различным факторам».

Тексты совпадают, но исключены ссылки, которые присутствуют в источнике заимствования то есть в тексте статьи Гринчель Б.М. (монография: Модернизация и экономическая безопасность России / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. Т. 1. М.: ИД «Финансы и Кредит», 2009, а также 2 статистических источника: «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2008: стат. сборник. М.: Росстат, 2009; «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2009. М.: Федеральная служба государственной статистики) на стр. 116: «Для лучшего понимания конкурентной привлекательности регионов на социально-экономическом пространстве России, проведения определенных классификаций регионов в зависимости от их конкурентных качеств, оценки взаимовлияния отдельных факторов конкурентного потенциала и привлекательности регионов для инновационного развития были осуществлены и проанализированы группировки регионов в зависимости от величины конкурентного потенциала по двум факторам экономическому и инновационному развитию. Группировки осуществлялись в функции величины инновационного и экономического потенциала, а также структурных особенностей производственных комплексов инновационно развитых регионов. При этом при расчете конкурентного потенциала по этим факторам были использованы ранее опубликованные научные подходы, основанные на балльном измерении конкурентных свойств регионов России по группам статистически учитываемых и критериально отобранных показателей [3]. Расчеты и анализ проводились на основе оценок конкурентного потенциала регионов за 2009 гг. [5, 6].

При анализе результатов таких группировок придерживаются в соответствии с целями исследования следующего плана рассмотрения результатов группировок:

а) величина и состав групп регионов по фактору аргументу, степень различий средних балльных оценок конкурентного потенциала по группам, характерные регионы – представители в группах и возможные признаки и причины их достижений или отставаний по данному фактору;

б) дифференциация балльных оценок по группам, сформированным по инновационному и экономическому факторам-аргументам;

в) степень пересечения множеств топ-20 регионов по различным факторам».

2.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 71:

«...Степень сбалансированности конкурентных преимуществ топ-20 группы регионов по инновационному фактору, а также средней интегральной оценкой конкурентного потенциала по группе;

- возможные выводы из рассмотрения по вышеназванным пунктам для управленческих целей конкурентного сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития России и (или) отдельных регионов.

Инновационный фактор конкурентного потенциала рассматривается нами на данном этапе исследований как приоритетный для выводов и рекомендаций. Разбивка регионов на группы осуществлялась по данному фактору и далее по другим факторам в зависимости от значений балльных оценок конкурентного потенциала того или иного региона и попадания этих оценок в интервальные диапазоны: 1-я группа - Регионы с высоким инновационным потенциалом, 2-я группа - Регионы с повышенным инновационным потенциалом, 3-я группа - Регионы со средним инновационным потенциалом 4-я группа - Регионы с пониженным инновационным

потенциалом 5-я группа - Регионы с низким инновационным потенциалом». Тексты совпадают с незначительными исключениями, причина которых объяснима, а именно: речь идет о классификации регионов и при классификации исключена количественная шкала оценки (составленная на основе расчётов автора статьи, из которой осуществлено заимствование Гринчель Б.М.). Отсутствие шкалы оценки связано с тем, что не включена таблица, которая позволила классифицировать регионы на группы (в источнике заимствования выделена серой заливкой). Текст заимствован из статьи Гринчель Б.М., стр. 116:

«... г) степень сбалансированности конкурентных преимуществ топ-20 группы регионов по инновационному фактору, а также средней интегральной оценкой конкурентного потенциала по группе;

д) возможные выводы из рассмотрения по вышеназванным пунктам для управленческих целей конкурентного сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития России и (или) отдельных регионов.

Инновационный фактор конкурентного потенциала рассматривается нами на данном этапе исследований как приоритетный для выводов и рекомендаций. Разбивка регионов на группы осуществлялась по данному фактору и далее по другим факторам в зависимости от значений балльных оценок конкурентного потенциала того или иного региона и попадания этих оценок в интервальные диапазоны: 1-я группа. Регионы с высоким инновационным потенциалом $KПи \geq 11,5$. 2-я группа. Регионы с повышенным инновационным потенциалом $10,5 \leq KПи < 8,5$. 3-я группа. Регионы со средним инновационным потенциалом $9,5 \leq KПи < 8,5$. 4-я группа. Регионы с пониженным инновационным потенциалом $8,5 \leq KПи < 9,5$. 5-я группа. Регионы с низким инновационным потенциалом, $KПи < 8,5$. где $KПи$ — балльная оценка конкурентного потенциала по инновационному фактору».

2.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 71: «В первые две группы регионов с высоким или повышенным инновационным потенциалом попали 25 крупных регионов России, включая Москву, Санкт-Петербург и исторически индустриально развитые регионы Поволжья и Урала. Из Центрального федерального округа в эти группы кроме Москвы попали Московская, Воронежская, Калужская, Орловская, Тульская, Липецкая области; из Северо-Западного федерального округа кроме Санкт-Петербурга — Новгородская и Вологодская области; из Сибири — Томская область и Красноярский край.

Средние значения инновационного потенциала по первой группе составили 13,29 баллов, по второй - 11,00 баллов — достаточно высокие оценки, что хорошо соответствует концентрации в этих регионах науки, инженерно-конструкторских организаций и наукоемких предприятий атомной, авиационной, космической промышленности, вооружений, цветной и черной (72 стр.) металлургии и других отраслей, приоритеты в которых России удалось сохранить или восстановить после 1990-х гг. XX века.

В группу со средним инновационным потенциалом вошли 9 регионов. В двух группах с пониженным и низким инновационным потенциалом вошли 46 регионов России. Это большей частью небольшие по численности населения, слабо агломерированных, часто с ресурсодобывающей специализацией (Тюменская, Сахалинская области, республика Коми и ряд других), сельскохозяйственные

регионы. То есть историческое развитие российских регионов все еще предопределяет конкурентные качества инновационного развития. Ни одного «инновационного тигра» не появилось на карте России в последние 20 лет и вероятно это одно из важнейших упущений инновационной и экономической политики России. Размежевание с научно-техническими центрами Украины не было восполнено и компенсировано инновационным развитием новых регионов или существенно возросшим инновационным потенциалом традиционных.

Москва за последние 20 лет существенно снизила свой научно-технический потенциал за счет деиндустриализации, экономики города и сокращения числа научных работников. **Текст Нестрогаева С.В. и источника заимствования (статья Гринчель Б.М. фактически совпадают за исключением слов, выделенных курсивом. Замена слов связана с тем, в статье Гринчель Б.М. приводится таблица статистических данных, а поскольку соискатель ее исключил, то вводные слова заменяют ссылку на таблицу. Следует отметить, что не смотря на то, что расчеты Гринчель Б.М. (показатели, шкала оценки) отсутствуют в работе Нестрогаева С.В., в то же время заимствована группировка субъектов РФ и выводы, что подтверждает тест на стр. 117 «Как видно из табл. 1, в первые 2 группы регионов с высоким или повышенным инновационным потенциалом попали 25 крупных регионов России, включая Москву, Санкт-Петербург и исторически индустриально развитые регионы Поволжья и Урала. Из Центрального федерального округа в эти группы кроме Москвы попали Московская, Воронежская, Калужская, Орловская, Тульская, Липецкая области; из Северо-Западного федерального округа кроме Санкт-Петербурга — Новгородская и Вологодская области; из Сибири — Томская область и Красноярский край.**

Средние значения инновационного потенциала по первой группе составили 13,29 баллов, по второй — 11,00 баллов — достаточно высокие оценки, что хорошо соответствует концентрации в этих регионах науки, инженерно-конструкторских организаций и наукоемких предприятий атомной, авиационной, космической промышленности, вооружений, цветной и черной металлургии и других отраслей, приоритеты в которых России удалось сохранить или восстановить после 1990-х гг. XX века.

В группу со средним инновационным потенциалом вошли 9 регионов. В двух группах с пониженным и низким инновационным потенциалом вошли 46 регионов России. Это большей частью небольшие по численности населения, слабо агломерированных, часто с ресурсодобывающей специализацией (Тюменская, Сахалинская области, республика Коми и ряд других), сельскохозяйственные регионы. То есть историческое развитие российских регионов все еще предопределяет конкурентные качества инновационного развития. Ни одного «инновационного тигра» не появилось на карте России в последние 20 лет и вероятно это одно из важнейших упущений инновационной и экономической политики России. Размежевание с научно-техническими центрами Украины не было восполнено и компенсировано инновационным развитием новых регионов или существенно возросшим инновационным потенциалом традиционных.

Москва за последние 20 лет существенно снизила свой научно-технический потенциал за счет деиндустриализации, экономики города и сокращения числа научных работников»

2.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 72: «Степень инновационного развития по группам достаточно взаимосвязана с оценками конкурентного потенциала по факторам экономического развития и качества жизни. В то же время хорошо видны расхождения величины человеческого потенциала и уровня инновационного развития.

Так в обеих группах с пониженным и низким инновационным потенциалом уровень развития человеческого потенциала существенно выше, чем в группах с повышенным и средним инновационным потенциалом. Это значит, что важнейший ресурс развития экономики знаний не используется в должной мере». **Абсолютно совпадает с текстом их статьи Гринчель Б.М.** на стр.118: «Степень инновационного развития по группам достаточно взаимосвязана с оценками конкурентного потенциала по факторам экономического развития и качества жизни. В то же время хорошо видны расхождения величины человеческого потенциала и уровня инновационного развития.

Так в обеих группах с пониженным и низким инновационным потенциалом уровень развития человеческого потенциала существенно выше, чем в группах с повышенным и средним инновационным потенциалом. Это значит, что важнейший ресурс развития экономики знаний не используется в должной мере».

2.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 72-73: «Из этого можно сделать вывод, что инновационное развитие оказывает очень весомое влияние на обобщенные конкурентные преимущества и привлекательность регионов и содействует более конкурентоспособному экономическому развитию. В то же время качество жизни и человеческий (73 стр.) потенциал недоиспользуются для инновационного развития регионов. Инновационная активность в регионах по целевому содержанию инновационного процесса и по практическому опыту других стран должна благотворно сказываться на развитии региона и приносить экономический и социальный эффект, как конечный результат научно-технического развития. При этом, как это отмечалось многими учеными, воздействие науки и техники дает помимо прямых видов экономического и социального эффекта еще синергический эффект от взаимодействия и взаимовлияния инновационного процесса с другими процессами развития регионов». **Фактически совпадает с текстом статьи Гринчель Б.М., но в источнике заимствования присутствует ссылка на данные официальных статистических источников, а в работе соискателя ссылка отсутствует, стр. 118:** «Из этого можно сделать вывод, что инновационное развитие оказывает очень весомое влияние на обобщенные конкурентные преимущества и привлекательность регионов и содействует более конкурентоспособному экономическому развитию. В то же время качество жизни и человеческий потенциал недоиспользуются для инновационного развития регионов. Инновационная активность в регионах по целевому содержанию инновационного процесса и по практическому опыту других стран должна благотворно сказываться на развитии региона и приносить экономический и социальный эффект, как конечный результат научно-технического развития. При этом, как это отмечалось многими учеными [4], воздействие науки и техники дает помимо прямых видов экономического и социального эффекта еще синергический эффект от взаимодействия и взаимовлияния инновационного процесса с другими процессами развития регионов.

2.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 73: «То же, на мой взгляд, должно быть и с конкурентной привлекательностью регионов — инновационной привлекательности должна сопутствовать экономическая, высокое качество жизни и повышение человеческого потенциала. Но это при условии правильного и эффективного действия институтов инновационного развития, эффективного управления сбалансированным развитием и многих других необходимых условий оптимизации регионального развития. Сформированные множества топ-20 регионов по инновационному и другим факторам позволяют на основе оценки пересечения этих множеств увидеть синергию от взаимодействия инновационной конкурентной привлекательности с другими факторами и интегральной оценкой конкурентного потенциала регионов.

Лишь у 4 из 20 регионов инновационное развитие сочетается с высоким уровнем экономической привлекательности, качества жизни, человеческого потенциала, а также итоговой интегральной оценкой конкурентного потенциала. К таким регионам относятся Санкт-Петербург, Самарская область, Республика Татарстан и Москва. Эти регионы можно считать своего рода эталонами выработки и реализации социально-экономической и инновационной политики, и их опыт регионального развития необходимо было бы изучать и распространять. Еще 5 регионов — Липецкая, Томская, Московская, Калужская области и Республика Башкортостан по 3 из 4 оценок входят в число 20 лучших регионов России. В трех из пяти из этих регионов (74 стр.) потенциал недоиспользуется для инновационного развития регионов. Но в целом эти регионы имеют хорошо сбалансированное развитие. Но имеется достаточно много регионов, в которых высокое инновационное развитие не сопровождается настолько же высоким экономическим и социальным развитием. Это не имеющие ни одного пересечения с множеством 20-ти лучших регионов Ульяновская, Владимирская, Вологодская, Орловская области и Республика Мордовия. Причины такого несбалансированного развития, также необходимо изучать, так как здесь, возможно, могут быть вскрыты часть причин сдерживающих инновационное развитие России». **Представленный текст в работе соискателя включает выводы, которые не являются авторскими и дословно совпадают с выводами статьи Гринчель Б.М., при этом соискатель исключив таблицу исходных данных оставляет результаты по разграничению регионов, которые в таком контексте выглядят не обоснованными без статистических показателей, в статье Гринчель Б.М., заимствованный текст представлен на стр. 118:** «То же, на мой взгляд, должно быть и с конкурентной привлекательностью регионов — инновационной привлекательности должна сопутствовать экономическая, высокое качество жизни и повышение человеческого потенциала. Но это при условии правильного и эффективного действия институтов инновационного развития, эффективного управления сбалансированным развитием и многих других необходимых условий оптимизации регионального развития. Сформированные множества топ-20 регионов по инновационному и другим факторам позволяют на основе оценки пересечения этих множеств увидеть синергию от взаимодействия инновационной конкурентной привлекательности с другими факторами и интегральной оценкой конкурентного потенциала регионов.

Анализ табл. 1 показывает, что лишь у 4 из 20 регионов инновационное развитие сочетается с высоким уровнем экономической привлекательности, качества

жизни, человеческого потенциала, а также итоговой интегральной оценкой конкурентного потенциала. К таким регионам относятся Санкт-Петербург, Самарская область, Республика Татарстан и Москва. Эти регионы можно считать своего рода эталонами выработки и реализации социально-экономической и инновационной политики, и их опыт регионального развития необходимо было бы изучать и распространять. Еще 5 регионов — Липецкая, Томская, Московская, Калужская области и Республика Башкортостан по 3 из 4 оценок входят в число 20 лучших регионов России. В трех из пяти из этих регионов *отстает* развитие человеческого потенциала (Московская, Калужская и Липецкая области), в Томской области качество жизни и Башкортостан по рейтинговым сопоставлениям не вошли в 20 лучших регионов по экономическому развитию. Но в целом эти регионы имеют хорошо сбалансированное развитие. Но имеется достаточно много регионов, в которых высокое инновационное развитие не сопровождается настолько же высоким экономическим и социальным развитием. Это не имеющие ни одного пересечения с множеством 20-ти лучших регионов Ульяновская, Владимирская, Вологодская, Орловская области и Республика Мордовия. Причины такого несбалансированного развития, также необходимо изучать, так как здесь, возможно, могут быть вскрыты часть причин сдерживающих инновационное развитие России».

2.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 74: «В некоторых высокоинновационно и экономически развитых регионах, например, Нижегородской области, Пермском крае, Томской области наблюдается пренебрежение несоответствием между уровнем инновационного и социального развития, то есть развитие инновационной экономики не сопровождается повышением качества жизни. Также деформация региональной политики развития наблюдается достаточно широко и в других регионах, где экономические цели развития не синхронизируются с социальными.

Проведенное исследование позволяет предложить некоторые рекомендации для органов федерального, регионального и местного управления, которые могут содействовать ускорению инновационных процессов в экономике регионов и в конечном итоге сделать многие регионы более конкурентными для инновационного развития. Нами предлагаются несколько таких направлений.

Принимать меры и содействовать усилению конкуренции между регионами в области инновационного развития. С этой целью были бы полезны следующие меры:

Наряду с развитием свободной конкуренции внутри страны необходимо защищать рынок инноваций в определенных отраслях науки и техники от более дешевой и в настоящее время более эффективной новой техники и технологий других стран. Полная демобилизация инновационной деятельности в области станкостроения, электронных компонентов, транспортного машиностроения приведет не только к зависимости страны от поставок этих видов техники и приборов, но и к утере в ближайшие годы кадрового потенциала в этих областях. **Текст заимствован из статьи Гринчель Б.М., включая пунктуацию, которая является авторской спецификой расположения текста и способом его разбивки стр118:** «В некоторых (стр. 119) высокоинновационно и экономически развитых регионах, например, Нижегородской области, Пермском крае, Томской области наблюдается пренебрежение несоответствием между уровнем инновационного и социального развития, то есть развитие инновационной экономики не сопровождается

повышением качества жизни. Также деформация региональной политики развития наблюдается достаточно широко и в других регионах, где экономические цели развития не синхронизируются с социальными.

Проведенное исследование позволяет предложить некоторые рекомендации для органов федерального, регионального и местного управления, которые могут содействовать ускорению инновационных процессов в экономике регионов и в конечном итоге сделать многие регионы более конкурентными для инновационного развития. Нами предлагаются несколько таких направлений.

Принимать меры и содействовать усилению конкуренции между регионами в области инновационного развития. С этой целью были бы полезны следующие меры:

Наряду с развитием свободной конкуренции внутри страны необходимо защищать рынок инноваций в определенных отраслях науки и техники от более дешевой и в настоящее время более эффективной новой техники и технологий других стран. Полная демобилизация инновационной деятельности в области станкостроения, электронных компонентов, транспортного машиностроения приведет не только к зависимости страны от поставок этих видов техники и приборов, но и к утере в ближайшие годы кадрового потенциала в этих областях».

2.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 75: «С целью устранения неблагоприятных тенденций развития инновационного комплекса в период с 1990 г. по настоящее время следует принять возможные меры для устранения или смягчения отрицательных последствий. Развитие партнерства регионов в целях повышения конкурентного потенциала инновационной и экономической деятельности. В современном мире, в котором процессы информатизации общества набирают все большие обороты, необходимо учитывать тот факт, что наряду с усилением конкурентной борьбы территорий, все больше уделяется внимание сотрудничеству и партнерству. Оценка конкурентного потенциала регионов позволила выявить «полюса передового опыта», т. е. те регионы, которые преуспели в развитии того или иного фактора конкурентоспособности. Такая информация могла бы быть полезной для создания различных форм формальных и неформальных объединений территорий, в рамках которых наиболее важной целью сотрудничества являлось бы повышение эффективности управления и конкурентоспособности на основе обмена опытом и передачи нововведений.

Создавать и воссоздавать системы управления инновационным развитием и инновационной инфраструктурой: на территории региона должны функционировать органы координации и управления научно-техническими программами; необходимо вырабатывать стратегии научно-технического развития регионов: создавать городские и региональные научно-технические советы, воссоздавать по тематике сложившихся на территории экономических кластеров; организовать постоянно действующие выставки и научно-технические музеи в регионах. **В тексте соискателя исключены ссылки на статданные, которые присутствуют в источнике заимствования (статья Гринчель Б.М.). стр. 119:** «С целью устранения неблагоприятных тенденций развития инновационного комплекса в период с 1990 г. по настоящее время следует принять возможные меры для устранения или смягчения отрицательных последствий. Развитие партнерства регионов в целях повышения конкурентного потенциала инновационной и экономической деятельности. В

современном мире, в котором процессы информатизации общества набирают все большие обороты, необходимо учитывать тот факт, что наряду с усилением конкурентной борьбы территорий, все больше уделяется внимание сотрудничеству и партнерству. Оценка конкурентного потенциала регионов позволила выявить «полюса передового опыта», т. е. те регионы, которые преуспели в развитии того или иного фактора конкурентоспособности. Такая информация могла бы быть полезной (5) для создания различных форм формальных и неформальных объединений территорий, в рамках которых наиболее важной целью сотрудничества являлось бы повышение эффективности управления и конкурентоспособности на основе обмена опытом и передачи нововведений.

(С. 120) Создавать и воссоздавать системы управления инновационным развитием и инновационной инфраструктурой: на территории региона должны функционировать органы координации и управления научно-техническими программами; необходимо выработать стратегии научно-технического развития регионов: создавать городские и региональные научно-технические советы, воссоздавать по тематике сложившихся на территории экономических кластеров; организовать постоянно действующие выставки и научно-технические музеи в регионах.

2.9. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 76: «Для повышения конкурентной привлекательности регионов для развития науки и инноваций в регионах должна создаваться благоприятная структура инновационного процесса. В развитых странах научные исследования максимально нацелены на прикладные инженерные разработки, которые в свою очередь используются для производства и обновления моделей производимой техники. Характерной особенностью большинства регионов России и страны в целом является отклонение структуры процесса «исследование-производство» от сложившейся в развитых странах в сторону существенного уменьшения результативности инжиниринга и производства новой техники, в то же время большинство регионов России используют для модернизации и поддержания конкурентоспособности покупное импортное оборудование.

Необходимо изучать, распространять и адаптировать опыт инновационного развитых регионов России, таких как Нижегородская, Свердловская и Челябинская области, Санкт-Петербург, Москва и Республика Татарстан, а также инновационно развитых стран Балтийского региона Финляндии, Германии, Дании, Швеции и ряда других, но быстрому и эффективному созданию инновационной инфраструктуры, институтов инновационного развития, привлечению на свою территорию наукоемких производств, увеличению экспорта новой продукции и технологий.

Для эффективного мониторинга и управления инновационным развитием регионов необходима комплексная система статистически наблюдаемых показателей, которые бы описывали изменения структуры и эффективности функционирования инновационного комплекса». **Абсолютно воспроизводит текст статьи Гринчель Б.М. стр.120:** «Для повышения конкурентной привлекательности регионов для развития науки и инноваций в регионах должна создаваться благоприятная структура инновационного процесса. В развитых странах научные исследования максимально нацелены на прикладные инженерные разработки, которые в свою очередь используются для производства и обновления моделей

производимой техники. Характерной особенностью большинства регионов России и страны в целом является отклонение структуры процесса «исследование–производство» от сложившейся в развитых странах в сторону существенного уменьшения результативности инжиниринга и производства новой техники, в то же время большинство регионов России используют для модернизации и поддержания конкурентоспособности покупное импортное оборудование.

Необходимо изучать, распространять и адаптировать опыт инновационного развитых регионов России, таких как Нижегородская, Свердловская и Челябинская области, Санкт-Петербург, Москва и Республика Татарстан, а также инновационно развитых стран Балтийского региона Финляндии, Германии, Дании, Швеции и ряда других, по быстрому и эффективному созданию инновационной инфраструктуры, институтов инновационного развития, привлечению на свою территорию наукоемких производств, увеличению экспорта новой продукции и технологий.

Для эффективного мониторинга и управления инновационным развитием регионов необходима комплексная система статистически наблюдаемых показателей, которые бы описывали изменения структуры и эффективности функционирования инновационного комплекса.

3. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом Ситникова А. Кремниевая долина в Сколково: за и против / А. Ситников // Forbes. – 19.03.2010. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/op-uty/46581-kremnievaya-dolina-vskolkovo-za-i-protiv>.

3.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 110: «С начала 1970-х десятки стран с разной степенью успеха пытались повторить американский проект. *Подобные* Кремниевые долины возникли в английском Кембридже, Тель-Авиве, Хельсинки, французском Антибе, корейском Тэджоне, индийском Бангалоре, на Тайване *и во многих других местах*».

Выделенное курсивом (словосочетание) добавлены соискателем, что является не существенным по сравнению с заимствованным в тексте статьи Ситникова А. обобщением мировой фактологии развития инновационных территорий, стр. 1: «С начала 1970-х десятки стран с разной степенью успеха пытались повторить американский проект. Кремниевые долины возникли в английском Кембридже, Тель-Авиве, Хельсинки, французском Антибе, корейском Тэджоне, индийском Бангалоре, на Тайване...»

3.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., стр. 110: «Необходимо помнить, что даже создатели относительно успешных «кремниевых» проектов делали ошибки. Например, в одном из старейших технологических кластеров Европы, Кембриджской «Кремниевой топи» (SiliconFen), не сразу была отработана цепочка «технология — предпринимательство — финансирование», что долгое время сдерживало уровень коммерциализации технологий. Дороговизна недвижимости в окрестностях Кембриджа ограничивала доступ рабочей силы, а жесткое архитектурное регулирование тормозило строительство новых офисов и жилья. У компаний в Кембридже почти нет филиалов в Кремниевой долине, чем отличаются, например, компании израильского сектора высоких технологий. Тайваньский кластер «Кремниевый остров» (SiliconIsland) сумел избежать повторения этих ошибок: там основным источником передачи технологий стали около 4000 инженеров, вернувшихся из Кремниевой долины в США, а приток молодых кадров обеспечили

находящиеся поблизости исследовательские университеты [112]. В тексте соискателя несмотря на абсолютное заимствование фрагмента статьи Ситникова А. приведена ссылка на источник (Сколково - «Силиконовая долина» по-русски // [электронный ресурс] - www.rg.ru). В тоже время это является недостоверным, так как текст принадлежит автору Ситников А. «Кремниевая долина в Сколково: за и против | Новости | Forbes.ru Forbes Contributor, стр. 3 (выделенные курсом слова исключены соискателем): *«Нужно помнить, что даже создатели относительно успешных «кремниевых» проектов делали ошибки. Какой смысл их повторять?»*

Например, в одном из старейших технологических кластеров Европы, Кембриджской «Кремниевой топи» (Silicon Fen), не сразу была отработана цепочка «технология — предпринимательство — финансирование», что долгое время сдерживало уровень коммерциализации технологий. Дороговизна недвижимости в окрестностях Кембриджа ограничивала доступ рабочей силы, а жесткое архитектурное регулирование тормозило строительство новых офисов и жилья. У компаний в Кембридже почти нет филиалов в Кремниевой долине, чем отличаются, например, компании израильского сектора высоких технологий. Тайваньский кластер «Кремниевый остров» (Silicon Island) сумел избежать повторения этих ошибок: там основным источником передачи технологий стали около 4000 инженеров, вернувшихся из Кремниевой долины в США, а приток молодых кадров обеспечили находящиеся поблизости исследовательские университеты».

3.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 110: «Окончательные параметры *наукограда* не определены, *но есть* осознание «догоняющего» характера проекта и необходимости учесть лучшие зарубежные практики. При этом уже сейчас ясно, что создается не очередной технопарк или наукоград (таких попыток было предпринято уже множество без очевидной отдачи), а многофункциональный научно-индустриальный комплекс. Он должен включать в себя университеты, предприятия и бизнес-инкубаторы, образуя целую экосистему получения, передачи и коммерциализации инновационных технологий. Конечная цель — производить высокотехнологичные товары и услуги с высокой добавленной стоимостью, востребованные на глобальных рынках. **Тексты фактически совпадают, но есть замена слов «инноград» на «наукоград», а также пропуск 4 слов (выделены заливкой), что не меняет сути и контекста заимствования, стр 2:** «Окончательные параметры *Иннограда* не определены. *Есть общая идея и финансирование. Есть* осознание «догоняющего» характера проекта и необходимости учесть лучшие зарубежные практики. При этом уже сейчас ясно, что создается не очередной технопарк или наукоград (таких попыток было предпринято уже множество без очевидной отдачи), а многофункциональный научно-индустриальный комплекс. Он должен включать в себя университеты, предприятия и бизнес-инкубаторы, образуя целую экосистему получения, передачи и коммерциализации инновационных технологий. Конечная цель — производить высокотехнологичные товары и услуги с высокой добавленной стоимостью, востребованные на глобальных рынках.

3.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 111: «Но Россия может воспользоваться своим конкурентным преимуществом — мы сильно отстали и можем извлечь выводы из опыта развитых стран. Большинство научных парков

было создано во второй половине 1980-х. В начале XXI века интерес к созданию технологических кластеров различных модификаций вспыхнул с новой силой: больше четверти всех Кремниевых долин появилось именно в этот период [28]». **Тексты совпадают, но соискатель вставил ссылку на не существующий в базе поиска на момент проверки текст: «Вначале было слово. Завтра у «Сколково» - годовой отчет // [электронный ресурс] - www.i-gorod.com/press/20101111003/. В то время заимствованный фрагмент принадлежит статье Ситникова А. «Кремниевая долина в Сколково: за и против | Новости | Forbes.ru Forbes Contributor, стр. 2: «Но Россия может воспользоваться своим конкурентным преимуществом — мы сильно отстали и можем извлечь выводы из опыта развитых стран. Большинство научных парков было создано во второй половине 1980-х. В начале XXI века интерес к созданию технологических кластеров различных модификаций вспыхнул с новой силой: больше четверти всех Кремниевых долин появилось именно в этот период».**

3.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 111: «Финляндия в прошлом десятилетии совершила настоящий технологический рывок. Но модель, при которой главным двигателем технического прогресса выступает компания Nokia, имеет проблемы с воспроизводством инноваций и развитием, например, серийного предпринимательства. В результате все, как правило, заканчивается созданием предпринимателем только одного успешного бизнеса». Является абсолютным совпадением теста Ситникова А. стр. 3: «Финляндия в прошлом десятилетии совершила настоящий технологический рывок. Но модель, при которой главным двигателем технического прогресса выступает компания Nokia, имеет проблемы с воспроизводством инноваций и развитием, например, серийного предпринимательства. В результате все, как правило, заканчивается созданием предпринимателем только одного успешного бизнеса».

3.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 111: «В Израиле, где сектор высоких технологий вырос «по приказу» военных, Армии защиты Израиля, и на государственные деньги, не хватает эффективных менеджеров, сильно наследие «старой экономики». Связи между университетами и технологическими компаниями непрочны по причине доминирования армии. Большинство инвестиций в израильский hi-tech идет из США, внутренний рынок страдает от чрезмерного регулирования. Естественно, что большая часть прибыли тоже оседает за пределами Израиля. Основной проблемой технологического кластера в индийском Бангалоре остается слабая связь между университетами и технопарками. Исследования в индийских вузах носят теоретический и фундаментальный характер, что не всегда отвечает потребностям технопарков». Совпадает дословно с текстом статьи Ситникова А. стр. 4: «В Израиле, где сектор высоких технологий вырос «по приказу» военных, Армии защиты Израиля, и на государственные деньги, не хватает эффективных менеджеров, сильно наследие «старой экономики». Связи между университетами и технологическими компаниями непрочны по причине доминирования армии. Большинство инвестиций в израильский hi-tech идет из США, внутренний рынок страдает от чрезмерного регулирования. Естественно, что большая часть прибыли тоже оседает за пределами Израиля. Основной проблемой технологического кластера в индийском Бангалоре остается слабая связь между университетами и технопарками. Исследования в индийских вузах носят

теоретический и фундаментальный характер, что не всегда отвечает потребностям технопарков».

4. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом статьи Борисоглебская, Л.Н. Методология разработки инновационных проектов / Л.Н. Борисоглебская, В.Ю. Нехорошков // Инновации. – 2012. – № 1 (59). – С. 82–88.

4.1 Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 32: «Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предполагает переход к этапу инновационной социально-ориентированной экономике, особенность которого состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи, связанные с достижением уровня развитых стран мира по критериям благосостояния и эффективности и обеспечением опережающего прорывного сценария развития российской экономики.

Мировой опыт показывает, что осуществление диверсификации продукции и преодоление технологического отставания производства возможно только при наличии в стране развитой среды «генерации знаний», основанной на мощном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, и национальной инновационной системой.» **Полностью совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В., стр. 82** «Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предполагает переход к этапу инновационной социально-ориентированной экономике, особенность которого состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи, связанные с достижением уровня развитых стран мира по критериям благосостояния и эффективности и обеспечением опережающего прорывного сценария развития российской экономики.

Мировой опыт показывает, что осуществление диверсификации продукции и преодоление технологического отставания производства возможно только при наличии в стране развитой среды «генерации знаний», основанной на мощном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, и национальной инновационной системой».

4.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 33: «В этих условиях Россия может и должна сыграть значимую роль в осуществлении и продвижении соответствующих разработок и основанных на них инновационных проектов для мировых рынков.

В соответствии с Концепцией-2020 выделяют две группы инновационных проектов: первая группа, ориентированная на опережающее развитие научно-технического потенциала для обеспечения конкурентоспособности России для технологического прорыва в 2014-2020 гг., которая включает: индустрия наносистем и наноматериалов; живые системы; энергетика; информационно-коммуникационные технологии; технологии в сфере защиты окружающей среды.

Вторая группа инновационных проектов, обеспечивающая технологическое перевооружение приоритетных отраслей экономики и направленная на развитие отдельных прорывных технологий, включающая топливно-энергетический комплекс; военные технологии и освоение космоса; транспортное машиностроение, судостроение, авиационное и двигателестроение; медицина.

Инновационные проекты - *это система взаимосвязанных* по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных задач и целей на приоритетных направлениях развития науки и техники. Инновационные проекты играют важное значение для развития многих областей науки и техники, а также играют важную роль в государственной научно-технической политике.» **совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 82, но проведена замена фразы «представляет собой сложную систему взаимообусловленных и взаимоувязанных» на словосочетание «это система взаимосвязанных», помимо этого отсутствует ссылка [1], которая присутствует в оригинале статьи (П.Ф. Друкер. Бизнес и инновации. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007): «В этих условиях Россия может и должна сыграть значимую роль в осуществлении и продвижении соответствующих разработок и основанных на них инновационных проектов для мировых рынков [1].**

В соответствии с Концепцией-2020 выделяют две группы инновационных проектов: первая группа, ориентированная на опережающее развитие научно-технического потенциала для обеспечения конкурентоспособности России для технологического прорыва в 2014–2020 гг., которая включает: индустрия наносистем и наноматериалов; живые системы; энергетика; информационно-коммуникационные технологии; технологии в сфере защиты окружающей среды.

Вторая группа инновационных проектов, обеспечивающая технологическое перевооружение приоритетных отраслей экономики и направленная на развитие отдельных прорывных технологий, включающая топливно-энергетический комплекс; военные технологии и освоение космоса; транспортное машиностроение, судо-, авиа- и двигателестроение; медицина.

Инновационные проекты *представляет собой сложную систему взаимообусловленных и взаимоувязанных* по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей и задач на приоритетных направлениях развития науки и техники, играют важную роль в государственной научно-технической политике».

4.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 33-34: «Одна из ключевых проблем современной России состоит в том, что национальной экономике в целом не хватает инновационных качеств и механизмов, чтобы быстрыми темпами решить задачу перехода к инновационной экономике. В стране пока еще отсутствует та инновационная среда, благоприятствующая рождению и коммерциализации инновационных идей.

Решение этих проблем, на наш взгляд, лежит в двух взаимосвязанных плоскостях, обусловленных, во-первых, необходимостью создания внешних условий, благоприятствующих инновационному развитию, к которым относится совокупность институтов и организаций в структуре национальных (*ст. 34*) инновационных систем, формирующихся в настоящее время во всех развитых странах мира. **Во-вторых, наличием у хозяйствующих субъектов необходимой внутренней среды. Внутренняя среда представляет собой инновационный потенциал, который способен генерировать и осуществлять процесс их коммерциализации идей по всему инновационному циклу»** практически совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 83, при этом имело место перефразирование текста с перестановкой слов, что не изменило сути прямого

плагиата данного фрагмента *«Во-вторых, наличием у хозяйствующих субъектов необходимой внутренней среды – инновационного потенциала, способного генерировать идеи и осуществлять процесс их коммерциализации по всему инновационному циклу»* на *«Во-вторых, наличием у хозяйствующих субъектов необходимой внутренней среды. Внутренняя среда представляет собой инновационный потенциал, который способен генерировать и осуществлять процесс их коммерциализации идей по всему инновационному циклу»* «Одна из ключевых проблем современной России состоит в том, что национальной экономике в целом не хватает инновационных качеств и механизмов, чтобы быстрыми темпами решить задачу перехода к инновационной экономике. В стране пока еще отсутствует та инновационная среда, благоприятствующая рождению и коммерциализации инновационных идей.

Решение этих проблем, на наш взгляд, лежит в двух взаимосвязанных плоскостях, обусловленных, во-первых, необходимостью создания внешних условий, благоприятствующих инновационному развитию, к которым относится совокупность институтов и организаций в структуре национальных инновационных систем, формирующихся в настоящее время во всех развитых странах мира. *Во-вторых, наличием у хозяйствующих субъектов необходимой внутренней среды – инновационного потенциала, способного генерировать идеи и осуществлять процесс их коммерциализации по всему инновационному циклу»*

4.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 34-35: «Такое сочетание внутренней среды и внешних условий, определяется как инновационная среда и является основополагающим условием осуществления эффективной инновационной деятельности.

По мнению автора, представляют интерес исследования формирования инновационной среды через поддержку генерации идей, содействие коммерциализации результатов инновационной деятельности, направленные на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития.

Для формирования и развития инновационной среды важным элементом является разработка и внедрение инновационных проектов. В связи с чем, актуальным является разработка методологии инновационных проектов.

Прежде всего, необходимо сформулировать концепцию- разработки инновационного проекта, в которой выделить основные этапы: формирование инновационной идеи, идентификация проблемы, цели проекта, этапы и виды деятельности, рассматриваемые в проекте, хронограмма проекта, результаты проекта, бенефициарий проекта, эффект от проекта, связь проекта с другими инициативами, бюджет проекта, источники финансирования проекта, ответственный за проект, резюме и оценка проекта.

Одним из этапов создания и реализации инновационного проекта является формирование инновационной идеи (замысла). Использование разнообразных методов и приемов поиска инновационных идей позволяет (**35 стр.**) инновационному

проекту формировать большое число альтернативных инновационных предложений, конкурирующих по ожидаемым результатам и ресурсам инновационного проекта.

В работе предлагается модель развития инновационного проекта, в основу которой положена коммерциализация технологий и их трансфер в производство. При этом основополагающими данной модели являются фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Модель развития инновационного проекта содержит четыре базовых уровня: внедрение на рынок, расширение (развитие), зрелость, спад, что формирует диверсификацию, модернизацию инновационного проекта.» **Тексты практически полностью совпадают с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 83, но соискатель исключил несколько фраз и словосочетаний «наряду с постоянным анализом портфельных матриц и стратегическим планированием продуктивной политики», «к тематическому плану», «Выделяют два метода поиска инновационных идей: пассивный поиск и активный поиск», а также исключены ссылки на рисунки «Такое сочетание внутренней среды и внешних условий, определяется как инновационная среда и является основополагающим условием осуществления эффективной инновационной деятельности (рис. 1).**

По мнению авторов, представляют интерес исследования формирования инновационной среды через поддержку генерации идей, содействие коммерциализации результатов инновационной деятельности, направленные на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития.

Для формирования и развития инновационной среды важным элементом является разработка и внедрение инновационных проектов. В связи с чем, актуальным является разработка методологии инновационных проектов.

Прежде всего, необходимо сформулировать концепцию разработки инновационного проекта, в которой выделить основные этапы: формирование инновационной идеи, идентификация проблемы, цели проекта, этапы и виды деятельности, рассматриваемые в проекте, хронограмма проекта, результаты проекта, бенефициарий проекта, эффект от проекта, связь проекта с другими инициативами, бюджет проекта, источники финансирования проекта, ответственный за проект, резюме и оценка проекта.

Одним из этапов создания и реализации инновационного проекта является формирование инновационной идеи (замысла). Использование разнообразных методов и приемов поиска инновационных идей *наряду с постоянным анализом портфельных матриц и стратегическим планированием продуктивной политики позволяет инновационному проекту формировать* большое число альтернативных инновационных предложений к *тематическому плану*, конкурирующих между собой по имеющимся ресурсам инновационного проекта и ожидаемым результатам.

Выделяют два метода поиска инновационных идей: пассивный поиск и активный поиск (рис. 2).

В работе предлагается модель развития инновационного проекта (*рис. 3*), в основу которой положена коммерциализация технологий и их трансфер в производство. При этом основополагающими данной модели являются фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Модель развития инновационного проекта содержит четыре базовых уровня: внедрение на рынок, расширение (развитие), зрелость, спад, что формирует диверсификацию, модернизацию инновационного проекта».

4.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 35-36: «Жизненный цикл проекта определяет: проведение технических работ в каждой фазе;

- получение результатов поставки в определенный момент каждой фазы и прохождение проверки и подтверждение каждого результата поставки участие в прохождении каждой фазы;

- контроль и подтверждение каждой фазы. Описания жизненных циклов проектов могут быть как обобщенными, так и подробными, *включающие* формы, диаграммы и т.д.

Современная методология исследования инновационных процессов основывается на двух гипотезах: гипотезе «технологического толчка» (от науки к рынку) и гипотезе «давления рыночного спроса» (от потребностей рынка к науке). Основные *мысль* «технологического толчка» состоит в следующем: развитие научной мысли относительно независимо от практики (рынка) и выражается в объективно предопределенной смене научных парадигм; обратная связь между экономической средой (потребностями рынка) и научно-техническим развитием не существенно.

Анализ развития науки позволяет *считать*, что в мире произошли четыре научные революции, а *также* сменились пять технологических укладов. В начале XXI века с приходом Шестого уклада экономики, где нано-, био- и космостехнологии внедряются в различные сферы жизнедеятельности (*36 стр*) человечества, каше государство должно быть конкурентоспособно. Таким оно станет тогда, когда в экономике этого государства будут предприятия, способные конкурировать с глобальными инновационными предприятиями, корпорациями. Каждую научную революцию характеризует и ярко выраженная тенденция увеличения числа открытий по сравнению с предыдущей и, таким образом, развитие науки носит объективный, независимый от рынка, характер.» **практически полностью совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 85, при этом диссертантом были заменены отдельные слова и словосочетания («которые могут включать» на «включающие»; «положения гипотезы» на «мысль»; «констатировать» на «считать»)**, а также исключены слова и словосочетания «ретроспективный», «в техническом базисе промышленно развитых стран последовательно» «Жизненный цикл проекта определяет:

- проведение технических работ в каждой фазе;
- получение результатов поставки в определенный момент каждой фазы и прохождение проверки и подтверждение каждого результата поставки
- участие в прохождении каждой фазы;
- контроль и подтверждение каждой фазы.

Описания жизненных циклов проектов могут быть как обобщенными, так и подробными, *которые могут включать* формы, диаграммы и контрольные списки в целях структурирования и управления.

Современная методология исследования инновационных процессов основывается на двух гипотезах: гипотезе «технологического толчка» (от науки — к рынку) и гипотезе «давления рыночного спроса» (от потребностей рынка — к науке). Основные *положения гипотезы* «технологического толчка» состоят в следующем: развитие научной мысли относительно независимо от практики (рынка) и выражается в объективно предопределенной смене научных парадигм; обратная связь между экономической средой (потребностями рынка) и научно-техническим развитием не существенно.

Ретроспективный анализ развития науки позволяет *констатировать*, что в мире произошли четыре научные революции, а в техническом базисе промышленно развитых стран последовательно сменились пять технологических укладов. В начале XXI века с приходом Шестого уклада экономики, где нано-, био-и космостехнологии внедряются в различные сферы жизнедеятельности человечества, наше государство должно быть конкурентоспособно. Таким оно станет тогда, когда в экономике этого государства будут предприятия, способные конкурировать с глобальными инновационными предприятиями, корпорациями. Каждую научную революцию характеризует и ярко выраженная тенденция увеличения числа открытий по сравнению с предыдущей и, таким образом, развитие науки носит объективный, независимый от рынка, характер.»

4.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., стр. 36-37: «Для системы управления задачами (проектами) используют диаграмму Ганта, для иллюстрации плана, графика работ или структуры задач проекта и систему IBN, которая позволяет устанавливать несколько видов связей между задачами одного проекта: первый тип — отношение «предшественник-последователь».

Результаты проекта должны включать: наименование результата; краткое описание технического решения; преимущества перед известными аналогами; область практического применения; технико-экономический эффект.

Бенефициарии проекта необходим для описания того, кто непосредственно и косвенно извлечет выгоду из проекта и как деятельность в рамках проекта затронет их.

Описание потенциальных потребителей научно-технического результата включает:

- *прогноз емкости проекта на 5 лет*, описание сегментов рынка, на которые ориентируется проект; характеристика возможных конкурентов и способов борьбы с ними;

- описание и состав возможных потребителей научного результата (название организации, контактное лицо), на которых ориентируется проект, способы использования этого результата; перечень и оценка возможных изготовителей конечной продукции;

- если в результате выполнения проекта предполагается проведение опытно-конструкторских работ или опытно-технологических работ;

- описание *кадрового и производственного потенциала*, необходимого (37 стр.) для проведения коммерциализации;

- информацию о привлечении материальных, сырьевых и финансовых ресурсов, кадров необходимой квалификации, производственных мощностей и инфраструктуры, необходимых для организации производства;

- информацию о предполагаемой системе продвижения продукта на рынки.» практически полностью совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 86, при этом Нестрогаевым С.В. было произведено несколько перефразирований и перестановок слов местами («*прогноз его емкости на пятилетие*» на «*прогноз емкости проекта на 5 лет*»; «*состав и описание*» на «*описание и состав*»; «*описание необходимого для проведения коммерциализации производственного и кадрового потенциала*» на «*описание кадрового и производственного потенциала, необходимого (37 стр.) для проведения коммерциализации*», что не изменило сути прямого плагиата данного фрагмента; помимо этого отсутствует ссылка [2], которая присутствует в оригинале статьи (С.Г. Емельянов, Л.Н. Борисоглебская, Н.С. Фролов. **Методология разработки инновационных проектов: монография. М.: Quito-Ecuador 2009**) «Для системы управления задачами (проектами) используют диаграмму Ганта, для иллюстрации плана, графика работ или структуры задач проекта и систему IBN, которая позволяет устанавливать несколько видов связей между задачами одного проекта: первый тип — отношение «предшественник—последователь»».

Результаты проекта должны включать: наименование результата; краткое описание технического решения; преимущества перед известными аналогами; область практического применения; технико-экономический эффект.

Бенефициарии проекта необходим для описания того, кто непосредственно и косвенно извлечет выгоду из проекта и как деятельность в рамках проекта затронет их [2].

Описание потенциальных потребителей научно-технического результата включает:

- описание **возможных** сегментов рынка, на которые ориентируется проект, прогноз его емкости на пятилетие; характеристика возможных конкурентов и способов борьбы с ними;

- **состав и описание** возможных потребителей научного результата (название организации, контактное лицо), на которых ориентируется проект, способы использования этого результата; перечень и оценка возможных изготовителей конечной продукции;

- если в результате выполнения проекта предполагается проведение опытно-конструкторских работ или опытно-технологических работ;

- **описание необходимого для проведения** коммерциализации **производственного и кадрового потенциала**;

- информацию **о возможности** привлечения материально-сырьевых и финансовых ресурсов, кадров необходимой квалификации, производственных мощностей и инфраструктуры, необходимых для организации производства;

- информацию о предполагаемой системе продвижения продукта на рынки.»

4.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 37 «Для описания эффекта необходимо обосновать масштабность влияния результатов реализации проекта на эффективность и структуру отечественного промышленного производства

по окончании проекта. Это эффективность должна ежегодно в разы превышать бюджетные вложения в проект.

Основные направления и цели деятельности будущего проекта выделяются в контексте сложившегося на определенный момент состояния дел в отрасли и иллюстрирует глубокое понимание соответствия состояний предприятия или фирмы и той отрасли, в которой будет происходить функционирование.

Следует также отметить, что для потенциальных инвесторов и для внутреннего пользования важен бюджет проекта (финансовый план проекта). Отчетные формы **проекта должны** содержать **в себе** планы о доходах и расходах по производству товаров и услуг, балансовый отчет, подводящий итог деятельности, план о движении денежных средств, оперативные планы за каждый период и по каждому товару и рынку.

Стратегия финансирования проекта заключается в применении в определенной последовательности схем финансирования исходя из индивидуальных особенностей проекта и влияющих на него факторов. Выделяют следующие основные виды стратегии финансирования в зависимости от источников финансирования: финансирование из внутренних источников; финансирование из привлеченных средств; финансирование из заемных средств; смешанное (комплексное, комбинированное) финансирование.

Источниками финансирования проекта, также могут быть: якорные компании, инновационные компании, инвестиционные компании.» **практически полностью совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 87, при этом имела место перестановка слов и словосочетаний , что не меняет сути заимствования данных фрагментов текста (1) «помимо этого отсутствует ссылка [5], которая присутствует в оригинале статьи (http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_EC81DF8A-E637-4D2B-9441-C0CCE30825FA.html.)** «Для описания эффекта от проекта обосновывается достаточная масштабность влияния результатов реализации (коммерциализации) проекта на структуру и эффективность отечественного промышленного производства по окончании проекта — ежегодно в разы превышающая бюджетные вложения в проект**(в тесте изменена последовательность изложения)**).

Основные направления и цели деятельности будущего проекта выделяются в контексте сложившегося на определенный момент состояния дел в отрасли и иллюстрирует глубокое понимание соответствия состояний предприятия или фирмы и той отрасли, в которой будет происходить функционирование.

В заключение следует отметить, что для потенциальных инвесторов и для внутреннего пользования важен бюджет проекта (финансовый план проекта), **плановые** и отчетные формы содержат:

- оперативные планы (**отчеты**) за каждый период и по каждому товару и рынку;
- планы (**отчеты**) о доходах и расходах по производству товаров/услуг, **которые показывают, получает ли предприятие (фирма) прибыль или терпит убытки от продажи каждого из товаров;**
- план (**отчет**) о движении денежных средств **показывает поступление и расходование денег в процессе производственной деятельности предприятия (фирмы);**
- балансовый отчет, подводящий итог деятельности.

Стратегия финансирования проекта заключается в применении в определенной последовательности схем финансирования исходя из индивидуальных особенностей проекта и влияющих на него факторов. Выделяют следующие основные виды стратегии финансирования в зависимости от источников финансирования: финансирование из внутренних источников; финансирование из привлеченных средств; финансирование из заемных средств; смешанное (комплексное, комбинированное) финансирование [5].

Источниками финансирования проекта, также могут быть: якорные компании, инновационные компании, инвестиционные компании.»

4.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., стр. 38 «Следует выделить все организации, которые будут выполнять работы по контракту (в том числе иностранных партнеров) и организации-инвесторов, которые не будут выполнять работы, однако будут осуществлять внебюджетное финансирование. При описании организаций, необходимо указать полное и сокращенное наименование организации, которые приводятся в точном соответствии с учредительными документами). Для кредиторов и инвесторов необходимо представить краткое содержание проекта, которое должно показать его важные особенности и преимущества.» **полностью совпадает с текстом Борисоглебской Л.Н. и Нехорошкова Ю.В. стр. 87, исключено лишь словосочетание «в данном разделе»** «Следует выделить все организации, которые будут выполнять работы по контракту (в том числе иностранных партнеров) и организации-инвесторов, которые не будут выполнять работы, однако будут осуществлять внебюджетное финансирование. При описании организаций, необходимо указать полное и сокращенное наименование организации. Которые приводятся в точном соответствии с учредительными документами).

Для кредиторов и инвесторов необходимо **в данном разделе** представить краткое содержание проекта, которое должно показать его важные особенности и преимущества.»

5. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом статьи Котов, А.И. Стратегический подход как инструмент формирования инновационной политики // Инновации. – 2012. - №12 (170). – С. 61-67.

5.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 23-25: «Глобализация мировой экономики означает все большую зависимость региональной экономики от мировых рынков сбыта продукции. В частности, экономическое развитие *России* в последнее время в значительной степени определяется конъюнктурой цен на мировом рынке минерально-сырьевых ресурсов. Снижение цен на нефть неизбежно оказывает негативное влияние на темпы роста валового регионального продукта (ВРП) и, таким образом, на состояние *региональной* экономики. Так по итогам 2009 г. из-за падения цен на нефть вследствие мирового экономического кризиса ВРП *существенно* упал, что поставило под угрозу выполнение намеченных планов социально (24 стр.) экономического развития *страны*. Негативные последствия кризиса 2008-2009 гг. ощущаются в *российских регионах* и сегодня. Так по итогам прошедшего года не удалось существенно увеличить ряда целевых *показателей (доход на душу населения, ВРП, инвестиции в основной капитал и других)*.

Приведенный факт наглядно свидетельствует о неустойчивости экономики и

чрезмерной зависимости ее развития от состояния мировых рынков. В этой связи, принимая во внимание, что основным трендом посткризисного развития ведущих экономик мира является замедление темпов экономического роста, очевидно возрастание рисков России при реализации в период до 2020 г. социально-экономических задач, касающихся обеспечения социальных нормативов (стандартов) проживания, поддержания инфраструктуры жизнедеятельности и устойчивого развития. Основная причина столь пагубной зависимости экономики от внешних факторов кроется в несоответствии ее структуры современным вызовам и потребностям социально-экономического развития, в наличии у нее серьезных структурных проблем, превратившихся в препятствие для экономического роста. Одним словом, в настоящее время экономика в том виде, в каком она существует, не гарантирует возможности для обеспечения стабильного роста качества жизни и ее основного показателя — индекса развития человеческого потенциала.

Вывод о проблемах существующей модели экономического роста и необходимости, в этой связи, перевода региональной экономики на инновационный путь развития не нов. С этой целью, начиная с 2007 г., в рамках проводимой экономической политики принимались меры, направленные на формирование региональной инновационной системы, а также на поддержку и развитие субъектов инновационной деятельности. Оценивая эффективность принятых в этом направлении мер, следует отметить, что каких-либо заметных результатов они не обеспечили. Инновации по-прежнему занимают незначительное место в деятельности субъектов предпринимательства и не оказывают существенного влияния на экономику страны. В свою очередь и сама региональную экономику нельзя отнести к инновационной. По-прежнему, ее (25 стр.) основу составляет промышленность, около половины объема продукции, которой отгружается в настоящее время предприятиями по производству кокса и нефтепродуктов. При этом доля отгруженной машиностроительной продукции составила по итогам 2011 г. лишь около 22%, а такой показатель как доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции достиг всего лишь около 8% (для инновационных экономик этот показатель *достигает* 40% и выше). Важными отраслями для экономики страны являются также торговля, бытовые услуги, операции с недвижимостью, аренда, услуги в сфере транспорта и строительства. Таким образом, региональная экономика по своим признакам и структуре никак не является инновационной, для которой характерно преобладание отраслей, связанных с образованием, наукой, исследованиями, высокотехнологичными и конкурентоспособными производствами, хотя она и обладает всеми характерными чертами постиндустриальной экономики, присущими большинству современных мегаполисов.

В значительной степени, отсутствие в *российских* регионах заметных результатов в развитии инновационной деятельности обусловлено неэффективностью принимаемых органами государственной власти мер по обеспечению перехода региональной экономики на инновационный путь развития. В свою очередь, действенность принимаемых мер напрямую зависит от проводимой органами государственной власти экономической политики в отношении инновационной деятельности (далее — инновационная политика). Из сказанного

выше следует очевидный вывод о необходимости формирования такой инновационной политики, которая обеспечивала бы создание наиболее благоприятных условий для развития инновационной деятельности и способствовала бы достижению значимых социально-экономических результатов. Для формирования такой политики предлагается применить так называемый стратегический подход, позволяющий обеспечить получение практических результатов наиболее оптимальным образом. В основе этого подхода лежат принципы и методы стратегического управления, представляющего собой...» **совпадает с текстом статьи Котова А.И., за исключением замены на стр. 23, 24, 25 диссертации Нестрогаева «Санкт-Петербурга» на «Россию»; «петербургской экономики» на «региональную экономику»; «города» на «российские регионы» и путем замены некоторых связующих слов. По тексту замененные слова выделены жирным курсивом: «(61 стр.) Глобализация мировой экономики и постепенное превращение Санкт-Петербурга в глобальный город** означают все большую зависимость городской экономики от мировых рынков сбыта продукции. В частности, экономическое развитие *Санкт-Петербурга* в последнее время в значительной степени определяется конъюнктурой цен на мировом рынке минерально-сырьевых ресурсов. Снижение цен на нефть неизбежно оказывает негативное влияние на темпы роста валового регионального продукта (ВРП) и, таким образом, на состояние *петербургской* экономики. Так по итогам 2009 г. из-за падения цен на нефть вследствие мирового экономического кризиса ВРП *Санкт-Петербурга* упал **до отметки 94,3%**, что поставило под угрозу выполнение **в городе** намеченных планов социально экономического развития. Негативные последствия кризиса 2008–2009 гг. ощущаются **в городе** и сегодня. Так по итогам прошедшего года не удалось **обеспечить достижение** ряда целевых **ориентиров, установленных в Программе социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008–2011 гг. (см. табл 1).**

Приведенный факт наглядно свидетельствует о неустойчивости *петербургской* экономики и чрезмерной зависимости ее развития от состояния мировых рынков. В этой связи, принимая во внимание, что основным трендом посткризисного развития ведущих экономик мира является замедление темпов экономического роста, очевидно возрастание рисков **для Санкт-Петербурга** при реализации в период до 2020 г. социально-экономических задач, касающихся обеспечения социальных нормативов (стандартов) проживания, поддержания инфраструктуры жизнедеятельности и устойчивого развития *мегаполиса*. Основная причина столь пагубной зависимости городской экономики от внешних факторов кроется в несоответствии ее структуры современным вызовам и потребностям социально-экономического развития, в наличии у нее серьезных структурных проблем, превратившихся в препятствие для экономического роста. Одним словом, в настоящее время петербургская экономика в том виде, в каком она существует, не гарантирует возможности для обеспечения стабильного роста качества жизни *петербуржцев* и ее основного показателя — индекса развития человеческого потенциала.

Вывод о проблемах существующей модели экономического роста *Санкт-Петербурга* и необходимости, в этой связи, перевода *петербургской* экономики на инновационный путь развития не нов. С этой целью, начиная с 2007 г., **в Санкт-**

Петербурге в рамках проводимой экономической политики принимались меры, направленные на формирование региональной инновационной системы, а также на поддержку и развитие субъектов инновационной деятельности. Оценивая эффективность принятых в этом направлении мер, следует отметить, что сколь-нибудь заметных результатов они не обеспечили. Инновации по-прежнему занимают незначительное место в деятельности субъектов предпринимательства и не оказывают существенного влияния на экономику города. В свою очередь и сама экономика *Санкт-Петербурга* нельзя отнести к инновационной. По-прежнему, ее **основу составляет промышленность**, около половины объема продукции которой отгружается в настоящее время предприятиями по производству кокса и нефтепродуктов (хотя в городе и отсутствуют производственные мощности по этому виду экономической деятельности). При этом доля отгруженной машиностроительной продукции составила по итогам 2011 г. лишь около 22%, а такой показатель как доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции достиг всего лишь около 8% (для инновационных экономик этот показатель достигает 40% и выше). (62 стр.) Важными отраслями для экономики города являются также торговля, бытовые услуги, операции с недвижимостью, аренда, услуги в сфере транспорта и строительства. Таким образом, городская экономика по своим признакам и структуре никак не является инновационной, для которой характерно преобладание отраслей, связанных с образованием, наукой, исследованиями, высокотехнологичными и конкурентоспособными производствами, хотя она и обладает всеми характерными чертами постиндустриальной экономики, присущими большинству современных мегаполисов.

В значительной степени, отсутствие в *Санкт-Петербурге* заметных результатов в развитии инновационной деятельности обусловлено неэффективностью принимаемых органами государственной власти *Санкт-Петербурга* мер по обеспечению перехода городской экономики на инновационный путь развития. В свою очередь, действенность принимаемых мер напрямую зависит от проводимой органами государственной власти экономической политики в отношении инновационной деятельности (далее — инновационная политика). Из сказанного выше следует очевидный вывод о необходимости формирования такой инновационной политики, которая обеспечивала бы создание наиболее благоприятных условий для развития инновационной деятельности и способствовала бы достижению значимых социально-экономических результатов. Для формирования такой политики предлагается применить так называемый стратегический подход, позволяющий обеспечить получение практических результатов наиболее оптимальным образом. В основе этого подхода лежат принципы и методы стратегического управления, представляющего собой»

5.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 26-27 «совокупность действий (функций) органов государственной власти по достижению долговременных целей. С целью изучения возможностей использования этого подхода в качестве инструмента при формировании и реализации инновационной политики рассмотрим далее основные принципы и методы стратегического управления.

Принцип комплексности. Определяет необходимость применения всех функций стратегического управления по отношению к избранному объекту управления при

обязательности качественной реализации (отработки) этих функций. Принцип научности и компетентности. Предполагает при реализации функций стратегического управления руководствоваться и применять, с одной стороны, данные и выводы науки, а с другой — использовать результаты опыта и творческой деятельности непосредственных участников процесса управления.

Принцип информационной неопределенности. Учитывает невозможность получения полной информации, необходимой для принятия управленческого решения, и предполагает в связи с этим целесообразность использования специальных компенсационных методов восполнения недостающей информации.

Принцип гибкости и непрерывности. Подразумевает возможность внесения корректирующих установок в ранее принятые решения или их пересмотра в соответствии с меняющимися обстоятельствами, адаптации стратегий (политик) и планов в случае объективной необходимости.

Принцип целеполагания и ориентации на будущее. Определяет необходимость установления целей, обеспечивает осознанное направление развития и достижение практических результатов, а не просто выполнение закрепленных функций.

Принцип индикативности результатов. Предполагает необходимость оценки конечных и промежуточных результатов (показателей) управления на **(27 стр)** предмет их соответствия заявленным целям, и осуществления, таким образом, эффективного мониторинга и контроля.

Принцип влиятельности и самоконтроля. Означает необходимость применения таких мер, которые могут оказывать непосредственное влияние на достижение установленных целей и обеспечивать возможность самоконтроля за текущим состоянием объекта управления с целью корректировки функций (параметров) управления.

Принцип временной синхронизации. Предполагает взаимосвязь функций стратегического управления на долгосрочный, среднесрочный и *ближнесрочный этапы (периоды) с одновременным обеспечением взаимосвязи* функций (параметров) управления на всех этапах» **совпадает с текстом статьи Котова А.И. за исключением незначительной стилистической корректировки текста, что выделено жирным курсивом: (стр. 62)** «совокупность действий (функций) органов государственной власти по достижению долговременных целей. С целью изучения возможностей использования этого подхода в качестве инструмента при формировании и реализации инновационной политики рассмотрим далее основные принципы и методы стратегического управления.

Основные принципы.

1. Принцип комплексности. Определяет необходимость применения всех функций стратегического управления по отношению к избранному объекту управления при обязательности качественной реализации (отработки) этих функций.

2. Принцип научности и компетентности. Предполагает при реализации функций стратегического управления руководствоваться и применять, с одной стороны, данные и выводы науки, а с другой — использовать результаты опыта и творческой деятельности непосредственных участников процесса управления.

3. Принцип информационной неопределенности. Учитывает невозможность получения полной информации, необходимой для принятия управленческого

решения, и предполагает в связи с этим целесообразность использования специальных компенсационных методов восполнения недостающей информации.

4. Принцип гибкости и непрерывности. Подразумевает возможность внесения корректирующих установок в ранее принятые решения или их пересмотра в соответствии с меняющимися обстоятельствами, адаптации стратегий (политик) и планов в случае объективной необходимости.

5. Принцип целеполагания и ориентации на будущее. Определяет необходимость установления целей, обеспечивает осознанное направление развития и достижение практических результатов, а не просто выполнение закрепленных функций.

6. Принцип индикативности результатов. Предполагает необходимость оценки конечных и промежуточных результатов (показателей) управления **на предмет их соответствия заявленным целям**, и осуществления, таким образом, эффективного мониторинга и контроля.

7. Принцип влиятельности и самоконтроля. Означает необходимость применения таких мер, которые могут оказывать непосредственное влияние на достижение установленных целей и обеспечивать возможность самоконтроля за текущим состоянием объекта управления с целью корректировки функций (параметров) управления.

8. Принцип временной синхронизации. Предполагает взаимосвязь функций стратегического управления на долгосрочный, среднесрочный и ближнесрочный этапы (периоды) с одновременным обеспечением взаимосвязи функций (параметров) управления на всех этапах.»

5.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 27: «Принцип ресурсной обеспеченности. Предполагает резервирование и использование в интересах управления необходимых ресурсов в оптимальных объемах, рассчитанных с учетом необходимости достижения заданных целей (показателей).

Принцип распределенной ответственности. Устанавливает степень ответственности всех участников управления при оптимальном сочетании уровня централизации и децентрализации, обеспечивая при этом возможность распределения полномочий по принятию управленческих решений.

Принцип открытости (глобализации поведения). Означает максимально возможную степень открытости, а также поддержку и развитие неформальных контактов и доверительных отношений в рамках реализации функций стратегического управления.

Принцип организационного соответствия. Предполагает необходимость создания организационных условий, включающих формирование (совершенствование) эффективной структуры управления и создание (развитие) системы мотивации.

Метод управления путем ранжирования стратегических задач. Заключается в упреждающем определении неожиданных угроз и вызовов, ранжировании их по категориям важности и срочности с целью своевременного реагирования на них и осуществления постоянного контроля.» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 63:** «Принцип ресурсной обеспеченности. Предполагает резервирование и использование в интересах управления необходимых ресурсов в оптимальных объемах, рассчитанных с учетом необходимости достижения заданных целей (показателей).

10. Принцип распределенной ответственности. Устанавливает степень ответственности всех участников управления при оптимальном сочетании уровня централизации и децентрализации, обеспечивая при этом возможность распределения полномочий по принятию управленческих решений.

11. Принцип открытости (глобализации поведения). Означает максимально возможную степень открытости, а также поддержку и развитие неформальных контактов и доверительных отношений в рамках реализации функций стратегического управления.

12. Принцип организационного соответствия. Предполагает необходимость создания организационных условий, включающих формирование (совершенствование) эффективной структуры управления и создание (развитие) системы мотивации.

Основные методы.

1. Метод управления путем ранжирования стратегических задач. Заключается в упреждающем определении неожиданных угроз и вызовов, ранжировании их по категориям важности и срочности с целью своевременного реагирования на них и осуществления постоянного контроля.»

5.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 28: «Метод управления в условиях стратегических неожиданностей. Применяется в условиях появления стратегических неожиданностей чрезвычайного характера посредством реализации коммуникационных связей, пересекающих сложившуюся организационную структуру управления.

Метод управления по слабым и сильным сигналам. Суть метода сводится к способности распознавания и идентификации проблем в виде поступающих сигналов различной интенсивности и особенно «слабых сигналов» как ранних неточных признаков наступающих важных событий и проблем.

Метод управления посредством выбора стратегических позиций. Представляет собой управление, при котором планирование стратегии осуществляется одновременно с планированием возможностей (ресурсов), отсеивая при этом неосуществимые стратегии на самых ранних стадиях управления. Учитывая особенности нынешнего *этапа социально-экономического развития*, альтернативы перехода к инновационной экономике нет. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью создания условий для обеспечения устойчивого развития *региональной экономики* на долгосрочную перспективу и формирования основ VI технологического уклада. Пренебрежение этими обстоятельствами неизбежно повлечет за собой снижение конкурентоспособности и, как следствие, замедление развития *региональной экономики*. В свою очередь падение темпов роста ВРП затормозит решение важных социально-экономических задач, стоящих перед страной. Очевидно, что этого допустить нельзя. В этой связи, разработка действенных мер, направленных на развитие инновационной деятельности, должна стать главным содержанием инновационной политики, при формировании которой, как отмечалось выше, предлагается использовать стратегический подход. Применение этого подхода предполагает при формировании инновационной политики последовательное применение функций стратегического управления в виде анализа, определения целей, выбора стратегии, реализации стратегии, контроля и надзора.» **совпадает с текстом статьи Котова А.И. за исключение замены словосочетаний «городская**

экономика» и «петербургская экономика» на «региональную экономику» и путем исключения из текста слова «Санкт-Петербург», стр. 63: «Метод управления в условиях стратегических неожиданностей. Применяется в условиях появления стратегических неожиданностей чрезвычайного характера посредством реализации коммуникационных связей, пересекающих сложившуюся организационную структуру управления.

3. Метод управления по слабым и сильным сигналам. Суть метода сводится к способности распознавания и идентификации проблем в виде поступающих сигналов различной интенсивности и особенно «слабых сигналов» как ранних неточных признаков наступающих важных событий и проблем.

4. Метод управления посредством выбора стратегических позиций. Представляет собой управление, при котором планирование стратегии осуществляется одновременно с планированием возможностей (ресурсов), отсеивая при этом неосуществимые стратегии на самых ранних стадиях управления.

Учитывая особенности нынешнего этапа социально-экономического развития *Санкт-Петербурга*, альтернативы перехода к инновационной экономике нет. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью создания в городе условий для обеспечения устойчивого развития *петербургской экономики* на долгосрочную перспективу и формирования основ VI технологического уклада. Пренебрежение этими обстоятельствами неизбежно повлечет за собой снижение конкурентоспособности *Санкт-Петербурга* и, как следствие, замедление развития *городской экономики*. В свою очередь падение темпов роста ВРП затормозит решение важных социально-экономических задач, стоящих перед городом. Очевидно, что этого допустить нельзя. В этой связи, разработка действенных мер, направленных на развитие инновационной деятельности, должна стать главным содержанием инновационной политики, при формировании которой, как отмечалось выше, предлагается использовать стратегический подход. Применение этого подхода предполагает при формировании инновационной политики последовательное применение функций стратегического управления в виде анализа, определения целей, выбора стратегии, реализации стратегии, контроля и надзора.»

5.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 42: «*Стратегический подход к развитию региона предполагает, что* принятию любого управленческого решения всегда должна предшествовать функция анализа, или в нашем случае — функция анализа инновационной деятельности. При этом, учитывая, что состояние этой деятельности определяется совокупностью показателей, важнейшей задачей анализа является оценка этих показателей. В свою очередь, выводы и предложения, полученные в результате анализа, обеспечивают установление новых (уточненных) показателей (развития) инновационной деятельности и определение целевых значений (индикаторов) выбранных показателей. Правильный выбор показателей и их целевых значений играет решающую роль, как для формирования инновационной политики, так и для выработки решений, направленных на их достижение. Принимая во внимание, что реализация инновационной политики, а, следовательно, и достижение поставленных целей в значительной степени обеспечиваются за счет мер долгосрочного характера, особое значение приобретает разработка документов стратегического планирования,

включающих совокупность программ инновационного развития (мер), охватывающих долгосрочный, среднесрочный и ближнесрочный периоды.

Основной документ стратегического планирования — стратегия развития инновационной деятельности является организующим началом для принятия (выработки) решений по формированию в рамках системы стратегического планирования конкретных мер (действий), приемов, способов и технологий как совокупности последовательных управляющих воздействий. В этой связи выбор стратегии является важнейшей задачей инновационной политики, так как именно стратегия определяет направления движения (сценарии развития) и формирует модель целесообразной, системной деятельности организаций и лиц по достижению установленных целей инновационной деятельности с учетом влияния на нее самых разнообразных возмущающих факторов.» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И на стр. 63 за исключением добавления словосочетания «Стратегический подход к развитию региона предполагает, что», выделенного курсивом:** «Согласно теории в соответствии со стратегическим подходом принятию любого управленческого решения всегда должна предшествовать функция анализа, или в нашем случае — функция анализа инновационной деятельности. При этом, учитывая, что состояние этой деятельности определяется совокупностью показателей, важнейшей задачей анализа является оценка этих показателей. В свою очередь, выводы и предложения, полученные в результате анализа, обеспечивают установление новых (уточненных) показателей (развития) инновационной деятельности и определение целевых значений (индикаторов) выбранных показателей. Правильный выбор показателей и их целевых значений играет решающую роль, как для формирования инновационной политики, так и для выработки решений, направленных на их достижение. Принимая во внимание, что реализация инновационной политики, а, следовательно, и достижение поставленных целей в значительной степени обеспечиваются за счет мер долгосрочного характера, особое значение приобретает разработка документов стратегического планирования, включающих совокупность программ инновационного развития (мер), охватывающих долгосрочный, среднесрочный и ближнесрочный периоды.

Основной документ стратегического планирования — стратегия развития инновационной деятельности является организующим началом для принятия (выработки) решений по формированию в рамках системы стратегического планирования конкретных мер (действий), приемов, способов и технологий как совокупности последовательных управляющих воздействий. В этой связи выбор стратегии является важнейшей задачей инновационной политики, так как именно стратегия определяет направления движения (сценарии развития) и формирует модель целесообразной, системной деятельности организаций и лиц по достижению установленных целей инновационной деятельности с учетом влияния на нее самых разнообразных возмущающих факторов»

5.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 43: «Базовыми документами стратегического планирования являются целевые программы инновационного развития, представляющие собой совокупность выполняемых мероприятий, взаимоувязанных по срокам, исполнителям и ресурсам, и направленных на достижение определенной цели. Указанные программы делятся на долгосрочные и ведомственные, при этом четкого определения их различий

действующее законодательство не устанавливает. Тем не менее, долгосрочные целевые программы целесообразно применять для достижения целей (решения задач) межведомственного характера, которые не могут быть решены в рамках текущей деятельности. Срок реализации такой программы должен быть не менее трех лет. В свою очередь, ведомственные целевые программы целесообразно использовать для достижения целевых показателей инновационного развития отраслевого характера. Срок реализации такой программы не должен превышать, как правило, трех лет.

Особое место в системе функций стратегического управления принадлежит также мониторингу, контролю и надзору. При кажущейся одинаковости этих функций, тем не менее, все они имеют свои отличительные особенности, на которых мы не будем останавливаться. Следует, однако, лишь заметить, что данные мониторинга, контроля и надзора целесообразно использовать также при проведении анализа инновационной деятельности.

Более подробно в нашей работе будут рассмотрены основные требования, предъявляемые к одной из важнейших функций стратегического управления — анализу инновационной деятельности.

Очевидно, что главной задачей анализа должна быть оценка показателей (совокупности показателей) инновационной деятельности, характеризующих ее состояние таким образом, чтобы можно было оценить как уровень развития инновационной деятельности, так и степень ее влияния на экономику региона. При этом при проведении анализа инновационной деятельности используются показатели (данные), полученные как по результатам мониторинга информационных ресурсов национальных и международных институтов, обладающих соответствующими компетенциями, так и по результатам **(44 стр.)** (данным) контроля (надзора), проводимого соответствующими органами государственной власти. Следует отметить, что в настоящее время, вопрос о составе показателей, определяющих состояние инновационной деятельности, методологически не решен.» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 63:** «Базовыми документами стратегического планирования являются целевые программы инновационного развития, представляющие собой совокупность выполняемых мероприятий, взаимоувязанных по срокам, исполнителям и ресурсам, и направленных на достижение определенной цели. Указанные программы делятся на долгосрочные и ведомственные, при этом четкого определения их различий действующее законодательство не устанавливает. Тем не менее, долгосрочные целевые программы целесообразно применять для достижения целей (решения задач) межведомственного характера, которые не могут быть решены в рамках текущей деятельности. Срок реализации такой программы должен быть не менее трех лет. В свою очередь, ведомственные целевые программы **(64 стр.)** целесообразно использовать для достижения целевых показателей инновационного развития отраслевого характера. Срок реализации такой программы не должен превышать, как правило, трех лет.

Особое место в системе функций стратегического управления принадлежит также мониторингу, контролю и надзору. При кажущейся одинаковости этих функций, тем не менее, все они имеют свои отличительные особенности, на которых в рамках настоящей статьи мы не будем останавливаться. Следует, однако, лишь заметить, что данные мониторинга, контроля и надзора целесообразно использовать также при проведении анализа инновационной деятельности.

Таким образом, с учетом вышеизложенного использование стратегического подхода при формировании инновационной политики может быть представлено в виде блок-схемы, приведенной на рис. 1.

Более подробно в рамках настоящей статьи будут рассмотрены основные требования, предъявляемые к одной из важнейших функций стратегического управления — анализу инновационной деятельности.

Очевидно, что главной задачей анализа должна быть оценка показателей (совокупности показателей) инновационной деятельности, характеризующих ее состояние таким образом, чтобы можно было оценить как уровень развития инновационной деятельности, так и степень ее влияния на экономику региона. При этом при проведении анализа инновационной деятельности используются показатели (данные), полученные как по результатам мониторинга информационных ресурсов национальных и международных институтов, обладающих соответствующими компетенциями, так и по результатам (данным) контроля (надзора), проводимого соответствующими органами государственной власти. Следует отметить, что в настоящее время, вопрос о составе показателей, определяющих состояние инновационной деятельности, методологически не решен.»

5.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 44: «Следующая задача анализа — определение проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности. В целом, выявленные проблемы могут быть сгруппированы по направлениям экономического, институционального, образовательного и технологического характера. К проблемам экономического характера относятся проблемы, связанные с несовершенством экономической политики и, принимаемых в этой связи, решений по управлению инновационной деятельностью. В ряду этих проблем могут быть выделены:

- немотивированность субъектов хозяйственной деятельности к внедрению инноваций и повышению конкурентоспособности выпускаемой (производимой) продукции;

- недофинансирование научных исследований и разработок по такому показателю как доля затрат на исследования и разработки по отношению к валовому внутреннему продукту (валовому региональному продукту);

- слабая взаимосвязь науки и производства, длительность циклов внедрения новых технологий и производства продукции, удовлетворяющей требованиям потребителей;

- низкая эффективность функционирования институтов развития и механизмов экономической поддержки субъектов инновационного предпринимательства, осуществляющих инновационную деятельность, особенно на предпосевной и посевной стадиях развития;

- отсутствие комплексных программ развития инновационной деятельности и перехода к инновационной экономике.

К проблемам институционального характера относятся проблемы функционирования государственных институтов, определяющие состояние правовой среды и качество экономического регулирования и непосредственно (45 стр) влияющие на конкурентоспособность отечественной экономики. В частности, среди этих проблем можно выделить:

- неэффективность работы судебных органов в обеспечении защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной;
- наличие у органов государственной власти избыточного числа регулирующих функций, проявляющихся в виде административных ограничений (барьеров) для ведения предпринимательской деятельности.

Проблемы образовательного характера связаны, как правило, с нехваткой и несовершенством подготовки специалистов. К проблемам этого характера относятся:

- несоответствие структуры рынка образовательных услуг требованиям современной экономики в части соотношения между специальностями технического, гуманитарного и естественно-научного профиля;

- недостаточный уровень подготовленности специалистов, выпускаемых учреждениями профессионального образования;

несовершенство образовательных стандартов требованиям современной экономики;

- отсутствие высококвалифицированных специалистов по специальностям, связанным с ведением и поддержкой инновационной деятельности.

Проблемы технологического характера связываются обычно с несовершенством технологической инфраструктуры, обеспечивающей ведение инновационной деятельности. К некоторым из них относятся:

- значительный износ основных производственных фондов организаций научно-исследовательской и производственной сферы;

- низкие темпы внедрения новых технологий в процессы проектирования и производства изделий.

Важной задачей анализа инновационной деятельности является также оценка возможных вызовов (угроз), обусловленных, в том числе и влиянием последствий глобализации мировой экономики на отечественную экономику.» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 66:** «Следующая задача анализа — определение проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности. В целом, выявленные проблемы могут быть сгруппированы по направлениям экономического, институционального, образовательного и технологического характера.

К проблемам экономического характера относятся проблемы, связанные с несовершенством экономической политики и, принимаемых в этой связи, решений по управлению инновационной деятельностью. В ряду этих проблем могут быть выделены:

- немотивированность субъектов хозяйственной деятельности к внедрению инноваций и повышению конкурентоспособности выпускаемой (производимой) продукции;

- недофинансирование научных исследований и разработок по такому показателю как доля затрат на исследования и разработки по отношению к валовому внутреннему продукту (валовому региональному продукту);

- слабая взаимосвязь науки и производства, длительность циклов внедрения новых технологий и производства продукции, удовлетворяющей требованиям потребителей;

- низкая эффективность функционирования институтов развития и механизмов экономической поддержки субъектов инновационного предпринимательства,

осуществляющих инновационную деятельность, особенно на предпосевной и посевной стадиях развития;

- отсутствие комплексных программ развития инновационной деятельности и перехода к инновационной экономике.

К проблемам институционального характера относятся проблемы функционирования государственных институтов, определяющие состояние правовой среды и качество экономического регулирования и непосредственно влияющие на конкурентоспособность отечественной экономики. В частности, среди этих проблем можно выделить:

- неэффективность работы судебных органов в обеспечении защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной;

- наличие у органов государственной власти избыточного числа регулирующих функций, проявляющихся в виде административных ограничений (барьеров) для ведения предпринимательской деятельности.

Проблемы образовательного характера связаны, как правило, с нехваткой и несовершенством подготовки специалистов. К проблемам этого характера относятся:

- несоответствие структуры рынка образовательных услуг требованиям современной экономики в части соотношения между специальностями технического, гуманитарного и естественно-научного профиля;

- недостаточный уровень подготовленности специалистов, выпускаемых учреждениями профессионального образования;

- несовершенство образовательных стандартов требованиям современной экономики;

- отсутствие высококвалифицированных специалистов по специальностям, связанным с ведением и поддержкой инновационной деятельности.

Проблемы технологического характера связываются обычно с несовершенством технологической инфраструктуры, обеспечивающей ведение инновационной деятельности. К некоторым из них относятся:

- значительный износ основных производственных фондов организаций научно-исследовательской и производственной сферы;

- низкие темпы внедрения новых технологий в процессы проектирования и производства изделий.

Важной задачей анализа инновационной деятельности является также оценка возможных вызовов (угроз), обусловленных в том числе и влиянием последствий глобализации мировой экономики на отечественную экономику.»

5.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 46: «В качестве таких вызовов, в частности, могут быть рассмотрены следующие.

1. Ускорение технологического (инновационного) развития мировой экономики, переход ведущих стран, лидеров в сфере применения инноваций, к шестому (технологическому) укладу. «Инновационный рывок» рассматривается такими странами, как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и некоторыми другими, в качестве основного направления экономической политики. Принимаемые ими меры по инвестированию в развитие медицины, биотехнологий, альтернативных и возобновляемых источников энергии могут существенно повлиять на экономическую конъюнктуру рынков и нарушить «сырьевую поступь» отечественной экономики. Учитывая в этой связи чрезмерную зависимость

российского бюджета от нефтедолларов, замедление экономического роста может оказаться самой безобидной ситуацией.

2. Усиление конкурентного противоборства за обладание факторами, определяющими глобальную конкурентоспособность инновационных систем, и, прежде всего, за квалифицированную рабочую силу и интеллектуальные инвестиции. Обеспечивая за счет этих факторов высокую конкурентоспособность инновационных систем, ведущие экономики мира демонстрируют не только устойчивый рост, но и способность адекватно реагировать на любые возможные вызовы. В свою очередь низкая конкурентоспособность инновационных систем ведет к «вымыванию» из страны наиболее квалифицированных кадров, технологий, идей и капитала. В противоборстве за обладание указанными факторами Россия сегодня уступает не только США и большинству стран ЕС, не только государствам БРИКС, но и даже таким странам как Турция и Таиланд. В рейтинге конкурентоспособности национальных инновационных систем, составленном по итогам исследования Общероссийской общественной организации «Опора России», наша страна занимает 38-е место из 50-ти. И, наконец, еще одной задачей анализа инновационной деятельности являются выводы и предложения. Они определяются на основе полученных результатов оценки показателей инновационной деятельности, факторов, определяющих ее развитие, а также на основе изучения проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности.» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И на стр. 67:** «В качестве таких вызовов, в частности, могут быть рассмотрены следующие.

1. Ускорение технологического (инновационного) развития мировой экономики, переход ведущих стран, лидеров в сфере применения инноваций, к шестому (технологическому) укладу. «Инновационный рывок» рассматривается такими странами, как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и некоторыми другими, в качестве основного направления экономической политики. Принимаемые ими меры по инвестированию в развитие медицины, биотехнологий, альтернативных и возобновляемых источников энергии могут существенно повлиять на экономическую конъюнктуру рынков и нарушить «сырьевую поступь» отечественной экономики. Учитывая в этой связи чрезмерную зависимость российского бюджета от нефтедолларов, замедление экономического роста может оказаться самой безобидной ситуацией.

2. Усиление конкурентного противоборства за обладание факторами, определяющими глобальную конкурентоспособность инновационных систем, и, прежде всего, за квалифицированную рабочую силу и интеллектуальные инвестиции. Обеспечивая за счет этих факторов высокую конкурентоспособность инновационных систем, ведущие экономики мира демонстрируют не только устойчивый рост, но и способность адекватно реагировать на любые возможные вызовы. В свою очередь низкая конкурентоспособность инновационных систем ведет к «вымыванию» из страны наиболее квалифицированных кадров, технологий, идей и капитала. В противоборстве за обладание указанными факторами Россия сегодня уступает не только США и большинству стран ЕС, не только государствам БРИКС, но и даже таким странам как Турция и Таиланд. В рейтинге конкурентоспособности национальных инновационных систем, составленном по итогам исследования

Общероссийской общественной организации «Опора России», наша страна занимает 38-е место из 50-ти.

И, наконец, еще одной задачей анализа инновационной деятельности являются выводы и предложения. Они определяются на основе полученных результатов оценки показателей инновационной деятельности, факторов, определяющих ее развитие, а также на основе изучения проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности.»

5.9. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 28: «При этом при подготовке выводов и предложений оценивается влияние внешних и внутренних вызовов на развитие инновационной деятельности, что позволяет минимизировать риски, связанные с неопределенностью тенденций инновационного развития. Выводы и предложения позволяют обеспечить установление новых (уточненных) показателей (развития) инновационной деятельности и определение целевых значений (индикаторов) выбранных показателей. В свою очередь, правильный выбор показателей и их целевых значений играет решающую роль при формировании инновационной политики и разработке документов стратегического планирования по реализации решений, связанных с управлением инновационной деятельностью. Принимая во внимание, что реализация инновационной политики, а, следовательно, и достижение целевых показателей, в значительной степени обеспечивается за счет мер долгосрочного характера, особое значение приобретает разработка документов стратегического планирования, включающих всю совокупность необходимых мер на весь период реализации экономической политики (не менее 5-7 лет). В этой связи выбор стратегии является важнейшей задачей инновационной политики, т.к. именно она определяет направления движения (сценарии развития) и формирует модель целесообразной, системной деятельности организаций и лиц по достижению установленных целей инновационной деятельности с учетом влияния на нее самых разнообразных возмущающих факторов.» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 67:** «При этом при подготовке выводов и предложений оценивается влияние внешних и внутренних вызовов на развитие инновационной деятельности, что позволяет минимизировать риски, связанные с неопределенностью тенденций инновационного развития. Выводы и предложения позволяют обеспечить установление новых (уточненных) показателей (развития) инновационной деятельности и определение целевых значений (индикаторов) выбранных показателей. В свою очередь, правильный выбор показателей и их целевых значений играет решающую роль при формировании инновационной политики и разработке документов стратегического планирования по реализации решений, связанных с управлением инновационной деятельностью. Принимая во внимание, что реализация инновационной политики, а, следовательно, и достижение целевых показателей, в значительной степени обеспечивается за счет мер долгосрочного характера, особое значение приобретает разработка документов стратегического планирования, включающих всю совокупность необходимых мер на весь период реализации экономической политики (не менее 5–7 лет). В этой связи выбор стратегии является важнейшей задачей инновационной политики, т.к. именно она определяет направления движения (сценарии развития) и формирует модель целесообразной, системной деятельности организаций и лиц по достижению установленных целей

инновационной деятельности с учетом влияния на нее самых разнообразных возмущающих факторов.»

5.10. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр.85: «Важнейшим фактором развития инновационной деятельности является человеческий капитал, представляющий собой интегральный ресурс потенциальных способностей человека вести интеллектуальную деятельность на основе полученных знаний с использованием инструментария интеллектуального труда в условиях соответствующей среды обитания и трудовой деятельности. В составе организованной группы людей человеческий капитал может суммироваться, обеспечивая за счет синергетического эффекта достижение уникальных результатов. Общепризнанным критерием оценки состояния человеческого капитала является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который учитывает такие показатели, как: ожидаемая продолжительность жизни, образованность взрослого населения, величина валового внутреннего (регионального) продукта на душу населения.

Являясь интегральным ресурсом, человеческий капитал в значительной степени определяет условия для творческой самореализации человека, способствует его личностному и профессиональному развитию для достижения практических результатов в решении задач социально-экономического развития. Принимая во внимание особую роль человека, как носителя знаний и опыта и как субъекта интеллектуальной деятельности, следует отметить в этой связи, что важнейшим условием (фактором) развития инновационной деятельности, и, следовательно, инновационной экономики является развитие человеческого капитала. Основным инструментом развития человеческого капитала являются инвестиции, благодаря которым формируются и накапливаются знания, информация и опыт, в таких областях, как: здравоохранение и здоровый образ жизни, образование, профессиональная подготовка, научные исследования и разработки. Инвестиции в человеческий капитал имеют ряд особенностей. Они существенно отличающихся их от других видов инвестиций:» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 64:** «Важнейшим фактором развития инновационной деятельности является человеческий капитал, представляющий собой интегральный ресурс потенциальных способностей человека вести интеллектуальную деятельность на основе полученных знаний с использованием инструментария интеллектуального труда в условиях соответствующей среды обитания и трудовой деятельности. В составе организованной группы людей человеческий капитал может суммироваться, обеспечивая за счет синергетического эффекта достижение уникальных результатов. Общепризнанным критерием оценки состояния человеческого капитала является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который учитывает такие показатели, как: ожидаемая продолжительность жизни, образованность взрослого населения, величина валового внутреннего (регионального) продукта на душу населения.

Являясь интегральным ресурсом, человеческий капитал в значительной степени определяет условия для творческой самореализации человека, способствует его личностному и профессиональному развитию для достижения практических результатов в решении задач социально-экономического развития. Принимая во внимание особую роль человека, как носителя знаний и опыта и как субъекта

интеллектуальной деятельности, следует отметить в этой связи, что важнейшим условием (фактором) развития инновационной деятельности, и, следовательно, инновационной экономики является развитие человеческого капитала. Основным инструментом развития человеческого капитала являются инвестиции, благодаря которым формируются и накапливаются знания, информация и опыт, в таких областях, как: здравоохранение и здоровый образ жизни, образование, профессиональная подготовка, научные исследования и разработки. Инвестиции в человеческий капитал имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов инвестиций:»

5.11. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В на стр. 86: «1) инвестиции в человеческий капитал являются наиболее выгодными как с точки зрения общественных интересов, так и с точки зрения интересов отдельного человека по сравнению с инвестициями в другие виды капитала;

2) отдача от инвестиций в человеческий капитал осуществляется на протяжении всей жизни человека, особенно в активный период его жизнедеятельности;

3) по мере накопления человеческого капитала его доходность растет до определенного предела, ограниченного верхней границей активной трудовой деятельности, а потом резко снижается;

4) наряду с физическим и моральным износом человеческого капитала, он способен также накапливаться и умножаться за счет постоянного обучения и получения новых знаний, а также поддержания здоровья;

5) не всякие инвестиции могут считаться инвестициями в человеческий капитал, а только те, которые носят общественно-полезный характер и являются экономически необходимыми.

Вторым фактором развития инновационной деятельности, является система финансирования. Система объединяет организации, оказывающие финансовые услуги субъектам инновационной деятельности на самых разных стадиях реализации проектов. Наиболее проблемным для финансирования считается, как известно, начальный (предпосевной, посевной) период (этап). Этот период, как известно, характеризуется высокой степенью рисков и неопределенностью в достижении результатов. В связи с этим, учитывая практическую невозможность использования для финансирования на этой стадии возможностей традиционного банковского кредитования, используется механизм так называемого венчурного финансирования, представляющего собой долгосрочные высокорисковые инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых инновационных компаний. Впервые такие компании были созданы в США и Европе, после чего они стали активно осваивать российский рынок. Отечественная история развития венчурного финансирования началась с создания в соответствии с распоряжением» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 65:** «1) по сравнению с инвестициями в другие виды капитала инвестиции в человеческий капитал являются наиболее выгодными как с точки зрения интересов отдельного человека, так и с точки зрения общественных интересов;

2) отдача от инвестиций в человеческий капитал осуществляется на протяжении всей жизни человека, особенно в активный период его жизнедеятельности;

3) по мере накопления человеческого капитала его доходность растет до определенного предела, ограниченного верхней границей активной трудовой деятельности, а потом резко снижается;

4) наряду с физическим и моральным износом человеческого капитала, он способен также накапливаться и умножаться за счет постоянного обучения и получения новых знаний, а также поддержания здоровья;

5) не всякие инвестиции могут считаться инвестициями в человеческий капитал, а только те, которые носят общественно-полезный характер и являются экономически необходимыми.

Вторым фактором развития инновационной деятельности, является система финансирования. Система объединяет организации, оказывающие финансовые услуги субъектам инновационной деятельности на самых разных стадиях реализации проектов. Наиболее проблемным для финансирования считается, как известно, начальный (предпосевной, посевной) период (этап). Этот период, как известно, характеризуется высокой степенью рисков и неопределенностью в достижении результатов. В связи с этим, учитывая практическую невозможность использования для финансирования на этой стадии возможностей традиционного банковского кредитования, используется механизм так называемого венчурного финансирования, представляющего собой долгосрочные высокорисковые инвестиции частного капитала в акционерный капитал вновь создаваемых инновационных компаний. Впервые такие компании были созданы в США и Европе, после чего они стали активно осваивать российский рынок. Отечественная история развития венчурного финансирования началась с создания в соответствии с распоряжением».

5.12. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В на стр. 87: «Правительства Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 838-р государственного фонда фондов ОАО Российская венчурная компания (РВК). Значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных организаций и стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования – это основная цель деятельности компании является. РВК создает совместно с частными инвесторами венчурные фонды и вкладывает в них огромные средства. На настоящий момент общее количество фондов, сформированных РВК, составляет по данным сайта компании — 12, их размер — более 26 млрд. руб., при этом число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в сентябре 2012 г. достигло 123, а совокупный объем проинвестированных средств — 10,4 млрд. руб. РВК подписаны соглашения о сотрудничестве со многими регионами. Особое место в системе организаций, оказывающих финансовые услуги, принадлежит специализированным организациям, осуществляющим финансирование на самом первоначальном (предпосевном) этапе рождения идеи (проекта), когда еще нет ясности и понимания о принципиальной возможности реализации новации. Именно к такой организации относится в первую очередь Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Фонд, как следует из устава, оказывает содействие в реализации государственной научно-технической политики и инициативных научных, научно-технических и инновационных проектов, эффективного использования научно-технического потенциала и вовлечения достижений науки и техники в производство. Фонд осуществляет финансовое обеспечение проектов на основе договоров (контрактов), а также путем

предоставления грантов физическим и юридическим лицам на финансовое обеспечение проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации и реализуются субъектами малого инновационного предпринимательства.

И, наконец, третий фактор, определяющий развитие инновационной деятельности, — инфраструктура (инновационная инфраструктура), под которой понимается совокупность специализированных организаций различной организационно-правовой формы, предоставляющих субъектам инновационной деятельности необходимые услуги, в соответствии с установленным порядком на различных этапах жизненного цикла инноваций.» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 65:** «Правительства Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 838-р государственного фонда фондов ОАО Российская венчурная компания (РВК). Основной целью деятельности компании является стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных организаций. РВК вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. На настоящий момент общее количество фондов, сформированных РВК, составляет по данным сайта компании — 12, их размер — более 26 млрд руб., при этом число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в сентябре 2012 г. достигло 123, а совокупный объем проинвестированных средств — 10,4 млрд руб. РВК подписаны соглашения о сотрудничестве со многими регионами, в том числе с Санкт-Петербургом. Особое место в системе организаций, оказывающих финансовые услуги, принадлежит специализированным организациям, осуществляющим финансирование на самом первоначальном (предпосевном) этапе рождения идеи (проекта), когда еще нет ясности и понимания о принципиальной возможности реализации новации. Именно к такой организации относится в первую очередь Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Фонд, как следует из устава, оказывает содействие в реализации государственной научно-технической политики и инициативных научных, научно-технических и инновационных проектов, эффективного использования научно-технического потенциала и вовлечения достижений науки и техники в производство. Фонд осуществляет финансовое обеспечение проектов на основе договоров (контрактов), а также путем предоставления грантов физическим и юридическим лицам на финансовое обеспечение проектов, результаты которых имеют перспективу коммерциализации и реализуются субъектами малого инновационного предпринимательства.

И, наконец, третий фактор, определяющий развитие инновационной деятельности, — инфраструктура (инновационная инфраструктура), под которой понимается совокупность специализированных организаций различной организационно-правовой формы, предоставляющих субъектам инновационной деятельности необходимые услуги, в соответствии с установленным порядком на различных этапах жизненного цикла инноваций.»

5.13. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 88: «Состояние инновационной инфраструктуры в значительной степени определяет уровень развития инновационной деятельности, эффективность функционирования региональной инновационной системы, а также темпы инновационных преобразований в экономике.

Решающая роль в создании и развитии инновационной инфраструктуры принадлежит государству, оказывающего содействие в организации деятельности организаций, способных обеспечить эффективную поддержку инновационным компаниям посредством предоставления им специализированных услуг, преимущественно имущественного и производственно-технологического характера. К таким организациям относятся: особые экономические зоны (ОЭЗ), технологические парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры (ИТЦ), центры коллективного пользования (ЦКП), центры прототипирования. Дадим краткую характеристику этим структурам.

ОЭЗ — ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к другой территории и льготным режимом для субъектов предпринимательства, отвечающих специальным требованиям и отобранных в установленном порядке. Управление ОЭЗ осуществляется специализированной организацией. В Российской Федерации системное развитие ОЭЗ началось в 2005 г., при этом законодательством предусмотрено четыре типа ОЭЗ: промышленно-производственная, технико-внедренческая, портовая и туристско-рекреационная. Условия функционирования ОЭЗ регулируются федеральным законодательством. Приоритетами развития ОЭЗ технико-внедренческого типа являются наши биотехнологии, медицинские технологии, электроника и средства связи, информационные технологии, точное и аналитическое приборостроение, ядерная физика. Одна из ОЭЗ расположена в Санкт-Петербурге.» **полностью совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 65** «Состояние инновационной инфраструктуры в значительной степени определяет уровень развития инновационной деятельности, эффективность функционирования региональной инновационной системы, а также темпы инновационных преобразований в экономике.

Решающая роль в создании и развитии инновационной инфраструктуры принадлежит государству, оказывающего содействие в организации деятельности организаций, способных обеспечить эффективную поддержку инновационным компаниям посредством предоставления им специализированных услуг, преимущественно имущественного и производственно-технологического характера. К таким организациям относятся: особые экономические зоны (ОЭЗ), технологические парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры (ИТЦ), центры коллективного пользования (ЦКП), центры прототипирования. Дадим краткую характеристику этим структурам.

ОЭЗ — ограниченная территория с особым юридическим статусом по отношению к другой территории и льготным режимом для субъектов предпринимательства, отвечающих специальным требованиям и отобранных в установленном порядке. Управление ОЭЗ осуществляется специализированной организацией. В Российской Федерации системное развитие ОЭЗ началось в 2005 г., при этом законодательством предусмотрено четыре типа ОЭЗ: промышленно-производственная, технико-внедренческая, портовая и туристско-рекреационная. Условия функционирования ОЭЗ регулируются федеральным законодательством. Приоритетами развития ОЭЗ технико-внедренческого типа являются нано- и биотехнологии, медицинские технологии, электроника и средства связи, информационные технологии, точное и аналитическое приборостроение, ядерная физика. Одна из ОЭЗ расположена в Санкт-Петербурге.»

5.14. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 89: «Технопарк это имущественный комплекс и соответствующая инфраструктура производственно-технологического назначения, предназначенные для использования субъектами инновационной деятельности в интересах создания и коммерциализации инноваций. Управление технопарком осуществляется специализированной управляющей компанией, при этом действующее законодательство не предполагает предоставления для резидентов технопарков каких-либо дополнительных преференций. В технопарках размещаются, как правило, научные организации, образовательные учреждения и производственные предприятия, осуществляющие свою деятельность в сфере производства высокотехнологичной продукции. Для резидентов технопарков созданы все необходимые условия для ведения инновационной деятельности. Эффективность работы технопарков в настоящее время невелика и сколь-нибудь существенного влияния на повышение конкурентоспособности отечественной экономики они не оказывают. Тем не менее, процесс создания технопарков в России продолжается. В частности, в настоящее время в Санкт-Петербурге ведутся работы по созданию технопарка в сфере IT.

Бизнес-инкубатор это объект, созданный для размещения и «выращивания» субъектов малого предпринимательства, успешно работающих на рынке и обладающих финансовой и организационной устойчивостью. Управление бизнес-инкубатором осуществляется специализированной организацией. Основными услугами, предоставляемыми в бизнес-инкубаторе, являются аренда помещений, консультационные, бухгалтерские, юридические и некоторые др. услуги. Деятельность бизнес-инкубаторов регламентируется нормативно-правовыми актами Минэкономразвития России. Бизнес-инкубаторы могут создаваться на базе образовательных учреждений, научных и промышленных организаций, в технопарках, ОЭЗ, а также на базе любых объектов недвижимости, пригодных для офисных целей. В Санкт-Петербурге организованы и действуют около двух десятков бизнес-инкубаторов, однако наиболее известными являются бизнес-инкубатор на ул.Седова, 42 и бизнес-инкубатор «Ингрия» при технопарке IT.» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 66:** «Технопарк это имущественный комплекс и соответствующая инфраструктура производственно-технологического назначения, предназначенные для использования субъектами инновационной деятельности в интересах создания и коммерциализации инноваций. Управление технопарком осуществляется специализированной управляющей компанией, при этом действующее законодательство не предполагает предоставления для резидентов технопарков каких-либо дополнительных преференций. В технопарках размещаются, как правило, научные организации, образовательные учреждения и производственные предприятия, осуществляющие свою деятельность в сфере производства высокотехнологичной продукции. Для резидентов технопарков созданы все необходимые условия для ведения инновационной деятельности. Эффективность работы технопарков в настоящее время невелика и сколь-нибудь существенного влияния на повышение конкурентоспособности отечественной экономики они не оказывают. Тем не менее, процесс создания технопарков в России продолжается. В частности, в настоящее время в Санкт-Петербурге ведутся работы по созданию технопарка в сфере IT.

Бизнес-инкубатор это объект, созданный для размещения и «выращивания» субъектов малого предпринимательства, успешно работающих на рынке и обладающих финансовой и организационной устойчивостью. Управление бизнес-инкубатором осуществляется специализированной организацией. Основными услугами, предоставляемыми в бизнес-инкубаторе, являются аренда помещений, консультационные, бухгалтерские, юридические и некоторые др. услуги. Деятельность бизнес-инкубаторов регламентируется нормативно-правовыми актами Минэкономразвития России. Бизнес-инкубаторы могут создаваться на базе образовательных учреждений, научных и промышленных организаций, в технопарках, ОЭЗ, а также на базе любых объектов недвижимости, пригодных для офисных целей. В Санкт-Петербурге организованы и действуют около двух десятков бизнес-инкубаторов, однако наиболее известными являются бизнес-инкубатор на ул. Седова, 42 и бизнес-инкубатор «Ингрия» при технопарке IT.»

5.15. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 90: «ИТЦ это организация, создаваемая с целью продвижения технологий и разработок посредством их трансфера. ИТЦ создаются при научной организации или учебном учреждении, являясь, как правило, структурными подразделениями вышеуказанных организаций. Деятельность ИТЦ нормативно-правовыми документами не регламентирована. Главная задача ИТЦ заключается в «упаковке» технологии и в поиске организаций, заинтересованных в ее применении. Эффективность работы ИТЦ трудно оценить из-за недостатка объективной информации об их деятельности. В Санкт-Петербурге организованы и функционируют около полутора десятков ИТЦ. При ИТЦ могут также функционировать субъекты малого предпринимательства, создаваемые организациями в установленном законодательством порядке.

ЦКП — организация, создаваемая с целью оказания субъектам малого инновационного предпринимательства услуг по предоставлению специального оборудования для выполнения различного рода работ по реализации проектов. ЦКП создаются, как правило, при поддержке государства, при технопарках, бизнес-инкубаторах или на производственных площадках организаций, удовлетворяющих соответствующим требованиям.

Центр прототипирования — специализированная организация, создаваемая с целью оказания субъектам инновационной деятельности инжиниринговых услуг в сфере разработки конструкторской документации, подготовки производства и испытания опытных образцов изделий. Могут создаваться при поддержке государства при технопарках, бизнес-инкубаторах или при производственных компаниях. Особое место в деятельности центров прототипирования занимают технологии компьютерного дизайна, макетирования, проектирования и моделирования.» **абсолютно совпадает с текстом статьи Котова А.И. на стр. 66:** «ИТЦ это организация, создаваемая с целью продвижения технологий и разработок посредством их трансфера. ИТЦ создаются при научной организации или учебном учреждении, являясь, как правило, структурными подразделениями вышеуказанных организаций. Деятельность ИТЦ нормативно-правовыми документами не регламентирована. Главная задача ИТЦ заключается в «упаковке» технологии и в поиске организаций, заинтересованных в ее применении. Эффективность работы ИТЦ трудно оценить из-за недостатка объективной информации об их деятельности. В Санкт-Петербурге организованы и функционируют около полутора десятков ИТЦ

При ИТЦ могут также функционировать субъекты малого предпринимательства, создаваемые организациями в установленном законодательством порядке.

ЦКП — организация, создаваемая с целью оказания субъектам малого инновационного предпринимательства услуг по предоставлению специального оборудования для выполнения различного рода работ по реализации проектов. ЦКП создаются, как правило, при поддержке государства, при технопарках, бизнес-инкубаторах или на производственных площадках организаций, удовлетворяющих соответствующим требованиям.

Центр прототипирования — специализированная организация, создаваемая с целью оказания субъектам инновационной деятельности инжиниринговых услуг в сфере разработки конструкторской документации, подготовки производства и испытания опытных образцов изделий. Могут создаваться при поддержке государства при технопарках, бизнес-инкубаторах или при производственных компаниях. Особое место в деятельности центров прототипирования занимают технологии компьютерного дизайна, макетирования, проектирования и моделирования.»

В библиографическом списке и тексте диссертации Нестрогаева С.В. труды Котова А.И. не упоминаются, ссылок на них нет.

6. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом диссертации Семёновой Т.Ю. Региональная социально-экономическая политика развития инновационной деятельности: дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05: / Семёнова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 338 с.

6.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 3 «Региону в настоящее время требуются инновационные технологии управления региональным развитием, работающие на обеспечение конкурентоспособности *регионов и страны в целом* и адаптированные для использования *в условиях постиндустриальной экономики*, основанной на знаниях и последних достижениях науки. *Нужно создать* новую технологическую основу, базирующуюся на *технологическом* типе развития *экономики региона* и по-новому использующую территории и человеческие ресурсы» практически совпадает с текстом диссертации Семёновой Т.Ю. стр. 83, имеет место перефразирование и замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом), что не меняет основного содержания фрагмента и совершенно очевидно неправомерное заимствование : «Региону *и бизнесу для выживания и развития в новых условиях необходимы новые* технологии управления региональным развитием, работающие на *повышение* конкурентоспособности и адаптированные для использования в обществе, основанном на знаниях и последних достижениях науки. *Необходимо сформировать* новую технологическую основу, базирующуюся на *инновационном* типе развития *региональной экономики* и по-новому использующую территории и человеческие ресурсы».

6.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 5 «*Объектом диссертационного* исследования *является* регион как сложная *социально-экономическая система*, важнейшим фактором и необходимым условием которого выступает инновационная деятельность.» практически совпадает с текстом диссертации Семёновой Т.Ю. стр. 6, при этом имеет место перефразирование и замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено

курсивом), что не меняет основного содержания фрагмента и совершенно очевидно заимствование цели диссертационного исследования: «В качестве объекта исследования *выступает* регион как сложное *системное образование*, важнейшим фактором и необходимым условием *устойчивого функционирования и развития* которого выступает инновационная деятельность».

6.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 19 «Основные факторы *социально-экономического* развития региона приведены в табл. 1.9. В настоящее время главными становятся интеллектуальные факторы – инновации, наука, образование» практически совпадает с текстом диссертации Семёновой Т.Ю. стр. 83, при этом имеет место перефразирование и замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом): «*Выделенные автором* факторы *современного регионального* развития приведены в табл. 2.1. В настоящее время главными становятся интеллектуальные факторы – инновации, наука, образование.»

6.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 20-21

Таблица 1.9

Факторы социально-экономического развития региона
и их характеристики

Факторы	Количественный показатель данного фактора	Показатели эффективности использования	Способ лучшего использования и повышения эффективности
Трудовые	Численность трудоспособного населения; уровень занятости	Производительность труда	Совершенствование образования, здравоохранения; улучшение организации труда
Природные	Различный для каждого вида	Материалоемкость продукции	Применение новейших технологий, использование современных материалов и ресурсов; защита природы
Основной капитал	Цена единицы производственной мощности	Фондоотдача; качество продукции	Совершенствование технологий, организации производства
Наука	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками; затраты на научную деятельность	Число созданных передовых производственных технологий; количество выданных патентов	Развитие сферы НИОКР, улучшение материально-технической базы
Инновации	Уровень затрат на единицу результатов	Конкурентоспособность продукции; максимизация прибыли	Использование современных способов поддержки инновационной деятельности
Инвестиции	Объем инвестиций	Окупаемость инвестиций	Увеличение средств в инновации

в частности признаки некорректного заимствования имеет таблица 1.9, где содержание столбцов 1 и 4 полностью совпадают с содержанием таблицы 2.1, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. на стр. 84, при этом имело место замена слов «физический капитал» на «основной капитал»

Таблица 2.1

Факторы социально-экономического развития региона

Факторы	Способы более рационального использования
Трудовые	Совершенствование образования, здравоохранения; улучшение организации труда
Природные	Применение новейших технологий, использование современных материалов и ресурсов; защита природы
Физический капитал	Совершенствование технологии, организации производства, обновление оборудования
Наука	Развитие сферы НИОКР, улучшение материально-технической базы
Инновации	Использование современных способов поддержки инновационной деятельности
Инвестиции	Увеличение вложений средств в инновации
Образование	Ориентация системы образования на самообучение; повышение уровня подготовки специалистов
Инфраструктура	Повышение технического уровня, обеспечение инвестиционной привлекательности
Совокупный спрос	Борьба с инфляцией; регулирование спроса

6.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 22

Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец *считают, инновацию достижением человеческого разума* для повышения эффективности деятельности в различных сферах [64]. *Ими* подчеркивается также существование антиинноваций - нововведений, направленных на возврат к прошлому, движение вспять

практически совпадает с текстом диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 104, при этом имеет место перефразирование и замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом): «Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец под инновациями понимают использование достижений человеческого ума (открытий, изобретений, научных и конструкторских разработок и т.п.) для повышения эффективности деятельности в той или иной сфере [82, с. 44]. Авторами подчёркивается также существование антиинноваций - нововведений, направленных на возврат к прошлому, движение вспять»

6.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 39, в частности схема, приведенная на «рис. 1.6 Обобщенная схема документальной структуры целевой программы»

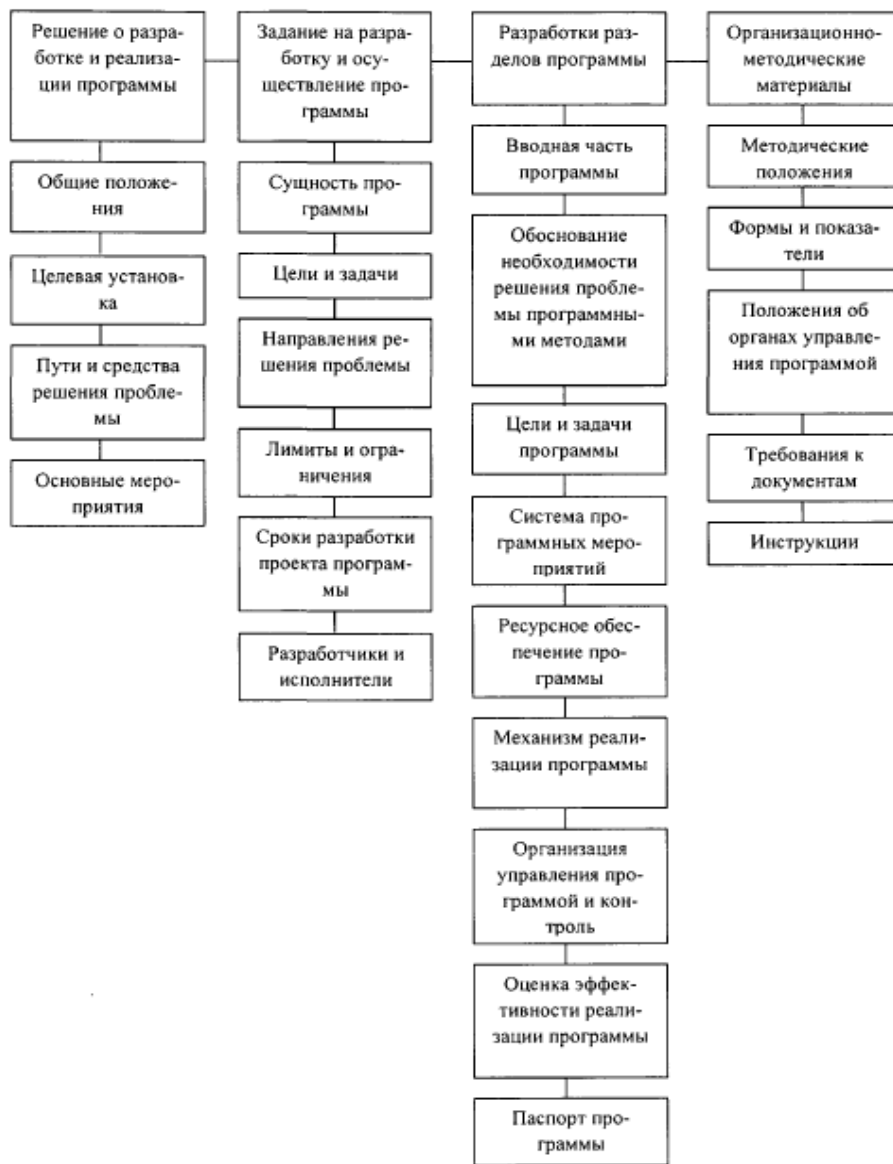

Рис. 1.6. Обобщенная схема документальной структуры целевой программы

полностью совпадает со схемой, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 148 «рис. 3.2. Обобщенная схема документальной структуры целевой программы» как по содержанию, так и по формату построения.»

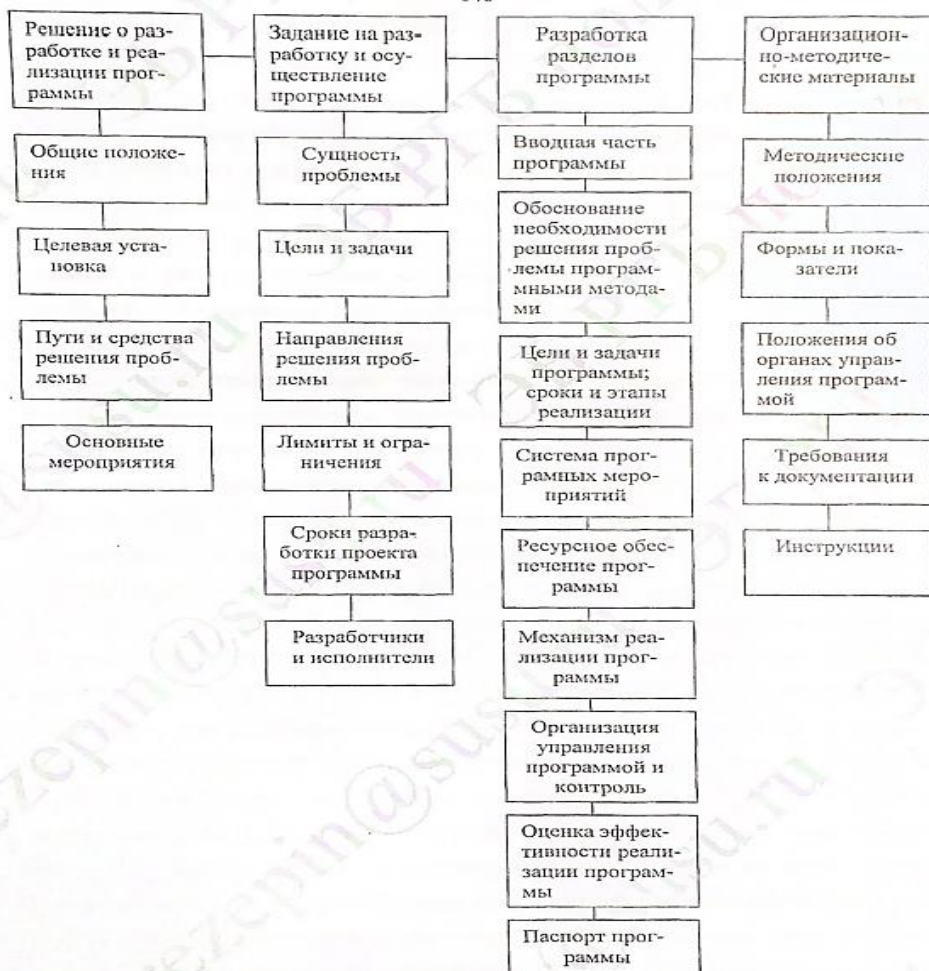

Рис.3.2. Обобщённая схема документальной структуры целевой программы

6.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 49, в частности таблица 1.11 «Принципиальная форма итоговой таблицы системы показателей стратегического развития региона»

Таблица 1.11

Принципиальная форма итоговой таблицы системы показателей стратегического развития региона

Подсистемы региона	Цели	Показатели	Целевые значения	Программы
Общественная подсистема	Цель 1	Показатель 1	Значение 1	Программа 1
		Показатель 2	Значение 2	Программа 2
	Цель 2	Показатель 3	Значение 3	Программа 3
	Цель 3	Показатель 4	Значение 4	Программа 4
Обеспечивающая подсистема	Цель 4	Показатель 5	Значение 5	
Экологическая подсистема
Инновационная подсистема

по содержанию полностью совпадает с содержанием таблицы 5.1 «Принципиальная форма итоговой таблицы системы показателей

стратегического развития региона», приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 272:

Таблица 5.1
Принципиальная форма итоговой таблицы системы показателей стратегического развития региона

Стратегические карты	Цели	Показатели	Целевые значения	Программы
Общественная подсистема	Цель 1	Показатель 1	Значение 1	Программа 1
		Показатель 2	Значение 2	Программа 2
	Цель 2	Показатель 3	Значение 3	Программа 3
		Показатель 4	Значение 4	Программа 4
Обеспечивающая подсистема	Цель 4	Показатель 5	Значение 5	
Экологическая подсистема
Инновационная подсистема

6.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 77 «Автором проведен анализ мирового опыта по выявлению показателей наиболее известными институтами, занимающимися вопросами оценки инновационной политики – Организация Экономического Сотрудничества и развития (ОЭСР) и Мировой Банк. Методика ОЭСР основана на группировке 28 критериев инновационного развития по четырем группам: *уровень коммерциализации технологий, кадровый потенциал, структура финансирования и степень распространения информационных технологий*. Каждый показатель оценивается на базе статистической информации, собираемой EuroStat и ОЭСР.» практически совпадает с текстом диссертации Семёновой Т.Ю. стр. 299, имеет место перефразирование и замена/добавление/удаление/перестановка отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом), что не меняет основного содержания фрагмента и совершенно очевидно неправомерное заимствование: «Наиболее известными *общественными* институтами, занимающимися вопросами оценки инновационной политики, *являются* Организация Экономического Сотрудничества и развития (ОЭСР) и Мировой Банк. Методика ОЭСР основана на группировке 28 критериев инновационного развития по 4-м группам (*кадровый потенциал, уровень коммерциализации технологий, степень распространения информационных технологий и структура финансирования*). Каждый показатель оценивается на базе статистической информации, собираемой EuroStat и ОЭСР.»

6.9. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 78, в частности таблица 2.8 «Система показателей конкурентоспособности инновационной сферы региона»

Система показателей конкурентоспособности инновационной сферы региона

Критерии	Показатели
Структура финансирования	Затрата на инновационную деятельность из бюджетных источников; Расходы частного сектора; Доля венчурных инвестиций в общем объеме инвестиций; Доля прямых иностранных инвестиций в инновационной продукции
Кадровый потенциал	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками; В том числе с учеными степенями; Без ученых степеней; Уровень занятости в высокотехнологичных отраслях
Сфера использования интеллектуального потенциала (ИП)	Численность созданных технологий, относящихся к 16-му технологическому укладу; Численность созданных технологий, относящихся к 15-му технологическому укладу; Численность созданных технологий, относящихся к 14-му и более низким технологическому укладу; Количество полученных патентов в регионе; Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций
Коммерциализация технологий	Объем продаж инновационной продукции региона; Доля экспортируемой инновационной продукции; Соответствие инновационной инфраструктуры международным требованиям; Объем продукции малых инновационных предприятий; Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте.

по содержанию практически совпадает с содержанием таблицы 5.9, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 303. При этом имеет место добавление/изменение информации по отдельным, приведенным в таблице критериям (кадровый потенциал «в т.ч. персонала до 40 лет» на «в том числе с учеными степенями; Без ученых степеней) и (сфера использования интеллектуального потенциала (ИП) «число созданных передовых производственных технологий» и «число использованных передовых производственных технологий» на «Численность созданных технологий, относящихся к 16-му технологическому укладу; Численность созданных технологий, относящихся к 15-му технологическому укладу; Численность созданных технологий, относящихся к 14-му и более низким технологическому укладу»).

Система показателей инновационной подсистемы региона

Критерии	Показатели
Структура финансирования	- Затраты на инновационную деятельность из бюджетных источников - Расходы частного сектора - Доля венчурных инвестиций в общем объеме инвестиций - Доля прямых иностранных инвестиций в инновационной продукции
Кадровый потенциал	- Численность персонала, занятого исследованиями и разработками - в т.ч. персонала до 40 лет - Уровень занятости в высокотехнологичных отраслях
Сфера использования интеллектуального потенциала (ИП)	- Число созданных передовых производственных технологий - Количество полученных патентов в регионе - Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе организаций - Число использованных передовых производственных технологий
Коммерциализация технологий	- Объем продаж инновационной продукции региона - Доля экспортируемой инновационной продукции - Соответствие инновационной инфраструктуры международным требованиям - Объем продукции малых инновационных предприятий - Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте

6.10. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 78 «Важность показателей определяется введением специальных весовых показателей, значение которых формируются на основе экспертных оценок.» **полностью совпадает с текстом диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 176** «Важность показателей определяется введением специальных весовых показателей, значение которых формируются на основе экспертных оценок.»

6.11. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 79 «4. Расчёт частных показателей конкурентоспособности региона. Этот этап предусматривает непосредственное сравнение значений выбранных показателей анализируемого региона и региона, выбранного в качестве базы сравнения.» **полностью совпадает с текстом диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 177:** «4. Расчёт частных показателей конкурентоспособности продукции.

Этот этап предусматривает непосредственное сравнение значений каждого выбранного ранее критерия показателей анализируемой продукции и базы сравнения.»

6.12. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 79 «Частные показатели определяются по выражению (2.1), если рост какого-либо i -го критерия способствует повышению уровня инновационного развития региона, или, согласно выражению (2.2), - в противоположных ситуациях:

$$Y_i = N_i / N_{\delta i},$$

$$Y_i = N_{6i}/N_i,$$

где Y_i - частный показатель технического уровня по i -му показателю;
 $N_i(N_{6i})$ - значения i -го параметра уровня инновационного развития региона.

Значение $Y_i > 1$ свидетельствует о более высоком достигнутом значении i -го критерия *инновационного развития региона* по сравнению *регионом взятом за базу сравнения.*» **практически полностью совпадает с текстом диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 177, при этом имеет место изменение отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом) :** «Частные показатели определяются по выражению (2), если рост какого-либо i -го критерия способствует повышению технического уровня продукции, или, согласно выражению (3), - в противоположных ситуациях:

$$Y_i = N_i/N_{6i},$$

$$Y_i = N_{6i}/N_i,$$

где Y_i - частный показатель технического уровня по i -му показателю;
 $N_i(N_{6i})$ - значения i -го параметра технического уровня *анализируемой продукции (базы сравнения).*

Значение $Y_i > 1$ свидетельствует о более высоком достигнутом значении i -го критерия по сравнению с базой сравнения.»

6.13. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 80-81 «Частный показатель затрат определяется по формуле:

$$W_i = Z_i/Z_{6i} \quad (2.3)$$

где W_i - частный показатель *затрат на инновационную деятельность в регионе;*

$Z_i(Z_{6i})$ - значение i -х затрат *по анализируемому региону (региону, принятому за базу сравнения).*

6. Определение весовых коэффициентов показателей, характеризующих *затраты на инновационную деятельность региона.*

7. Расчёт общих показателей *уровня инновационного развития региона и затрат на инновационную деятельность региона.* Этот расчёт заключается в агрегировании частных показателей уровня *инновационного развития региона* и частных показателей затрат *на инновационную деятельность в регионе.*

Обобщённые показатели рассчитываются по следующим формулам (2.4, 2.5):

$$Y = \sum_{i=1}^n V_i Y_i, \quad (2.4)$$

$$W = \sum_{i=1}^n U_1 W_i \quad (2.5)$$

где Y - обобщенный показатель *уровня инновационного развития региона;* V_i - значение весового коэффициента, присвоенного i -му *показателю уровня регионального инновационного развития;* W - обобщённый показатель *затрат на инновационную деятельность в регионе;* U_1 - весовой коэффициент i -го показателя, характеризующего *затраты на инновационную деятельность.*

8. Расчёт показателя конкурентоспособности *инновационной сферы региона.* Показатель конкурентоспособности (ρ) *инновационной сферы региона* (стр. 81) определяется как отношение общего показателя уровня *инновационного развития региона* к обобщённому показателю *затрат на инновационную деятельность в регионе:*

$$k_p = Y/W \quad (2.6)$$

Регион является более конкурентоспособным по уровню развития инновационной сферы по сравнению с регионом, принятым за базу сравнения, когда $k_p > 1$. Если $k_p < 1$, то *ситуация обратная, регион, принятый в качестве базы сравнения, является более конкурентоспособным.*» Текст фрагмента по последовательности изложения и используемым формулам во многом совпадает; отличие заключается в том, что в работе Семеновой Т.Ю. на стр. 178-179 приводятся расчеты показателей технического уровня и стоимости продукции, а в работе Нестрогаева С.В. используются обороты, отражающие уровень инновационного развития региона и затраты на инновационную деятельность в регионе, то есть фактически имеет место замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом): «7. Расчёт общих показателей *технического уровня и стоимости продукции.*

Этот расчёт заключается в агрегировании частных показателей *технического уровня и частных показателей затрат в обобщённую оценку, позволяющую* (стр. 179) *определить относительную степень превосходства анализируемой продукции над базой сравнения по эксплуатационным свойствам и стоимостным затратам. Обобщённый показатель является функцией от значений частных i-х показателей и их весовых коэффициентов рассматриваемых параметров продукции и определяется по зависимости, имеющей аддитивную (5) и (6) или мультипликативную форму (7) и (8):*

$$Y = \sum_{i=1}^n V_i Y_i, \quad (3.5)$$

$$W = \sum_{i=1}^n U_1 W_i \quad (3.6)$$

$$Y = \prod_{i=1}^n V_i Y_i, \quad (3.7)$$

$$W = \prod_{i=1}^n U_1 W_i \quad (3.8)$$

где Y - обобщенный показатель *технического уровня продукции*; V_i - значение весового коэффициента, присвоенного i -му *параметру качества*; W - обобщённый показатель *стоимости продукции*; U_1 - весовой коэффициент i -го показателя, характеризующего *расходы потребителя.*

8. Расчёт показателя конкурентоспособности *продукции.*

Показатель конкурентоспособности (η) *продукции* определяется как отношение общего показателя *технического уровня* к обобщённому показателю *стоимости продукции*:

$$\eta = Y/W \quad (3.9)$$

Продукцию следует считать более конкурентоспособной по сравнению с товаром, принятым за базу сравнения, когда $\eta > 1$. В случае, если $\eta < 1$, анализируемая продукция обеспечивает меньшую полезность на единицу затрат потребителя, чем базовая продукция.»

6.14. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 94, в частности схема, приведенная на «Рис. 3.1 Критерии присвоения наукоградам официального статуса наукограда Российской Федерации»

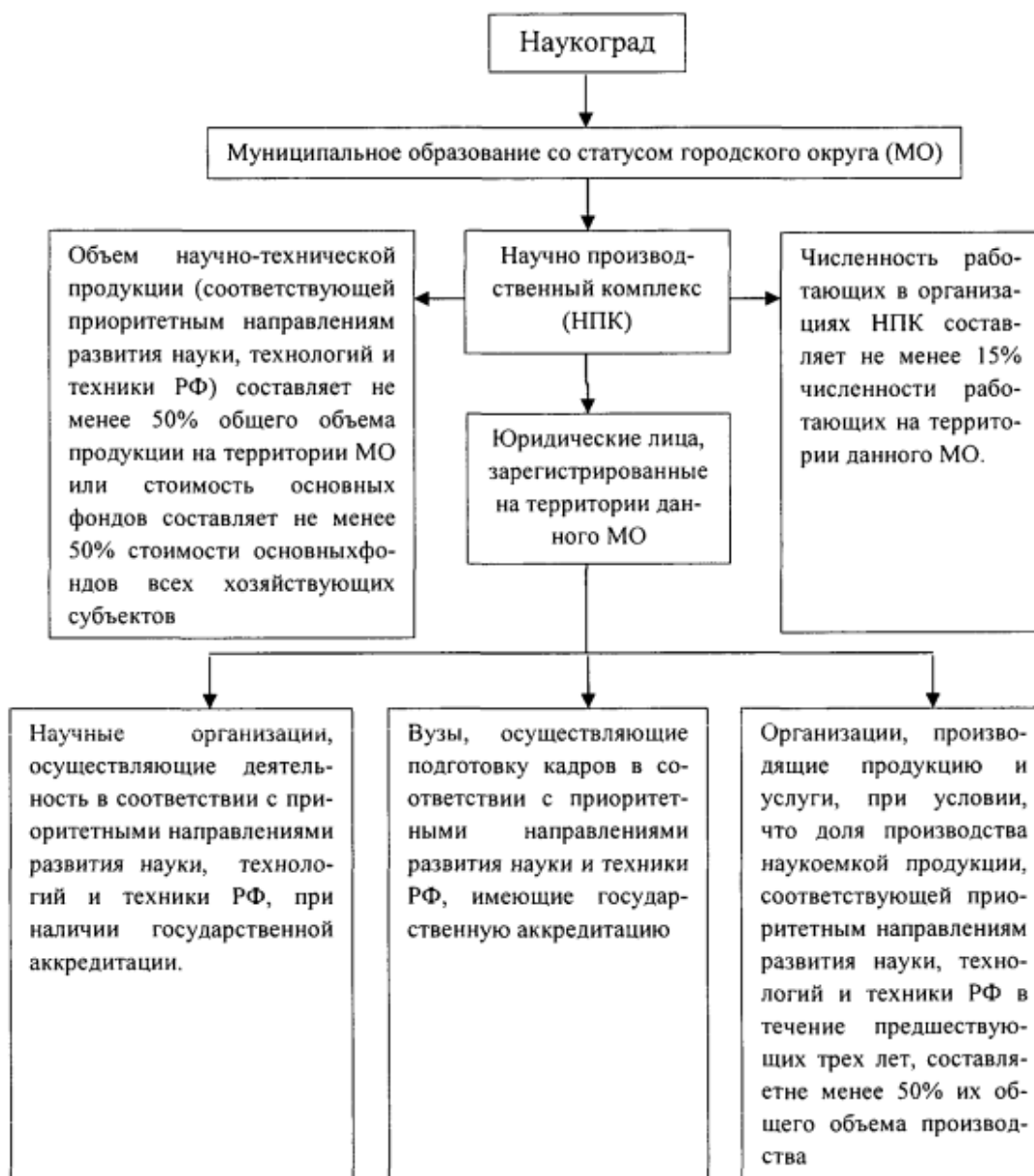

Рис.3.1. Критерии присвоения наукоградом официального статуса наукограда Российской Федерации.

полностью совпадает со схемой, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 238 «рис. 4.6. Критерии присвоения муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации» как по содержанию, так и по формату построения :

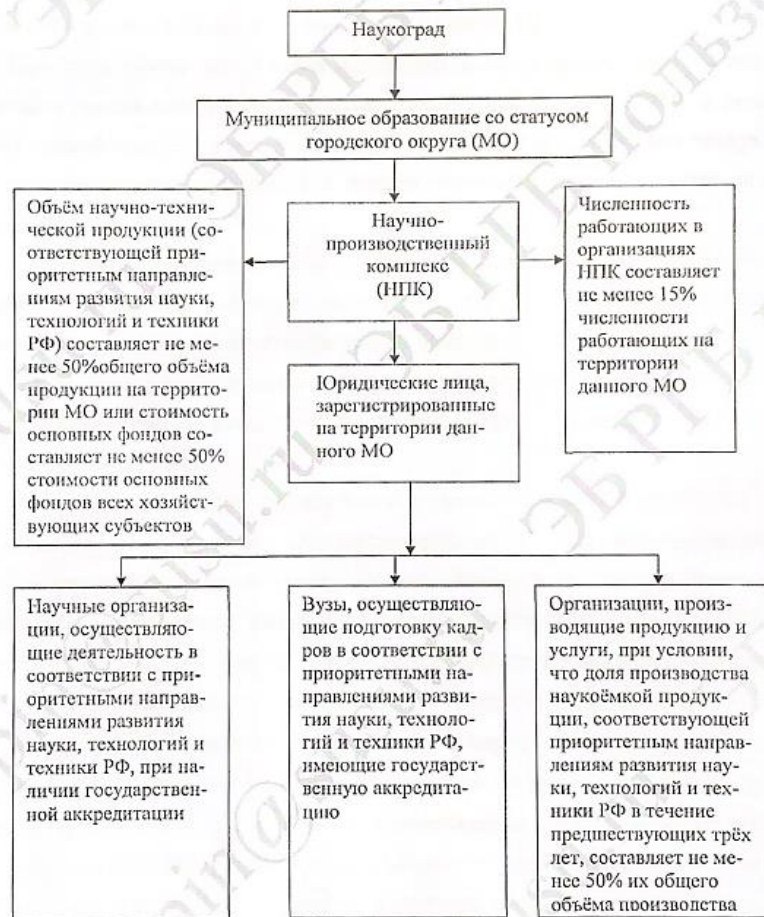

Рис.4.6. Критерии присвоения муниципальному образованию статуса наукограда Российской Федерации

6.15. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 95, в частности схема, приведенная на «Рис. 3.2. Рекомендуемые направления программных мероприятий наукограда»

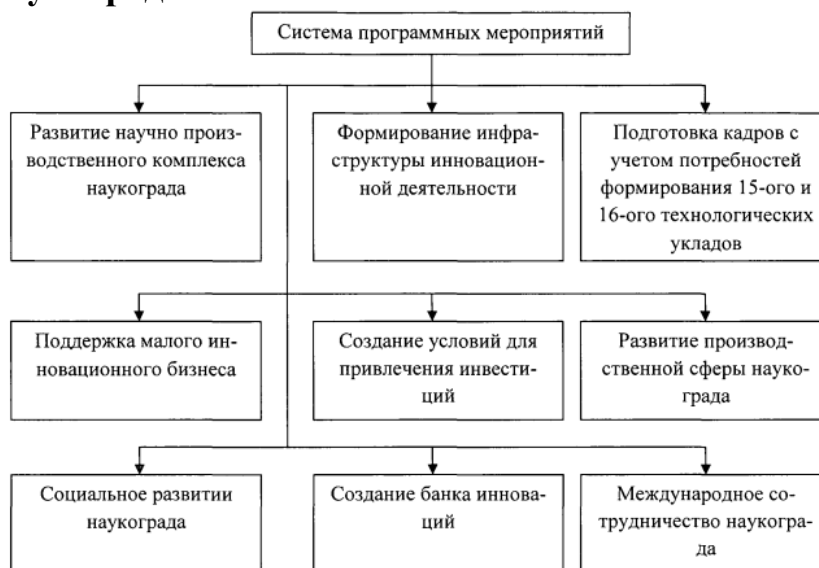

Рис. 3.2. Рекомендуемые направления программных мероприятий наукограда

полностью совпадает со схемой, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 246 «рис. 4.8. Рекомендуемые направления программных мероприятий наукограда» как по содержанию, так и по формату построения :

Рис.4.8. Рекомендуемые направления программных мероприятий наукограда

6.16. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр.95-96 «К недостаткам программ наукоградов можно отнести следующие [59 – Комплексная программа «Наука. Промышленность. Инновации» в Санкт-Петербурге на 2012-2015 годы (с изменениями на 31 мая 2012 года), принятая постановлением Правительства Санкт-Петербурга №835]

1. Программные документы не содержат комплексного анализа стартовых условий.

2. Отсутствуют в развернутом виде подпрограммы как составная часть общей программы.

3. Недостаточно прорабатываются вопросы финансового обеспечения, в том числе вопросы взаимодействия государства и бизнеса.

4. Программы должны оцениваться путём сопоставления ситуаций "с (стр. 96 программой (проектом)" и "без программы (проекта)". Однако на практике рассматривается один вариант - "с программой (проектом)"» является тождественным фрагменту диссертации Семеновой Т.Ю. на стр. 244-245 с той лишь разницей, что идет практически дословное перечисление недостатков с исключением текста, расшифровывающего эти недостатки; а также имело место замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом): «Анализ результатов государственной комплексной

экспертизы, которую проводил Экспертный совет при Правительстве РФ [28. С.41-45 – Волков, В.И. Государственная комплексная экспертиза как инструмент оценки качества разработанных программ развития наукоградов / В.И. Волков // Инновации. – 2004. - №5. – С.39-45], позволяет выделить следующие типичные недостатки программ наукоградов.

1. Программные документы не содержат комплексного анализа стартовых условий и предпосылок социально-экономического и инновационного развития. ***Проекты и программ пояснительные записка к программам не содержат анализа сценарных подходов и соответствующих расчетов. Иными словами предлагаются безальтернативные решения по достижению поставленных целей.***

2. Отсутствуют в развернутом виде подпрограммы как составная часть общей программы, ***не проводятся основные индикативные показатели, характеризующие ожидаемое изменение состояния проблемной области при реализации программы. Закладываемые в программу высокие темпы роста прибыли, доходов и налоговых поступлений часто не согласованы между собой и с другими показателями. Техничко-экономическое обоснование планируемых мероприятий не приводится.***

3. Недостаточно прорабатываются вопросы финансового обеспечения. ***В случае использования, наряду с бюджетным финансированием, внебюджетных средств, они не раскрываются. Отсутствуют соглашения о намерениях между государственными заказчиками программ и предполагаемыми инвесторами, подтверждающие достигнутые договоренности о финансировании программ, что может в будущем привести к срыву их выполнения.***

4. Программы должны оцениваться путём сопоставления ситуаций "с программой (проектом)" и "без программы (проекта)". Однако на практике рассматривается один вариант - "с программой (проектом)".

кроме того в данном фрагменте представлена ссылка на документ, представленный в качестве источника из библиографического списка. Проверка документа на сайте правительства Санкт-Петербурга 8f2d7d8f-ff23-4f2e-bc38-6ac947fe2255.sflb.ashx (spbu.ru) показала, что названные пункты отсутствуют.

6.17. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 122 «На рис. 3.4 ***концептуальная схема оценки*** эффективности инвестиционного проекта. Вначале путем экспертных оценок определяется общественная значимость проекта. ***Затем*** оценка проводится в два этапа. На первом этапе дается оценка коммерческой и общественной эффективности.

Это связано с тем, что о «привлекательности» проекта можно судить по показателям ***коммерческой и общественной*** эффективности проекта в целом. Какому из этих показателей отдать предпочтение, зависит от общественной значимости проекта. ***К общественно значимым проектам можно отнести крупномасштабные региональные программы и проекты.***

Проекты, которые имеют неудовлетворительную общественную эффективность, не рекомендуются к реализации и не могут претендовать на государственную поддержку. В случае, когда общественная эффективность оказывается достаточной, оценивается их коммерческая (финансовая) эффективность. На сегодняшний день

показатели общественной эффективности являются самыми используемыми и понятными для всех участников инвестиционного процесса (жители, инвесторы, государство), так как служат основой для оценки доходов инвестора по проекту.» **является практически тождественным фрагменту диссертации Семеновой Т.Ю. на стр. 162, при этом имело место замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом) и перестановка/перефразирование слов при абсолютно неизменном смысле текста:** «На рис.3.6 *представлена этапная последовательность расчётов* эффективности инвестиционных проектов. *Как правило*, вначале путём экспертных оценок определяется общественная значимость проекта, *далее* оценка проводится в два этапа. На первом этапе даётся оценка *общественной и коммерческой* эффективности.

Это связано с тем, что о «привлекательности» проекта можно судить по показателям общественной и коммерческой эффективности проекта в целом. Какому из этих показателей отдать предпочтение, зависит от общественной значимости проекта. ***Крупномасштабные региональные программы и проекты можно отнести к общественно значимым.***

При неудовлетворительной общественной эффективности такие проекты к реализации не рекомендуются и не могут претендовать на государственную поддержку. Если же их общественная эффективность оказывается достаточной, оценивается их коммерческая (финансовая) эффективность. Её показатели на сегодняшний день являются самыми используемыми и понятными для всех участников инвестиционного процесса, в том числе для государства, так как служат основой для оценки доходов инвестора по проекту.»

6.18. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 123, в частности схема, приведенная на «Рис. 3.4. Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта»

Первый этап: оценка эффективности проекта в целом

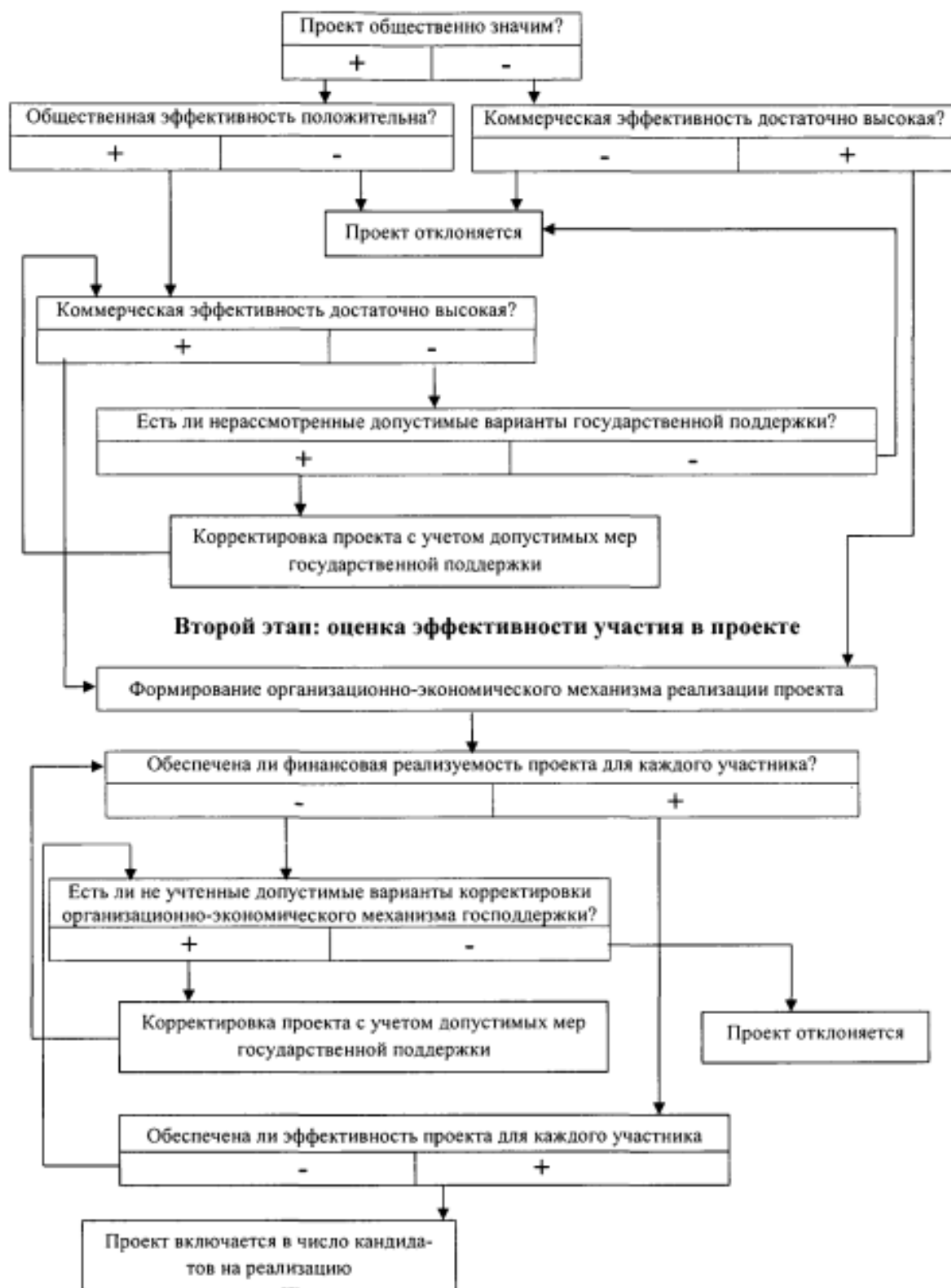

Рис. 3.4. Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционно-го проекта

полностью совпадает со схемой, приведенной в диссертации Семеновой Т.Ю. стр. 163 «рис. 3.6. Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта» как по содержанию, так и по формату построения :

Первый этап: оценка эффективности проекта в целом

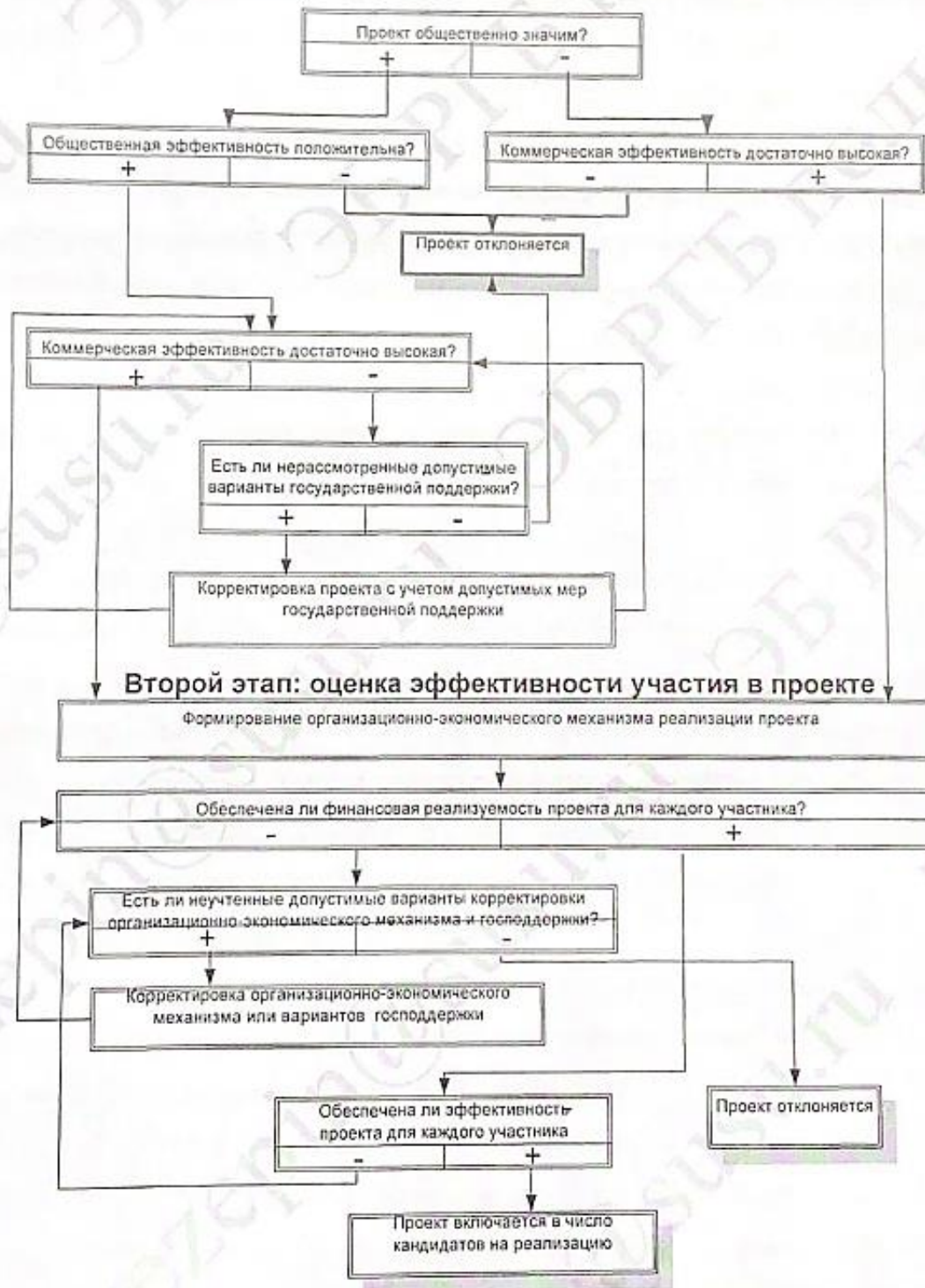

Рис.3.6. Концептуальная схема оценки эффективности инвестиционного проекта

6.19. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. стр. 126-127 «Автором предлагается *при оценке технологического эффекта оценивать соответствие внедряемых технологий тезаурусу регионального производства.*

Термин «тезаурус» применяется в теории семантической информации. Основная идея данной теории заключается в том, что семантическую информацию,

воспринимаемую данной системой, можно оценивать по степени изменения содержащейся в системе собственной семантической информации за счет накопления внешней информации [43 – Евстафьев Д.С. Маркетинг в информационном обществе: учеб. Пособие / Д.С. Евстафьев, Н.Н. Молчанов, П.С. Шарахин. - СПб.: ОЦЭиМ, 2006.-280 с.; 72 – Менеджмент технологических инноваций: Учеб. пособие/ Под ред. С. В. Валдайцева, Н. Н. Молчанова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 336 с.]. Чтобы вообще воспринять какую-либо информацию из внешних источников, принимающая система должна обладать неким минимальным «запасом знаний», который обозначается термином «тезаурус». Иначе говоря, система должна содержать некую начальную, пороговую внутреннюю информацию. Если пороговая информация позволяет, то система способна расширить свой тезаурус, извлекая извне все более обширную информацию, вплоть до того, когда ее внутренняя информация (тезаурус) обогащается до оптимального уровня. Дальнейшее восприятие информации становится *для системы* все более избыточным (все менее значимым), и, наконец, ее внутренняя информация становится насыщенной по отношению к данному источнику.

Тезаурус регионального производства - это инновационный потенциал предприятий региона в плане способности освоить новые технологии производства. Понятие «тезаурус регионального производства» применимо к инновациям. Инновации можно разделить по данному признаку на: соответствующие тезаурусу регионального производства, значительно превосходящие тезаурус регионального производства; незначительно превосходящие.

Например, если технологию или оборудование создало само предприятие, практически всегда соответствуют тезаурусу данного производства. А технология, которая была разработана в других регионах, может существенно превосходить тезаурус предприятия данного региона. В таком случае процесс (стр. 127) освоения новой технологии этим производством может оказаться невозможным или будет проходить очень медленно и болезненно. Так например в некоторых развивающихся странах внедрение новых современных технологий невозможно из-за отсутствия достаточного количества источников электроснабжения. Но в тоже время необходимо понимать, что только инновации, которые превосходят тезаурус регионального производства, могут значительно повысить его технологический уровень. При этом для повышения тезауруса нужно принять специальные меры, связанные, например, с обучением работников.»

является практически тождественным фрагменту диссертации Семеновой Т.Ю. на стр. 107, 109, при этом имело место замена/добавление/удаление отдельных слов и словосочетаний (выделено курсивом) и перестановка/перефразирование слов и текста при абсолютно неизменном смысле: «Автором предлагается *использовать классификационный признак «тезаурус регионального производства».*

Термин «тезаурус» применяется в теории семантической информации. Основная идея данной теории заключается в том, что семантическую информацию, воспринимаемую данной системой, можно оценивать по степени изменения содержащейся в системе собственной семантической информации за счёт (стр. 109) накопления внешней информации [97, с.38 – Менеджмент технологических инноваций: учеб. пособие / под ред. С.В. Валдайцева, Н.Н. Молчанова. – СПб.: Изд-

во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 336 с.; 52, с.64 – Евстафьев, Д.С. Маркетинг в информационном обществе: учеб. пособие / Д.С. Евстафьев, Н.Н. Молчанов, П.С. Шарахин. – СПб.: ОЦЭиМ, 2006. – 280 с.]. Чтобы вообще воспринять какую-либо информацию из внешних источников, принимающая система должна обладать неким минимальным «запасом знаний», который обозначается термином «тезаурус». Иначе говоря, система должна содержать некую начальную, пороговую внутреннюю информацию. Если пороговая информация позволяет, то система способна расширить свой тезаурус, извлекая извне всё более обширную информацию, вплоть до того, когда её внутренняя информация (тезаурус) обогащается до оптимального уровня. Дальнейшее восприятие информации становится для системы всё более избыточным (всё менее значимым), и, наконец, её внутренняя информация становится насыщенной по отношению к данному источнику.

Применительно к инновациям целесообразно ввести понятие «тезаурус регионального производства», под которым следует понимать инновационный потенциал предприятий региона в плане способности освоить новые технологии производства. По этому признаку инновации могут быть разделены на: значительно превосходящие тезаурус регионального производства; незначительно превосходящие; соответствующие тезаурусу регионального производства.

Если, например, предприятие само создаёт технологию или оборудование, то эта технология, как правило, соответствуют тезаурусу производства. А вот технология, разработанная в других регионах, может существенно превосходить тезаурус предприятия данного региона. В этом случае процесс освоения новой технологии может оказаться невозможным (в некоторых развивающихся странах внедрение новых современных технологий невозможно из-за отсутствия достаточного количества источников электроснабжения) или будет проходить очень медленно и болезненно. В то же время необходимо учитывать, что именно инновации, превосходящие тезаурус регионального производства, могут существенно повысить его технический уровень. При этом необходимо принять специальные меры, связанные, например, с обучением работников, для повышения тезауруса.»

7. Сравнение текста диссертации Нестрогаева С.В. с текстом диссертации Назаровой Е.А. Смена технологических укладов и формирование инновационного потенциала национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: / Назарова Елена Анатольевна. – Ярославль, 2007. – 130 с

7.1. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 53: «В 2009 году в России 54,9% объема промышленной продукции относилось к 3-ему технологическому укладу (электроэнергетика, топливная промышленность, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая, промышленность строительных материалов, целлюлозно-бумажная, легкая и пищевая промышленность). На 4-й технологический уклад приходилось всего 28,6%. Исходя из нашего исследования ни одна отрасль промышленного производства в России в 2009 году не соответствовала 5-му или 6-му технологическим укладам. Данные собраны Федеральной службой государственной статистики РФ. Хотя, по мнению других источников в 2009 году к 5-му и 6-му технологическим укладам приходилось около 5% от общего объема промышленного производства. Причем к 6-му технологическому укладу относилось менее 1% объема выпуска промышленной

продукции, хотя он является определяющим перспективу инновационного развития страны в будущем. (стр. 54) Показатель затрат организаций промышленного производства на технологические инновации, характеризует технологическую многоукладность российской экономики. Исходя их расчетов, представленных в табл. 2.2 следует, что порядка 50% затрат организаций промышленного производства на технологические инновации относятся к отраслям третьего технологического уклада, 36,5 % - к отраслям четвертого технологического уклада и только лишь малая часть, около 6,2% к пятому технологическому укладу. Также следует обратить внимание на показатель использования передовых производственных технологий в России.» **идентичен по смыслу тексту из диссертации Назаровой Е.А на стр. 42 с заменой 2004 года на 2009, но сохранением всех приведенных экономических показателей:** «Согласно нашим расчетам, приведенным в таблице 2, в России в 2004 году почти 55% объема выпуска промышленной продукции приходилось на 3-й технологический уклад (технологии промышленности строительных материалов, черной металлургии, обработки металла, легкой, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности), 28,6% – на 4-й технологический уклад. Что касается 5-го и 6-го укладов, в рамках нашего исследования пока не представляется возможным выделить эти данные, так как ни одна отрасль в классификации Федеральной службой государственной статистики РФ по данному показателю не входит в число движущих отраслей 5-го или 6-го укладов. Однако по другим исследованиям в этом же году на 5-й и 6-й технологические уклады приходилось около 5% от общего объема выпуска промышленной продукции. Причем 6-й технологический уклад, который определяет перспективы высокотехнологичного развития стран в будущем, в России практически отсутствует (меньше 1%). [Цихан Т. В. О концепции технологических укладов и приоритетах инновационного развития Украины // Інновації в Києві. 2005. №1 // <http://innovation.com.ua/>.] Следующим показателем, характеризующим технологическую многоукладность экономики России является показатель затрат организаций промышленного производства на технологические инновации. Из расчетов, приведенных в таблице 3 следует, что 50,1% затрат организаций промышленного производства на технологические инновации относятся к движущим отраслям 3-го технологического уклада, 36,5 % - к отраслям 4-го технологического уклада и только около 6,2% к 5-му укладу. Характеристику технологических укладов также можно дать, с точки зрения показателей использования передовых производственных технологий в России.»

7.2. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 55: «*Это говорит о том*, что российские предприятия проявляют инновационную активность в основном в отраслях 3-го и 4-го технологических укладов.

Анализ показывает, что сегодня в России в большинстве отраслей доминирует воспроизводство 3-го и 4-го технологических укладов.

Для 3-го технологического уклада характерно господство черной металлургии, железнодорожного транспорта, электроэнергетики, универсального машиностроения, неорганической химии, потребления угля. В развитом мире доминирование 3-го уклада приходилось на послевоенные годы. В России он сложился еще в годы индустриализации народного хозяйства и давно превысил пределы развития в рамках уклада.

4-й технологический уклад в России начал развиваться с середины 50-х годов, в настоящее время он находится в середине фазы роста и, по нашему (*стр. 56*) мнению, при современных темпах развития в ближайшие несколько лет он будет доминировать (до 2015-2025 гг.), так как еще имеет потенциал для развития и совершенствования (традиционные отрасли машиностроения - энергетическое и электротехническое машиностроение, станкостроение, приборостроение, химическое и нефтяное машиностроение).» **совпадает с текстом из диссертации Назаровой Е.А на стр. 44, за исключением некоторых клишированных слов, которые выделены жирным курсивом по тексту: «Это дает основание** говорить о том, что инновационную активность российские предприятия проявляют в основном в отраслях 3-го и 4-го технологических укладов.*(стр. 45)* Анализ показывает, что сегодня в России в большинстве отраслей доминирует воспроизводство 3-го и 4-го технологических укладов.

Для 3-го технологического уклада характерно господство железнодорожного транспорта, черной металлургии, электроэнергетики, неорганической химии, потребления угля, универсального машиностроения. В развитом мире доминирование 3-го уклада приходилось на послевоенные годы. В России он сложился еще в годы индустриализации народного хозяйства и давно превысил пределы развития в рамках уклада.

4-й технологический уклад в России начал развиваться с середины 50-х годов, в настоящее время он находится в середине фазы роста и, по нашему мнению, при современных темпах развития в ближайшие несколько лет он будет доминировать (до 2015-2025 гг.), так как еще имеет потенциал для развития и (*стр. 46*) совершенствования (традиционные отрасли машиностроения - энергетическое и электротехническое машиностроение, станкостроение, приборостроение, химическое и нефтяное машиностроение).»

7.3. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 56: «Россия отстает в создании, использовании и распространении высоких технологий. Это означает не только отставание в темпах роста человеческого капитала и низкую конкурентоспособность регионов и страны на мировом рынке, но и снижение качества экономического роста. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в *таблице 2.5*, на которой показано место России в мировом технологическом пространстве.» **идентичен по смыслу фрагменту текста из диссертации Назаровой Е.А на стр. 48:** «Отставание в создании, использовании и распространении высоких технологий означает не только низкую конкурентоспособность страны на мировом рынке, отставание в темпах роста человеческого капитала, но и снижение качества экономического роста. Об этом свидетельствуют приведенные в *таблице 6* данные о месте России в мировом технологическом пространстве.»

7.4. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 57: «В результате анализа показателей, характеризующих технологическую многоукладность экономики страны можно сделать вывод о том, что технический уровень большинства производств в России отстает от уровня западных как минимум на 50 лет, что, безусловно, является угрожающей тенденцией с точки зрения конкурентоспособности ее экономики. Приоритеты, которые в последние 10-15 лет доминируют в России, фактически формируют будущую структуру промышленного

производства, которое в ближайшие годы будет находиться на уровне третьего и четвертого технологических укладов, а значит не будет отвечать мировым требованиям.» **идентичен по смыслу, логике изложения и порядку представления материала фрагменту текста из диссертации Назаровой Е.А на стр. 50:** «В результате анализа показателей, характеризующих технологическую многоукладность экономики страны можно сделать вывод о том, приоритеты, которые в последние 10-15 лет доминируют в России, фактически формируют будущую структуру промышленного производства преимущественно 3 и 4-го технологических укладов, а значит не отвечают требованиям времени. Технический уровень большинства производств в России отстает от уровня западных как минимум на 50 лет, что безусловно является угрожающей тенденцией с точки зрения конкурентоспособности ее экономики.»

7.5. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 58: «Технологический уклад характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал и пр.

Представленная *на рис. 2.1* логистическая (S-образная) кривая, описывающая жизненный цикл каждой отдельной технологии, может рассматриваться как модель динамики кумулятивных величин, которые способны накапливаться и в каждый момент времени образуют известный фонд, так что скорость дальнейшего роста таких величин пропорциональна уже имеющемуся их значению. Процесс замещения технологий, динамика каждой из которых выражается представленной выше S-образной кривой, изображен *на рис. 2.2*.

Замещение технологических укладов и, соответственно, переход от одного этапа технико-экономического развития к другому, сопровождающийся внедрением большого числа радикальных нововведений и структурной перестройкой экономики, является периодом интенсификации (хотя темпы экономического роста и формально рассчитанная эффективность общественного производства в этот период могут снизиться). Вместе с тем, в рамках одного этапа технико-экономического развития наблюдается эволюционный, а при (*стр. 59*) переходе к другому - революционный тип технического прогресса. Следовательно, ***эволюционный и революционный типы технического прогресса, а также периоды экстенсивного и интенсивного развития*** периодически чередуются.» **полностью совпадает с текстом диссертации Назаровой Е.А. на стр. 28, 29, 33 с некоторой перестановкой словосочетаний местами:** «Технологический уклад характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, связанных вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы, общий научно-технический потенциал и пр.

Представленная *на схеме 2* логистическая (S-образная) кривая, описывающая жизненный цикл каждой отдельной технологии, может рассматриваться как модель динамики кумулятивных величин, которые способны накапливаться и в (*стр. 29*) каждый момент времени образуют известный фонд, так что скорость дальнейшего роста таких величин пропорциональна уже имеющемуся их значению.

(Стр. 33) Процесс замещения технологий, динамика каждой из которых выражается представленной выше S-образной кривой, изображен *на схеме 3*.

Замещение технологических укладов и, соответственно, переход от одного этапа технико-экономического развития к другому, сопровождающийся внедрением большого числа радикальных нововведений и структурной перестройкой экономики, является периодом интенсификации (хотя темпы экономического роста и формально рассчитанная эффективность общественного производства в этот период могут снизиться). Вместе с тем, в рамках одного этапа технико-экономического развития наблюдается эволюционный, а при переходе к другому - революционный тип технического прогресса. Следовательно, *периоды экстенсивного и интенсивного развития, так же как эволюционный и революционный типы технического прогресса* периодически чередуются.»

7.6. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В. на стр. 59: «В центре внимания концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева оказываются большие циклы конъюнктуры (циклы Н.Д. Кондратьева): выделяются пять таких циклов и пять основных технологических укладов (*табл. 2.6*).» **совпадает с текстом диссертации Назаровой Е.А. на стр. 34:** «*Таким образом*, в центре внимания концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева оказываются большие циклы конъюнктуры (циклы Н.Д. Кондратьева): выделяются пять таких циклов и пять основных технологических укладов (*см. таблицу 1*).»

7.7. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 1.6 на стр. 15:

Таблица 1.6

Доля высоких технологий в экспорте обрабатывающего сектора, % [174]

Страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Китай	27	30	31
Россия	19	9	8
США	33	32	32
Финляндия	24	21	25
Швеция	15	17	17
Япония	24	24	22

[174 – World Development Indicators database / <http://devdatayworldbank.org/data-query/>] Показатель, набор стран сравнения, значения показателя и ссылка на источник данных совпадают с таблицей 7 на стр. 53 в диссертации Назаровой Е.А., изменены номера года наблюдений.

Доля высоких технологий в экспорте обрабатывающего сектора (%).

Страны	2003г.	2004г.	2005г.
Китай	27	30	31
Россия	19	9	8
США	33	32	32
Финляндия	24	21	25
Швеция	15	17	17
Япония	24	24	22

Источник: составлено автором по данным World Development Indicators database / <http://devdata.worldbank.org/data-query/>

7.8. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., рисунок 1.2 на стр. 17:

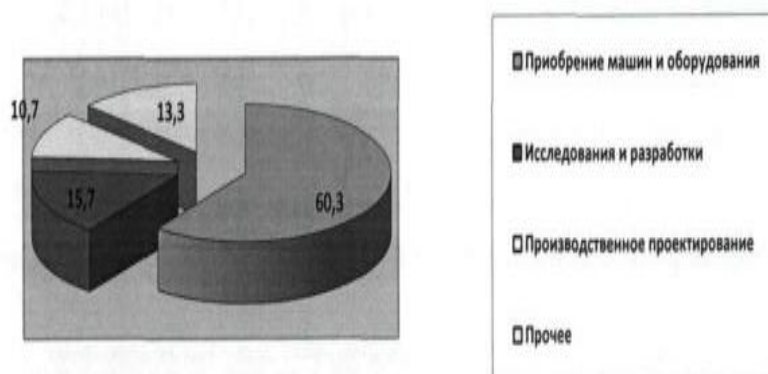
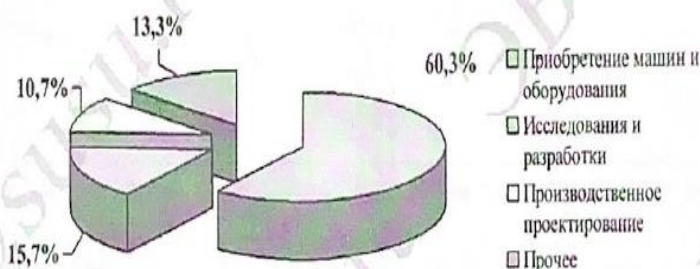

Рис. 1.2. Структура затрат на инновации в России в 2010 году

Набор показателей и их значения совпадают с графиком 4 на стр. 55 в диссертации Назаровой Е.А., изменен только номер года наблюдений.

График 4.

Структура затрат на инновации в России в 2005 г.

Источник: составлено автором по данным: Наука России в цифрах: 2006. Стат. Сб. – М.: ЦИСН, 2006.

7.9. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 1.7 на стр. 18:

Таблица 1.7

Торговля технологиями по видам экономической деятельности

	Экспорт				Импорт			
	Число соглашений		Чистая стоимость предмета соглашения, млн. рублей		Число соглашений		Чистая стоимость предмета соглашения, млн. рублей	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Всего	1688	1682	50145	54440	1212	1626	68597	81996
Промышленное производство	183	209	6270	7152	791	1161	30331	63783
Строительство	35	38	18022	16437	66	44	4438	1569
Торговля	28	28	377	3385	50	34	24685	649
Транспорт и связь	39	56	791	2120	86	104	5182	5924
Научные исследования и разработки	994	949	11444	17535	76	71	1363	797
Образование	138	113	138	583,9	9	4	25	11
Прочее	271	289	5830	7224	134	208	2571	9261

Набор показателей и часть значений совпадают с таблицей 8 на стр. 58 в диссертации Назаровой Е.А., у совпадающих значений показателей изменены номера года наблюдений.

Таблица 8.

Торговля технологиями по видам экономической деятельности.

	Экспорт				Импорт			
	Число соглашений		Чистая стоимость предмета соглашения, млн. руб		Число соглашений		Чистая стоимость предмета соглашения, млн. руб	
	2004	2005	2004	2005	2004	2005	2004	2005
Всего	1688	1682	30145,8	34440,1	1112	1426	48577,2	61986,6
Промышленное производство	183	209	4270,9	4152,9	741	1061	23331,4	52783,2
Строительство	35	38	13022,1	10437,8	56	34	2438,5	569,2
Торговля	28	28	177,1	2385,5	40	24	17685,7	149,0
Транспорт и связь	39	56	491,0	620,1	76	84	3182,1	2924,4
Научные исследования и разработки	994	949	7444,5	11535,2	66	61	363,4	297,8
Образование	138	113	38,5	83,9	9	4	5,0	1,5
Прочее	271	289	4701,7	5224,7	124	158	1571,0	5261,5

Источник: Наука России в цифрах: 2006. Стат. Сб. – М.: ЦИСН, 2006.

7.10. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 2.1 на стр. 52:

Таблица 2.1

Объем промышленного производства России в 2009 году [157]

Отрасли промышленности	Технологический уклад	Млн. рублей	В %
Электроэнергетика	3	1042502	9,3
Топливная промышленность	3-4	2107922	18,8
Черная металлургия	3	1145251	10,2
Цветная металлургия	4	706352	6,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	4	528156	4,7
Машиностроение и металлообработка	3-4	1824341	16,3
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	3	374340	3,3
Промышленность строительных материалов	3	297822	2,7
Легкая промышленность	3	111751	1,0
Пищевая промышленность	3	1219023	10,9
Другие отрасли	-	1851728	16,5
Вся промышленность	-	11209191	100

[157 – <http://www.gks.ru/>] Набор показателей и значения совпадают с таблицей 2 на стр. 42 в диссертации Назаровой Е.А., изменен номер года наблюдений, отсутствует примечание по расчету показателя для отраслей, имеющих элементы двух укладов.

Таблица 2.

Объем промышленного производства России в 2004 году.

Отрасли промышленности	Технологический уклад	Млн. рублей	В %
Электроэнергетика	3	1042502,3	9,3
Топливная промышленность	3-4*	2107922	18,8
Черная металлургия	3	1145251,8	10,2
Цветная металлургия	4	706352,2	6,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	4	528156	4,7
Машиностроение и металлообработка	3-4	1824341,7	16,3
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная пр-ть	3	374340,3	3,3
Промышленность строительных материалов	3	297822	2,7
Легкая промышленность	3	111751	1,0
Пищевая промышленность	3	1219023,6	10,9
Другие отрасли	-	1851728,5	16,5
Вся промышленность	-	11209191,4	100

*Примечание: здесь и далее при расчетах для отраслей, имеющих элементы двух укладов, показатель будет условно поделен на 2, при этом 1/2 будет соответствовать одному укладу, а 1/2 – другому.

7.11. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 2.2 на стр. 53-54:

Таблица 2.2

Затраты промышленных организаций на инновации в 2009 году [99]

Виды экономической деятельности	Технологический уклад	Затраты, руб.	В %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	11171	9,1
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3	1760	1,4
Производство пищевых продуктов	3	16095	13,1
Текстильное, швейное производство, пр-во обуви	2	1343	1,1
Обработка древесины, целлюлозно-бумажное пр-во, издательская и полиграфическая деятельность	3	4546	3,7
Пр-во нефтепродуктов и кокса	3-4	8430	6,9
Химическое производство	3-4	7632	6,2
Пр-во резиновых и пластмассовых материалов	4	599	0,5
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	3	4236	3,4

53

Металлургическое производство	3-4	26246	21,4
Пр-во машин и оборудования	4	6262	5,1
Пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5	7597	6,2
Пр-во транспортных средств и оборудования	4	16797	13,7
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	3	2561	2,1
Прочие пр-ва, не включенные в другие группы обрабатывающих пр-в	-	7568	6,2
Всего	-	122850	100

[99 – Российский статистический ежегодник - 2010 г. // [электронный ресурс] - http://www.gks.ru/bgd/regl/bl0_13/Main.htm] **Набор показателей, их значения и ссылка на источник совпадают с таблицей 3 на стр. 43 в диссертации Назаровой Е.А., изменен только номер года наблюдений.**

Таблица 3.

Затраты промышленных организаций на инновации в 2004 г.

Виды экономической деятельности	Технологический уклад	Затраты, руб.	В %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	11171,0	9,1
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3	1760,4	1,4
Производство пищевых продуктов	3	16095,4	13,1
Текстильное, швейное производство, пр-во обуви	2	1343,8	1,1
Обработка древесины, целлюлозно-бумажное пр-во, издательская и полиграфическая деятельность	3	4546,5	3,7
Пр-во нефтепродуктов и кокса	3-4	8430,9	6,9
Химическое производство	3-4	7632,4	6,2
Пр-во резиновых и пластмассовых материалов	4	599,5	0,5
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	3	4236,2	3,4
Металлургическое производство	3-4	26246,9	21,4
Пр-во машин и оборудования	4	6262,1	5,1
Пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборуд-я	5	7597,2	6,2
Пр-во транспортных средств и оборудования	4	16797,5	13,7
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	3	2561,8	2,1
Прочие пр-ва, не включенные в другие группы обрабатывающих пр-в	-	7568,9	6,2
Всего	-	122850,5	100

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника, 2005. М.: Росстат, 2005.

7.12. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 2.3 на стр. 55:

Таблица 2.3

Использование передовых производственных технологий в 2009 году[99]

Передовые производственные технологии	Технологический уклад	Число технологий	В %
Проектирование и инжиниринг	6	36826	30,8
Производство, обработка и сборка	4	44066	36,8
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции, транспортировка материалов и деталей	5	829	0,7
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	5	4071	3,4
Связь и управление	5	29923	25,0
Производственные информационные системы	6	2065	1,7
Интегрированное управление и контроль	6	1839	1,5
Все передовые производственные технологии	-	119630	100

[99 – Российский статистический ежегодник - 2010 г. // [электронный ресурс] - http://www.gks.ru/bgd/regl/bl0_13/Main.htm] Набор показателей, их значения и ссылка на источник совпадают с таблицей 4 на стр. 44 в диссертации Назаровой Е.А., изменен только номер года наблюдений.

Использование передовых производственных технологий в 2004г.

Передовые производственные технологии	Технологический уклад	Число технологий	В %
Проектирование и инжиниринг	6	36826	30,8
Производство, обработка и сборка	4	44066	36,8
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции, транспортировка материалов и деталей	5	829	0,7
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	5	4071	3,4
Связь и управление	5	29923	25,0
Производственные информационные системы	6	2065	1,7
Интегрированное управление и контроль	6	1839	1,5
Все передовые производственные технологии	-	119630	100

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника, 2005. М.: Росстат, 2005.

7.13. Фрагмент текста диссертации Нестрогаева С.В., таблица 2.4 на стр. 56:

Таблица 2.4

Число инновационно-активных организаций по видам экономической деятельности в 2009 году [99]

Виды экономической деятельности	Технологический уклад	Число инновационно-активных организаций	В %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	37	1,7
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3	32	1,5
Производство пищевых продуктов	3	394	18,0
Текстильное, швейное производство, пр-во обуви	2	82	3,7
Обработка древесины, целлюлозно-бумажное пр-во, издательская и полиграфическая деятельность	3	118	5,4
Пр-во нефтепродуктов и кокса	3-4	25	1,1
Химическое производство	3-4	140	6,4
Пр-во резиновых и пластмассовых материалов	4	41	1,9
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	3	142	6,5
Металлургическое производство	3-4	135	6,2
Пр-во машин и оборудования	4	273	12,5
Пр-во электрооборудования, электронного и оптического оборудования	5	382	17,4
Пр-во транспортных средств и оборудования	4	173	7,9
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	3	75	3,4
Прочие пр-ва, не включенные в другие группы обрабатывающих производств	-	143	6,5
Всего	-	2192	100

[99 – Российский статистический ежегодник - 2010 г. // [электронный ресурс] - http://www.gks.ru/bgd/regl/bl0_13/Main.htm] Набор показателей, их значения и ссылка на источник совпадают с таблицей 5 на стр. 45 в диссертации Назаровой Е.А., изменен только номер года наблюдений.

Число инновационно-активных организаций по видам экономической деятельности в 2004 г.

Виды экономической деятельности	Технологический уклад	Число инновационно-активных организаций	В %
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	3	37	1,7
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3	32	1,5
Производство пищевых продуктов	3	394	18,0
Текстильное, швейное производство, пр-во обуви	2	82	3,7
Обработка древесины, целлюлозно-бумажное пр-во, издательская и полиграфическая деятельность	3	118	5,4
Пр-во нефтепродуктов и кокса	3-4	25	1,1
Химическое производство	3-4	140	6,4
Пр-во резиновых и пластмассовых материалов	4	41	1,9
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	3	142	6,5
Металлургическое производство	3-4	135	6,2
Пр-во машин и оборудования	4	273	12,5
Пр-во электрооборудования, электронного и оптического об-я	5	382	17,4
Пр-во транспортных средств и оборудования	4	173	7,9
Пр-во и распределение э/э, газа и воды	3	75	3,4
Прочие пр-ва, не включенные в другие группы обрабатывающих производств	-	143	6,5
Всего	-	2192	100

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника, 2005. М.: Росстат, 2005.

При сравнении текстов диссертации Нестрогаева С.В. и выше приведенных статей и диссертаций выявлен большой объем механических заимствований, полное совпадение рисунков и таблиц (в ряде случаев отличаются источники данных, указываются не существующие в библиографической базе, либо источник данных при копировании не сохраняется). В ряде случаев полностью копируется методика анализа с сохранением формул, обозначений, последовательности расчётов (например, с текста диссертации Семеновой Т.Ю.), в других случаях исключается методика (специфика показателей и критериальные интервалы), так, например, при заимствовании из работы Гринчель, Б.М. Использование конкурентного потенциала для усиления инновационного и экономического развития регионов / Б.М. Гринчель // Инновации. – 2012. – № 12 (170). – С. 116–120 соискатель заимствует только результаты классификации в части деления на группы и позиционирования регионов, описание полученных результатов. Примечательно, выводы по классификации регионов, не следуют из текста соискателя (непонятен принцип разграничения субъектов РФ), не принадлежат соискателю, а являются авторскими (Гринчель Б.М.) выводами источника заимствования, как результат применения методики, расчетов, классификационных критериев. При сравнении текстов диссертации Нестрогаева С.В. и Назаровой Е.А. выявлено полное совпадение названий и цифровых данных шести таблиц и рисунка при несовпадении года наблюдений: Назаровой Е.А. указан 2005 год, у Нестрогаева С.В. – 2010 год (в ссылке указан источник – Россия в цифрах 2010, но в этом сборнике могут быть данные лишь по 2009 год). Цифры, приведенные в диаграммах и таблицах абсолютно одинаковы. Поиск данных за 2010 год показал их явное расхождение с действительностью. В библиографическом списке литературы Нестрогаева С.В. имеется источник №76 –

Назарова Е.А. Многоукладность экономики и технико-инновационный потенциал экономического развития России // Проблемы современной экономики. 2007. №3. С 69-72, но период публикации работы Назаровой Е.А. из списка соискателя явно не соответствует по временному периоду тексту диссертации соискателя (речь идет о 2010 г.) и связан с более поздним текстом диссертации Назаровой Е.А. (ссылка на текст диссертации которой отсутствует у Нестрогаева С.В.).

Председатель
диссертационного совета

Антонюк Валентина Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Резепин Александр Владимирович

05.04.2021 г.

